К. КУРБАНСАХАТОВ

ЭНЕОЛИТ АНАУ

Ашхабад•1987

Академия наук Туркменской ССР Институт истории им. Ш. Батнрова

К. Курбансахатов

TAHA TILLOSHE

Ответственный редактор В. М. М а о с о н

АШХАБАД. ШЫМ. 1987

Рецензенты А. Губаев, Г. Гутлыев

Курбансахатов К.

К93 Энеолит Анау /Отв. ред. В.М.Массон. - А.: Нлым, 1987. - 168 с.

1 p. 35 k.

Приведени новие данние по энеолиту Южного Туркменистана. Исследуются вопроси отратиграфии, связанние с эволюцией энеолитической культуры. Описан новый тип строений, ранее не встречавшийся в архитектуре рассматриваемого периода. Характеризуются
земледелие, скотоводство и другие виды хозяйства и культурной
деятельности человека, жившего в У — ІУ тыс. до н.э. на территории Ожного Туркменистана.

Для археологов, историков.

63.4

K <u>0507000000-023</u> 5-87

С Издательство "Нлим", 1987

BRETEHME

Мы находимся на пороге столетнего юбилея первых археологических раскопок в Закаспийском крае. Около ста лет назад в 80-е гг. XIX в. генералом А.В. Комаровым проведени первые в истории края раскопки археологического памятника — север…ого холма Анау. В начале века экспедиция Р. Пампелли научала бугри Анау и впервые ввела в научный оборот добитие материалы А.487. С тех пор вплоть до настоящего времени в специальной литературе принято считать, что в эпохи энеолита и бронзи на северной подгорной равнине Копетдага существовала оседло-земледельческая культура, называемая "культурой Анау".

Последние десятилетия, благодаря интенсивным работам ЮжноТуркменистанской археологической комплексной экспедиции совместно
с экспедициями ЛОИА и Института истории АН ТССР, позволили достаточно глубоко изучить все отдельные этапы (от неолита до раннего
железа) древнеземледельческой анауской культуры. Так, в 50-х гг.
в Южном Туркменистане изучались неолитическая джейтунская культура,
культура архаического Дахистана, древнеземледельческая культура
Маргианы.

В конце 50-х - начале 60-х гт. всесторонне изучались энеолитические памятники Южного Туркменистана. Причем, кроме Кара-депе, находящегося в предгорной полосе, основной акцент в изучении энеолитических поселений делался на востоке - в Геоксирском оазисе.

Период 60-х и ссобенно 70-х гг. в Туркменистане по праву можно считать периодом изучения памятников эпохи бронзи. В первую очередь это относится к поселению Алтин-дене, раскопки которого дали иркую картину культурного облика раннегородского поселения эпохи бронзового века. В связи с проблемой генезиса раннегородской культурн особенно важно изучение её предшествующих этапов. В настоящий

момент много сделано в изучении эпохи ранней бронзи непосредственяо на Актин-депе.

В связи с переключением внимания на изучение памятников более позднего временя, исследование энеолитического периода было несколько оттеснено на второй план. Нанболее ранние энеолитические комплекси небольшими силами продолжали исследоваться апхабадским археологом О.Бердиевым [187]; в незначительном объёме изучелись слои среднего энеолита [1207]; также в небольшом объёме раскапивались энеолитические напластования на Алтин-депе [777]. Здесь, видимо, уместно отметить и характер эпохи, поскольку восприятие термина "энеолит" у некоторых исследователей различно.

Период "энволит" в наиболее компетентных справочниках и энциклопедиях характеризуется как переходный период от впохи неолита к эпохе бронзи. В литературе встречаются различние названия этой эпохи: медно-каменный век, халколит, медный век. В отечественной литературе наиболее часто встречается термин энеолит. В отношении энеолита мы придерживаемся понятия, соответствующего семантике термина медно-каменный век — определенный хронологический период, когда наряду с каменными орудиями употреблялись медные, причем каменные орудия преоблядали над медными 237, с. 1327.

Дж. Мелларт в одной из последних работ /143/ недооценивает период энеолита, карактеризуя его как зредур фазу неолита, что связано с желением избежать точного определения этого периода. Здесь важен полход в определении понятия энеолит. Если во главу определения поставить медине изделия, то здесь возможна ошибка. Например. на малоазийском памятнике Чатал-Гуюк обнаружени елиничные кованые менные изделия. Что не помещало в целом отнести поселение и неолитическому времени. Важно учитивать весь комплекс археологической культуры. Весьма глубоко этот полхол отражен в учебнике А. В. Арциховского. Автор перечисляет типичные как чисто археологические, так и исторические, с которыми может бить связан период энеолита. Появление металла он связивает с распространением земледелия и окотоводства и называет пять признаков. присущих этому периоду: господство мотыжного земледелия, появление металлических орудий при количественном преобладании каменных и кремневих, глинобитние дома, антропоморфиие статуэтки, расписная керамика /6. с. 60-617.

Однако появление металла в эпоху энеолита не привело на первых порах к генеральным переменам в производительных силах общества,

поскольку значение кремневых, каменных и костяных орудий по-прежнему оставалось высоким.

По мнению некоторых исследователей, появление металла в эпоху энеолита не сыграло никакой роли в резвитии экономики. Конечно, кардинального перелома сразу произойти внутри общества не могло, но оттенять эффект появления медных изделий также нельзи. Большея производительность в работе металлическими орудиями против каменних — бесспорна: с появлением металлических изделий изготовляется и новый их ассортимент, например рыболовные крючки; за счет универсальности металлических орудий происходит резкое сокращение дифференциации кремневых, остяных и некоторых каменных орудий; становится возможным массовое производство орудий из меди за очет литья.

Яркий пример археологических комплексов энеолитического типа — ижно-туркменистанские поселения. Они отвечают всем критериям аркеологической периодизации энеолита. На имно-туркменистанских поселениях поры энеолита отмечается постепенное увеличение использования медных изделий, в конечном итоге приводящее к деградации
кремневой индустрии. Энеолитические комплексы Южного Туркменистана
соответствуют дальнейшему развитию производящей экономики на базе
земледелия и скотоводства, расцвету керамического производства, коропластики, искусства, дальнейшему развитию идеологических воззрений.

На территории СССР исследователями виделяются три центра развития энеолитических культур: среднеазиатский, кавказокий и причерноморский. Среднеазиатский энеолитический центр, находящийся на юге СССР, тесно связан с древнейшими очагами земледелия и окотоводства на Ближнем Востоке.

Следует иметь в виду, что изученность ижно-туркменистанских энеолитических комплексов далеко не одинакова как в хронологическом, так и в территориальном отношении. Наиболее ранние энеолитические комплекси типа Анау IA на поселениях Мондхукли-дене и чакмакли-дене — наиболее изучены среди кжно-туркменистанских и находятся на востоке региона, в районе Меана-Чаача ДІ: 157.

Памятники следущего хронологического пернода — Намазга I делятся на два района: западний и восточний. Здесь наиболее полно изучен памятник Дашлиджи-депе, расположенний на востоке — в Геоксирском оазисе. Дашлиджи-депе раскопан на уровне всех трех строительных горизонтов /1107. В незначительной степени изучено посежение Ясси-депе у Каахка, причисляемое И.Н.Хлониным к центральной группе. Наиболее изучены периоды среднего и позднего энеолита на примере памятников Геоксирского оазиса [714]. Комплекон типа Намазга II и Намазга II в предгорной полосе изучены по материалам Кара-депе [71].

Таким образом, напластования раннего и развитого энеолита в предгорной полосе, за исключением некоторых фрагментарных данных, оставались явно недостаточно изученными. На сегоднямний день стратиграфическая колонка, полученная на Намазга-депе, перестает удовлетворять хронологическое членение материала из энеомитических поселений, поскольку носит условний характер. В связи с перечисленными причинами настало время для стратиграфического изучения северного холма Анау — поселения, содержащего мощние напластования времени Анау ІА, Анау ІБ и Анау ІІ, в связи с необходимостью получения более дробной, детальной стратиграфии для этого периода в предгорной полосе йжного Туркменистана.

Автором данной работы в конце 70-х - начале 80-х гг. проведены широкомаситающие стратиграфические исследования на северном холие Анау, позволившие заменить устаревшую стратиграфическую колонку на новую, более совершенную.

Новая колонка подразделяется на 20 обособленных комплексов раннего и среднего энеолита. В связи с получением новых материалов удалось по некоторым вопросам переменить устоявшееся мнение (например по материалам керамики), ввести принципиально новые, ранее неизвестные материалы по архитектуре и т.п.

Автор выражает благодарность сотрудникам сектора Средней Азии и Кавказа ЛОИА АН СССР; за непосредственную помощь и совети — В.А.Алекшину, С.Б.Гультову, В.А.Завьялову, П.Павлову и др. Особо признателен члену-корреспонденту АН ТССР В.М.Массону.

Глава І

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕГО ЭНЕОЛИТА ВЖНОГО ТУРКЫЕЧИСТАНА

Северний холи Анау издавна привлекал внимание многих исследователей. Изучение этого памятника началось с 80-х гг. XIX в. Это собитие, совпадающее с первой попиткой изучения древнейшего прошлого Туркменистана, связано с именем начальника Закаспийской обмасти генерала А.В. Комарова, не равнодушного к историческому прошлому. Имеется свидетельство того, что у него била большая комлекцвя йнтересних древних предметов и монет, добитих им в пределах области в 1883-1889 гг. 247.

Археологические работи, проведенные А.В.Комаровым в пределах Закаспийской области, весьма ценни и представляют определенный интерес. Так, им впервые осуществлены рекогносцировочные раскопочные работы на городищах Старого Мерва - Гяур-када, Зрк-кала, а также на Мешеди-Мисриане, Нисе и др. /30, с. 5/. Интересен вопрос фикса - ции археологических памятников. Касаясь непосредственно раскопок, проведенных в 1886 г. на северном холме Анау, то А.В.Комаров про-извел значительные по масштабам работы, итоги которых сообщены им на заседании Восточного отделения Русского археологического общества /36, с. 47.

Круг интересов А.В.Комарова не ограничивался рамками археологического изучения Закаспийского края. Он рассматривал эту область всесторонне. В сообщении Археологической комиссии он карактеризует географическое положение, уделяет внимание экологическому фактору, способствующему развитию жизни на различних этапах эволиции человеческого общества 25; 30%. Сделанное А.В.Комаровым сообщение позднее опубликовано в газете "Новости" за 1888 г., а затем перепечатано и в другой газете Туркестанского генерал-губернаторства "Туркестанские ведомости".

В 1900 г. после образования Туркестанского кружка любителей археслогии, в газете "Асхабал" напечатано сообщение о раскопках. проведенных на северном холме Анау генералом А.В.Комаровым. В этом же году ещё в более краткой форме газетная информация опубликована в Протоколах Туркестанского кружка любителей археологии [16]. В дальнейшем полного и истерпывающего сообщения А.В. Комарова о раснопках в Закаспийской области. в частности на северном холме Анау, сделано не было. Из вмекивася сведений о результатах этих раскопок мы располагаем свидетельством А.В.Комарова в виде краткого отчета в императорскую Археологическую комиссию /5/. По его свидетельству. *в этом месте было 2 кургана. Разрытый имел основание в 2400 кв.саженей, вышиною же был в 8 саженей. Форма его была неправильна: длиною он был в 60 саженей, а шириною в 40 саженей с хребтовидною вершиною, раскопки его произведены по короткой оси траншеей в 2 сажени шириною, так что сделана била внемка приблизительно около 300 кубов земли. В верхнем слое кургана оказались новые мусульманские личины, но на глубине сажени стали появляться кости, угли, черенки и т.д. Вверху на расстоянии до двух саженей кости человеческие были положени и сождени на земле, пругая часть костей оказалась сложенной в плосиих круглых горшках, сделанных из мешхедских камней. На половине глубини кургана обозначкися провал, от которого в обе сторони от траншен видни были большие дыры. Это, по всей видимости, есть следы кладоискательства персов, которые обыкновенно такими путямы забираются в кургани в користных целях. В двух саженях от основания кургана найдена костяная игла. Эщё дальше - костное шило - обе вещи из оленьего рога; а ещё глубже - каменный топор из кварцита точно такой же формы, как топоры, которые находили в Пермской губерник. Едё глубже, около покойника найдена половина челюсти какого-то эверя с хорошо оохранивлинися зубами. По определению доктора Вольтера, эта челюсть принадлежит пещерному медведю. Из металлических вещей ничего не оказалось" /5/:

Ми не случайно привели свидетельство А.В.Комарова полностью, поскольку оно образно характеризует уровень раскопок царского генерала. Становится очевидным, что следствием подобного рода раскопок явилась практика раскопок курганов А.В.Комаровим в европейской части России в предилущие годы. Что касается северного холма Анау, то

и здесь А.В.Комаров также рассчитывал найти согатое "царское" закоронение, погребенное под курганом, в результате одиосчно натолкнувшись на многослойное поселение древнеземледельческой культурн. Несмотря на то, что его ожидания не сбилксь, А.В.Комаров пришел и важному заключению: "Культурности этой страны ныне совершенно заброшены и запущены. Когда-то местность была цветущей. Обнаруженные находки свидетельствуют, что когда-то здесь обитали люди каменното и броизового веков. Самыми некогда цветущими местами были подножия гор, обводняемые горными потоками" [5].

Археологическая деятель соть А.В.Комарова послужила в определенной степени толчком к дальнейшему изучению древностей Средней Азии. В 1890 г. Археологическая комиссия командировала в Среднию Азию В.А.Буковского с задачей научно обследовать те места и археологические памятники, о которых в своем докладе упоминал А.В.Комаров /5/.

Образованний в конце прошлого века (1899 г.) Туркестанский кружок любителей археологии (ТКНА) также отмечает деятельность А.В.Комарова в Закаснийской области. В протоколах кружка отмечается, что генерал А.В.Комаров собрал некоторую археологическую коллекцию, "которая, как мы слышали, не была передана в музей и осталась недоступной для науки" [4].

Раскопки А.В.Комарова вызвали интерес у современников. Так, известный русский географ П.А.Чихачев (1808-1890) в географическом описании Туркестанского края упоминает работи А.В.Комарова и на основании его раскопок дает параметри северного холма Анау, описивает некоторие находки, а также отмечает органическое происхождение земли кургана, содержащей большое количество селитри [118, с. 173].

В последующие годы, особенно в послеоктябрьский период, получено много критических отклеков на раскопки А.В.Комарова. А.А.Марущенко в "Исторической справке - Анау" писал, что эти работы не имели научного характера и не дали никаких положительных результатов 264, с. 997.

В 50-х гг. Б.В. Луниным висказано сожаление по поводу неосвещенности результатов раскопок А.В. Комарова в печати [62, с. 26]. В 60-х гг. И.Н. Хлопин в процессе изучения памятников энеолита отмечает работи А.В. Комарова на северном холме Анау как описочние [Л14, с. 3].

В начале XX в. археологические намятники Закаспийской области привлекли внимание сотрудников Вашингтонского мнотитута Корнедик. которые в 1903 г. осуществили предварительную поездку в Туркестанский край с целью установления возможности раскопок в этом
районе. Результаты этой поездки онли опуоликованы руководителем
экспедиции института — Р.Пампелли [447]. Одним из основных цунктов исоледования американцев явился северный холм Анау. Ими онла
тщательно обследована ранее раскопанная генералом А.В.Комаровым
траншея. В результате оделанных замеров получены некоторые параметры холма: диаметр — 60, высота — 12 м. В момент посещения холма траншея в глубину достигала 7,5, а в длину — 41 м. Концы траншей упирались в груды отвалов земли, выброшенной при раскопках
1886 г. Таким образом, в результате предварительного обследования
холмов Анау американские ученые пришли к заключению о скорейшем
начале раскопок этих поседений, возлагая на них большие перспективы новых открытий [447].

В 1904 г. американский институт Карнедки обратился с письмом в императорскую Археологическую комиссию с просьбой разрешить провести археологические раскопки в Туркестанском крае, обязуясь подчиниться всем требованиям, предъявляемым Археологической комиссией как относительно вещей, которые могут быть обнаружены при раскопках, так и в отношении контроля над работами, оставляя за собой лишь право научного описания археологического материала [5].

Императорская Археологическая комиссия, убедившись в исключительно научных целях американской экспедиции, удовлетворила ходатайство Р.Пампелли и выпала ему откритый лист. При этом Археологическая комиссия признала необходимым принять мерн к тому, чтобы древности не были вывезены за границу и не подверглись порче и уничтожению. В связи с этим она назначила профессора Санкт-Петербургского университета В.В.Бартольда в качестве наблюдателя за работами американской экспедиции, возложив на него большие полномо-ЧИЯ, ВИЛОТЬ ПО ПРАВА ПРЕКРАЩЕНИЯ РАСКОПОК ВВИЛУ ИХ НЕСООТВЕТСТВИЯ с научными требованиями /5, с. 137. На самом деле все эти установки императорской Археологической комиссии в пальнейшем были далеки от исполнения. Профессор В.В.Бартольд, проводивший раскопки в Самаркандской области. лишь заочно получал информацию о работах, проводившехся в Анау. Непосредственное наблюдение за работами экспедиции Р. Пампелли было поручено младшему чиновнику особых поручений при начальнике Закаспийской области губерискому секретарю В. Янчевецкому^ж, который владел иностранными языками /5, с. 13/. По существу же работы экспедиции не имели никакого научного контроля. Основным результатом работ американской экспедиции на холых Анау было получение стратиграфической колонки напластований /135/.

Непосредственное руководство археологическими раскопками кожмов Анау вел немецкий археолог Губерт Шмидт.

Остановимся подробнее на основных моментах и результатах раскопок северного холых Анау экспедиции, возглавляемой Р.Пампелли в
1904 г. Первоначально траншея А.В.Комарова имела ширину 3.6 - 5.8 м
и глубину - 2,4 м над окружающей равниной. На дне траншем были прорыты 2 галерем в каждо из стен (в глубь стен на 2,2 2,7 м, высотой около 3 м). Основания галерей находились на дне
траншем на уровне +2,4 м В восточной половине северной стены были заложены восточные галерем шириной соответственно 1,5 и 1,8 м,
а в западной половине южной стены - западны галерем 1,5 и 2,4 м
шириной соответственно.

Эти галереи были вырыты с целью обследования слоев холма между отметками +5.4 и +2.4 м. На поверхности северного склона заложены 2 парадлельные траншен. Большая из них по размеру простиралась от вершини холма к северу по северному склону и разледялась на 3 тертонкими стенками культурного слоя. Это -екедева ние преследовало цель облетчения раскопок горизонтальных слоев каждой террасы и четкого определения каждой из них. Террасы шириной 2,25 - 3,3 м погружени в культурний слой до отметок +6,6 м, и 4.5 м соответственно. Другая, более короткая траншея шириной 1.8 - 2.25 м на западном склоне северной половины холма (западный раскоп), вскрыла средние слои холма от отметок +7.5 +6 м до 2,58 м. Таким образом установлена непрерывная цепочка культурных напластований холма через западный раскоп между террасами. Вскрившими верхние слом, и галереями. Вскрившими нижние слом поселения. С целью исследования более глубоких слоев на дне траншем раскопаны 2 ямы, соединявшиеся с галереями, шириной 1.8, глубиной 4.5 и 4.8 м. соответственно восточная и западная. Работы в ямах не доведены до конца из-за угрозы обвалов, поэтому с теми же

^{*} В. Янчевецкий — В.Ян — впоследствии русский советский писатель, автор романов "Чингиз-хан", "Батий", "К последнему морр" и др. (Прим. автора).

целями из ранее вскритих галерей были опущени 2 другие шахти. В них открити культурные напластования глубиной до - 6,3 м. Для сопоотавления материалов, полученных в верхних слоях холма, на терраоах I - Ш, на кином силоне заложени аналогичные терраси - Іу - УШ
шириной 4,2 - 4,8 м. Слои на окраинах поселения исследовани с помощью шахт. На киной окраине холма шахта доведена до отметки
-2,1 м. На противоположной окраине у северной подошви холма слои
изучались в так называемом "северном раскопе", где культурние напластования прослеживались до отметки -7,35 м. Исследователи утверидали, что здесь, как и в ямах галерей, достигнут материк. Методина работ американской экспедиции заключалась в основном в фиксеции остатков сирцових стен, сосудов, погребений и описании характера культурного заполнения на высотных отметках.

На основании полученных данных исследователями виделены две культурн, последовательно сменившие друг друга в период обживания холма. Верхние слои холма отнесены к культуре Анау II. которая была виделена между отметками +12 и +7.5 м. Слои, относящиеся к культуре Анау I, определени как лежащие ниже уровня +7.5 м. Виделение культур Анау I и Анау II в основном определено по керамическому материалу. В культуре Анау I керамска разделена по формам и технологии изготовления на 3 группи: а) маленькие сосуди изящной виделки: б) большие и мелкие сосуды грубой техники; в) тонкие раскрашенные горшки. Керамика группы а в отношении основного цвета окраски разделена на 3 категории: с) сосуды в основном коричневого и красного цвета; В) сосуды с беловато-зеленой или желтовато-зеленой отделкой, отдающие красным отливом, полученным при обжите; χ) сосуды с красным и фиолетовым цветом поверхности, более густым, чем на других группах посуды.

Вся посуда, найденная в слоях культури Анау П, разделена на 5 групп. Группа х состоит из одноцветно раскрашенных сосудов красного и серого цветов. Красная посуда считалась моложе и характеризовалась хорошей полировкой, серая — несколько старше и виделялась превосходным качеством глины и совершенной техникой. В группе у — изящные и грубые раскрашенные сосуды совершенно иной техники изготовления по оравнению с группой х, относящиеся не только ко второй, но и к первой культуре. К верхним слоям культуры П относится посуда, представленная группами 2 и у отличающимися деталями в технике. Наконец, последняя группа — м — представлена фрагментами больших сосудов из светло-коричневой глини, сильно обожжен-

ных и покрытых по светло-коричневому фону черной краской. Монохромиме сосуды этой группы разделены на 4 категории: ⊄) изделжя из серой глини, коричневатой по бокам, с матово-темним орнаментом по красному после обжита полю; в) изделия из розовато-желтой глини о матово-темной или темно-коричневой раскраской по оветло-зеленому полю, совершенно необожженному; у) сосуды этой категории отличаются пористой красновато-коричновой глиной с матово-черным или светлоб) выполненная из светло-зеленой хоромо откоричневым орнаментом: мученной глини и раскрашенная без предварительного лощения керамика считалась переходной к керамике третьей культуры. Полихромную керамику, найденную в слоях культури П, исследователи считали привезенной из более развитого культурного центра /150. р. 83-1047. Таковы основные результаты раскопок американской экспедиции на северном холме Анау. Однако они не дают нам полного представления о страткграфии этого поселения, поскольку четкая последовательность остатков строений и их фиксация отсутствуют.

В классификацию керамики, которая позволила все же виделить 2 культури в процессе развития жизни поселка, к сожалению, не вошло большинство присутствующих групп. Наряду с недостатками нельзя не оттенить и многие положительные стороны раскопок на северном холме Анау, которые по праву принадлежат Г.Шмидту. Материалы с северного холме Анау получили мировую известность и уже с начала XX в. прочно вошли в научний оборот в числе других древневосточных культур.

Уместно отметить, что в отношении исторической интерпретации полученных результатов с холмов Анау между Р.Пампелни и Г.Шмидтом
возникли некоторые разногласия, в основном касающиеся датировки
культури. Р.Пампелли фантастически удревнях культуру Анау, относя
её самне древние слои и УШ тыс. до н.э. Г.Шмидт, в свою очередь,
оценивая возраст культури более реально, относил её нижние слои и
УІ — У тыс. до н.э. /150, р. 179-186/. В результате раскопок северного и ижного холмов Анау выделени культури Анау I и II — на северном холме и Анау III — IУ — на ижном.

Эти материали в 1908 г. опубликовани в двухтомном издании "Исследования в Туркестане", вышедшем в Вашингтоне [135]. Публикация материалов с холмов Анау уже в те годы получила широкий отълик в печати.

В.В.Бартольд ещё в 1905 г. писал о больших перспективах изучения колмов Анау /97. В 1907 г. им же была опубликована рецензия на работу о предварительной поездке в Туркестанский край Р.Памиелли По, с. 1357. Познакоминить с матермалами экспедицы 1904 г., ещё не опубликованными, он писал: "Исследования упомянутых двух больших курганов привели и установлению по характеру керамики четирех культурных эпох, из которых первые три относятся и медному и бронзовому веку и только последняя — и железному" [9, с. 151-1537. Положительно оценивая достигнутые результаты, В.В.Бартольд с предосторожностью высказал пожелание того, чтобы будущие исследования, если они будут продолжены на Анау, проводились под руководством опытного археолога, чем выражал некоторые сомнения по поводу методики проведения и окончательных результатов раскопок американской экспедиции.

В 1922 г. в докладе о задачах изучения Средней Азии, академик В.В.Бартольд отмечал необходимость проверки данных раскопок амери-канской экспедиции в Анау, прозорянно заявлян о том, что новые ко-следования покажут, что "эти кургани среди памятников Туркестана стоят не так одиноко, как можно полагать по приведенным до сих пор воследованиям" [8, с. 57:

Уже в 1913 г. В.И.Масальский при описании истории Туркестанского края использовал результаты американской экспедиции, где упоминал о культурах Анау 266, с. 318, 632-6337.

В 1906-1910 гг. северный холы осматривал А.А.Семенов. В 20-х гг. весомый вклад как в изучение анауской культуры, так и непосредственно северного холма Анау внес Д.П.Букинич. Ему принадлежит изучение системи ирригации анауского оазиса. В результате исследования гидрологического режима ручья Кельте-Чинар, Д.Д.Букинич пришел к заключению, что дельтовый винос ручья представлял благоцриятные условия для заселения его человеком. Он считал, что питание ручья позволяло производить поливн урожая круглогодично, что способствовало развитию примитивного земледелия, основанного на лиманном орошения. Непосредственно на поселения Д.Д.Букиничем найдены зерна никого ячменя, в связи с чем он высказывал гипотезу о возможности существования различных переходных форм всевозможных вернових растений [21. с. 337. Давая оценку экологическим условиям сазиса, он отмечал, что в Анау не могла сложиться какая-либо "крупная культура", видимо, имея в виду раннегородские центры; осильнов на ограниченний водний режим источника [21. с. 347. Эта работа Л.Л. Букинича опубликована также за рубежом [122].

Положительно оценивая результати американской экспедиции, благодаря которой била получена первая отратиграфическая колонка превнейших культур в Закасиии, что имело резонанс во всем ученом мире. Д.Д.Букинич отмечал, что "археологический интерес не закватил только русского правительства" [20, с. 93]. Им же приводится ещё один пример, карактеризовавший отношение царского правительства в археологическим намятникам, которое дало распоряжение в начале первой мировой войны произвести разведку на залегание селитры в курганах Анау. Лишь счастливый случай невыгодности разработок опас памятники от уничтожения [20, с. 94]. В 1927 г. впервне на русском языке выпущена книга, посвященная истории холмов Анау. Её автор — Е.Я.Кобранов в реферативной форме опубликовал основное содержание книги, выпущенной американской экспедицией.

С сожалением упоминая о частично утраченных коллекциях из Анау. Е.Я. Кобранов выражал останилеся и по сей день здободневным пожелания скорейшего издания исчерпивающей, оригинальной монографии об Анау, путеводителя и, в бликайшее время, - проведения раскопок "двух курганов" [43, с. 4-57. В 1929 г. на северном холые Анау побывали М.П.Трязнов и М.В.Воеводский, которые провели тщательный осмотр намятника и частично зачистку некоторых архитектурных остатков. В 30-е гг. древнеземледельческие поселения ижного Туркменкстана интенсивно изучает ашхабадский археолог А.А.Марушенко. На основании археологических материалов, добитых американской экспедицией, он анализировал развитие культур Анау. Соглашаясь с тем, что провнеймая культура на северном холме Анау - культура І. тем не менее он считал её неолитической. Рассматривая спеланную Р. Памисини попытку дать абсолютную хронологию комплекса Анау. считал её "необоснованно завишенной"/64. с. 99-1017. М.П.Гоязнов и Б.Б.Пиотровский впервые включили культуры Анау в том "Истории СССР", подготовленный Институтом истории материальной культуры и рассмотрели в среде полобных древнеземледельческих дамятников Ирана /26. c. 1547.

В 40-х гг. содержательные отклики о культуре Анау появились в работах иностранных исследователей. Маккауном в 1942 г. анауские материалы введены в научный оборот в сравнении с вранскими памятинсками. Маккаун, разбирая археологические материалы с северного хол-ма Анау, сожалел об ограниченной информативности, касакцейся оло-ев, расположенных в самых нижних горизонтах холма, то есть этносящихся к периоду Анау IA. Он считал керамику времени Анау I близкой к керамике времени Смалка I и П. Слои времени Анау IA он относил ко времени существования слоев Смалк П, а слои времени Анау IБ

очитал синхронными слоям Гисара I и Сиалка II. Он подкреплял эти виводы сравнениями (исключая керамику), близкими по форме изделиям из металла: медными проколками с пирамидальным и округлым навершием, известными как в слоях Анау IB, так и в слоях Гисара IB-С. Более того, спиралевидние кольца, встречение в Анау IB, он считал близ-кими к аналогичным изделяям из верхних слоев Гияна У.

Конец времени Анау I Маккаун характеризовал появлением культуры, содержащей красную и черную нерасписную керамику, соответствующую концу периода Гисар I. Характеризуя анаускую культуру в целом, он очитал её периферийной по сравнению с родственным культурами в Северо-Восточном Иране. Что касается культури Анау I. то он считал её близкой к культуре Сиалк II и утверждал, что она находится под её влиянием, которое видно и в последующие периоды - Гисар I и Смалк III. Автор категорично заявлял о том, что во время Анау I не было сделано перехода к медному веку и использованию гончарного круга. Характеризуя время Анау II, он отмечал, что эта культура заимствовала многое от Анау I, кроме керамики, которая свидетельствовала о значительных переменах межлу временем Анау I и Анау II и появлении элементов новой культури. В заключение. сравнивая культуру Анау II с материалами Северо-Восточного Ирана, он считал, что этот период оставляет впечатление схожести с периодом Гисар II A44, p. 3, 12, 557.

В послевоенные годы материалы северного Анау тщательно изучены м.А.Итиной на основе издания Р.Пампелли, которое подверглось ею резкой критике по ряду причин, а именно: извлечение находок производилось выборочно; определенная группа керамики преувеличивалась в своей значимости, а некоторые группы не представлились вообще; проведение раскопок осуществлялось на низком методическом уровне и др. Помимо критических замечаний автором дана характеристика культур Анау, а также освещены некоторые вопросы истории изучения /38, с. 6-87.

В 1946 г. образована Ижно-Турименистанская археологическая комплексная экспедиция (ИТАКЭ). С этим собитием связан новый этап в
изучении древнеземледельческих культур Ижного Турименистана. Ещё в
1947 г. в хронике работ ИТАКЭ М.Е. Массоном высказывалось мнение о
существовании ошибочного представления, оставшегося ещё со времен
работ Р. Пампедли и Г. Шмидта, которые признавали нижние слои северного ходиа Анау не энеслитическими, а неолитическими.

Одна из первоочередных задач. намеченных по линии КТАКЭ. задача пересмотра культур Анау. М.Е. Массон отмечал. что датировки. данные ещё в начале века американскими ученими, по-прежнему остартся в научном обороте, хотя уже давно визывают возражения. В отчете работ ГАКЭ упоминается сомительная попытка местных археологов вести изискания по линии дальнейшего раздробления четирех культур Анау на двенащиять стадий. Говоря конкретно о работах на Анау. необходимо отметить. что специального отряда, изучающего северный и кжный холмы, ещё не было, хот при обследовании городуща Анау в том же году был обследован и северный холм: осуществлена зачистка. сделан осмотр и собран небезинтересний вещевой материал в траншее А.В. Комарова. В частности. в нижних слоях, относящихся к культуре Анау І. установлено наличие полуобожженных продолговатых кирпичей размером 28 х 19 х 8.5 см. очевиню, от очага. В верхних слоях, относимых к культуре Анау П. отмечены кладки комнатных стен толшиной около 22 см. сложенных из продолговатых сырцовых кирпичей размера-MN 35.5 x 22 x 9 om x 37 x 22 x 7-10 cm.

В образе северного шурфа Р.Пампелли, ближе к траншее А.В.Комарова прослежена на протяжении свише 2 м стена комнати, облицованная сплощь фрагментами толстостенних корчаг-хумов, обращенных наружу выгнутой стороной. В траншее А.В.Комарова найдена округлой форми с просверленным сквозным отверстием уплощенная галька, напоминающая гирю 182, с. 10-127. В последующие годы работ БТАКЭ в Кжном Туркменистане образован специальный ХІУ отряд по изучению культури Анау, который сначала возглавил Б.А.Литвинский, а затем Б.А.Куфтин.

В связи с новыми раскопками в 1949 г. на поселении эпохи меди и бронзи — Намазга-депе, проведенных Б.А.Литвинским, появляются ощутимые наметки в сторону поправки стратиграфической шкалы культур
Анау. Помимо интерпретации и ввода в научный оборот материалов с
Намазга-депе, автор подробно разбирает методику работ американской
экспедиции на северном холме, справедливо подвергая её резкой критике. Раскопки, по его словам, привели к ненужному дроблению раскопочной площади, выраженной в закладке ещё пяти мелких раскопов и
четирех шурфов вместо одного или двух крупных раскопов и шурфов. В
отношении находок автором отмечено огромное количество неучтенного
материала, который, по всей вероятности, был выброшен. Классификацис керамики он считал проведенной на низком уровне, а местами даже странной, приводя в пример курьезкие случам, когда венчик и номка одного сосуда причислялись и разным группам посуды:

В заключение, оценивая раскопки американской экспедиции, Б.А. Литвинский называл их хищническими, — разрушившими ценнеймий памятник, а публикацию результатов экспедиции — введением в заблуждение археологов 259, с. 50-517.

При стратиграфических работах на Намазга-депе, проведенных уже Б.А.Куфтиным, получен большой разнообразный материал, позволиввый полностью заменить устаревшую схему Р. Пампелли — Г.Шмидта. Выделенные профессором Б.А.Куфтиным археологические комплекси на Намазга-депе названы соответственно снизу вверх Намазга I-VI /52, с. 266-270/. Безвременная смерть Б.А.Куфтина прервала начатие им работи по этой проблеме, которие были продолжени В.М.Массоном; он ввел в широкий научный оборот новие материали по анауской культуре /б7, с. 234-240; 68, с. 291-295/.

Приведенное сопоставление слоев Анау и Намазга-дене выявило полную устарелость хронологического членения материалов Анау на четире культури. Новая стратиграфическая колонка представляется в таком виде: комплекс позднего Анау I или Анау IБ соответствует комплексу Намазга I; комплекс Намазга II совпадает с Анау II. Комплекс Намазга II не обнаружен американской экспедицией. Выделенный комплекс Анау II в настоящее время расчленен на 3 более дробных комплекса: Намазга IУ, У и УІ, которые соответственно относятся к эпохам ранней, развитой и поздней бронзи.

В связи с новыми данными, полученными на Намазга-дене, С.А.Ермовым в 1953 г. заложен стратиграфический шурф у юго-восточного склона северного холма Анау с целью изучения самых нижних слоев поселения. Протяженность культурных напластований в шурфе составила 9,1 м, из которых кижние 3,5 м соответствовали комплексам Анау IA. Слои с керамикой типа Анау IA отмечени с XVII по XII ярусы шурфа. В ходе раскопок отмечени остатки сырцовых строений, через которые прошел шурф.

Всего в шурфе выявлено 5 строительных горизонтов. Архитектурные остатки жилищ выстроены из сирцового кирпича размером 46 х 23 х
х 11 и 42 х 20 х 10 см. Помещение, обнаруженное на уровне 4-го
строительного горизонта, имело темно-красную окраску пола и внутренней поверхности стен на всю сохранившуюся висоту. А помещение,
вскрытое на уровне 2-го строительного горизонта, на внутренних стенах имело следы полихромной росписи в виде двух прямоугольных изино, на одном из которых изображены в шахматном порядке красные в
черной рамке селуэтные треугольники, а на втором - такие же квад-

рати. Керамика с этого комплекса представлена в основном фрагментами полусфераческих чаш, крупных и мелких, в большинстве случаев с плоскими и лишь иногда вогнутыми внутрь днишами 235, с. 24-367.

В свете "аскопок С.А.Ершова, А.А.Марущенко указывал на ошибочность взглядов экспедиции Р.Памлелли относительно времени появления и развития земледелия в подгорной полосе Копетцага, связывая время битования культури Анау I со временем уже давно возникшего земледелия (ещё в пору Дхейтуна), а не с периодом приручения первых диних животных 265, с. 27.

Л.И.Ремпель, изучая древнюю скульптуру Южного Туркменистана, упоминал об одной статуэтке с северного холма Анау, относящейся по времени Анау IБ и хранящейся в собрании Ашхабадского музея 293, с. 1707.

В.А. Левина при изучении позднего городища Анау упоминает и о древних буграх Анау. Раскопки Р. Пампелли в 1904 г. ею охарактеризованы как вещеведческий подход к объекту, который исключал мирокий охват исторического изучения всего района с учетом письменных источников, фольклора и этнографических данных 254, с. 3567.

В 1955 г. Б.Б.Пиотровским в новейшую сводку о древнейших цивилизациях на территории СССР включени материалы культури Анау. Первоначально им дается характеристика на базе результатов расконок
1904 г. четирех разновременных комплексов, которые он относит к
пермоду ІУ — І тыс. до н.э. Затем культура Анау рассматривается
им на фоне последних открытий и исследований, позволивших раскрыть
в ней новые этапы. Одним из вих явилось открытие джейтунской неолитической культуры, непосредственно предпествующей культуре Анау.
Говоря о новых памятниках, синхронных слоям Анау І, он называет
поселение Яссы-депе, где были раскопаны остатки сырцовых построек,
на стенах одной из которых обнаружена полихромная роспись.

Приводится описание найденной керамики. Висказывая мнение, касающееся непосредственно культури Анау I, Б.Б.Пкотровский характеризует её как культуру, содержащую мощный культурный слой в 13,5 м, и относит к весьма архаичной. Им дана также характеристика каменных орудий, представленных пластинами, булавами шаровидной формы:

Присутствие зернотерок и остатков зерен пшеницы и ячменя на поселении он считал свидетельством существовавшего земледелия, а находки костей домашних животных — скотоводства, которое значительно развивается в последующий период Анау II. Отличительной чертой времени Анау II автор сч. гал присутствие, наряду с каменными орудиями, отдельных предметов из металла: шильев, булавок, листовидного ножа. Характерным же элементом времени Анау II он считал появление полихромной керакики 292. с. 22-247.

В 1955 г. М.Е. Массон снова возвращается к проблеме изучения культур Анау и характеризует новие успехи, достигнутие в этой области за 1948-1952 гг. Он отмечает особенно существенние работи, проведение на Намазга-депе, в результате которых уделось создать взамен прежней стратиграфической колонки американской экспедиции новую колонку от энеолита до классового общества. В связи с этим важнейшим откритием он делает ряд выводов:

- 1. Поскольку слои на Намазга-деле Намазга I-Ш лекат до глубини 12 м и ниже окружающей равнини, следовательно, в ту пору бил совершенно иной водний режим.
- 2. Судя по древесным остаткам, в ту пору существовала богатая растительность.
- 3. Остатки первоначального поселения с культурой Намазга I и П образовали отдельный холм, перекритый в последующий период поздними напластованиями.
- 4. Полихромная керамика считалась экспедицией Р.Пампелли привозной. Работами ЮТАКЭ этот вопрос был пересмоть н в пользу её местного генезиса.
- 5. Изображения богини-Матери в виде женских терракотовых статузток появляются со времени Намазга П, а не со времени Анау Ш, как считали американци. Начиная со времени культури Намазга П вплоть до времени Намазга У заметна тенденция от реалистического выполнения к стилизованному. И, наконец, присутствие их, начиная со времени Намазга П и поэже, свидетельство пережиточних явлений в период патриархата, а не наличия матриархата.
- 6. В разрез мнению американцев о позднем приручении козы работами КТАКЭ установлено, что это событие связано со временем Анау I.
- 7. Во всех периодах, за исключением периода Намазга Ш, встречени погребения, что дало богатый и разнообразный мы гериал по палесантропологии.
- 8. Находии в слоях Намазга У и УІ керамических печей пополнило знание о гончарном деле древних обитателей.

В последнем пункте даетоя перечисление наиболее интересних нахолок /83. с. 239-2407. В конце 50-х - начале 60-х гг. ило интенсивное изучение памятников энеслита XIV отрядом ИТАКЭ, возглавляемым В.М. Массоном при участии В.И. арианиди и И.Н. Хлопина. В связи с новыми работами в изучении памятников культури Анау участниками отряда затрагивался и вопрос истории изучения северного холма Анау. В.М. Массон при анализе раскопок американской экспедиции 1904 г. отмечал низкий методический уровень раскопок тех лет, основой выделения стратитрафии которых служило не выявление строительных комплексов, а лишь сопоставление уровней нахоток тех или иных характерных предметов. Данный недостаток отразился в первую очередь на периодизации памятников.

В.М.Массону в результате рассмотрения новых материалов, полученных на Намазга-депе, удалось сопоставить их с материалами Анау и получить более дробную стратиграфическую шкалу памятников энеолита Южного Туркменистана.

В заключение В.М.Массоном подробно анализируются раскопки, проведенные под руководством Г.Шмидта в слоях, относящихся к периоду Анау П 273, с. 5-87.

И.Н.Хлопиным в составе XIX отряда ЮТАКЭ изучались поселения, относящиеся ко времени раннего энеолита Южного Туркменистана. В связи с таким направлением И.Н.Хлопин характеризует самые нижние слои Анау, выделенные американской экспедицией как слои IA. Упоминая о стратиграфической значимости раскопок Р.Пампелли — Г.Шмидта, он, как и предыдущие авторы, считает их устаревшими ДТ2, с. 5-77.

В книге, вышедшей в 1964 г. ("Теоксюрская группа поселений эпохи энеолита"), И.Н.Хлопин возвращается к истории изучения анауской культури и, в частности, к северному холму Анау /114, с. 3-47. И наконец, в 1969 г. в вышедшем "Своде археологических источников", посвященном эпохе развитого энеолита, им же вводится в оборот новый археологический материал о восточных памятниках, который дается автором в сравнении с материалами северного холма Анау, на основе которого был выделен восточный локальный вариант культури времени Анау II /115, с. 57.

Последней работой, посвященной северному холму Анау, явилась публикация неопубликованных находок из Анау Р.Бишони, хранящихоя в музее Пибоди (США). В публикации итальянского археолога рассматривается в основном керамический материал, относящийся ко времени Анау ІБ, П и Ш, а также небольшое количество керамических пряслиц периода Анау Ш. Интересно, что ввод в научный оборот до-

полнительных материалов с холмов Анау дан в системе илассификации, выработанной советским археологами на основе материалов Намазгалепе 19, с. 152-1617.

В заключение обзора работ, проведенных на северном холме Анау, хочется отметить, что за многие годы большинством исследователей структура поселения так и не была изучена в полной мере. Стратиграфия, полученная в 1904 г. американской экспедицией и в 50-х гг. несколько дополненная работами С.А.Ершова, не дает исчерпывающей картини смени культурных напластований. И наконец, коллекции с северного холма Анау в основной своей массе утрачени.

Глава II РАСКОПКИ СЕВЕРНОГО ХОЛМА АНАУ

Одним из основних результатов при раскопках северного холма Анау американской экспедицией било получение стратиграфии данного поселения. Стратиграфическая колонка северного холма Анау получена название анауской и стала руководящей для всех древнеземледельческих поселений Ожного Туркменистана вплоть до 50-х гг. Лишь в 50-х гг. работами Б.А.Куфтина и В.М.Массона определена более детальная стратиграфия для оседло-земледельческих поселений, заменившая устаревшую и внесшая множество корректив Д14: 1527. Тем самым возникла необходимость уточнения стратиграфии самого северного колма Анау (рис. 1).

С этой целью в 1977 г. автором, в составе XIV отряда ИТАКЭ и Каракумской экспедиции ЛОИА, в северной стене траншей А.В.Комарова (в наиболее високой её части) предварительно бил заложен стратиграфический разрез (3 х 3 м). Основной целью закладки разреза являлась разведочная шурфовка для виявления более четкой, детальной стратитрафии эпонимного намятника. Разрез дал содержательный и интересний материал (рес. 2). В следующем сезоне разрез бил расширен на всю длину поселения в направления з — в (длина — более 40 м). Западная часть разреза упирается в западный раскоп амерыканской экспедиции. В средней части разреза небольшой участок вплотную приблимается к северным террасам (I — IV), раскопанным экспедицией Р.Пампелии, но также не пересекается с ними. Таким образом, для широких стратиграфических раскопок была заведомо выбрана оставшаяся часть колма, ранее не подвергавшаяся раскопкам.

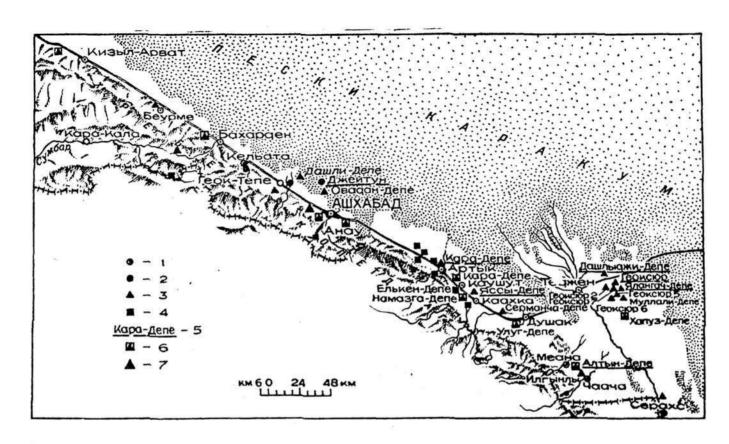

Рис. 1. Карта распространения памятников энеолита Гиного Туркменистана:
1 — современные население пункти; 2 — памятники двейтунской культури; 3 — памятники энеолита; 4 — памятники бронзового века; 5 — места стационарных раскопок XIV отряготАКЭ; 6 — памятники энеолита и бронзи; 7 — памятники джейтунской культури и энео.

Основная цель стратиграфических раскопок на памятнике - получение стратиграфической колонки, позволяющей сделать разработку относительной хронологии и получить периодизацию археологических маCOBEPHBIA XOAM AHAY, MAAH WYPOPA
CAORIVI
CAORI

Рис. 2. Северный холы Анау. Остатки сырцовых строений.

териалов. Специфическая особенность среднеазиатских и вообще бликневосточных теллей разных эпох - последовательное расположение друг над другом глинобитных домов, представляющее удобные условия иля вертикального членения культурных вапластований.

По существу остатки одного дома с содержащимися в нем предметами материальной культури образуют один слой или один археологический комплекс. — основную исходную единицу фиксацки при раскопочных работах. Такой строительный горизонт заключает остатки одного или нескольких строений, одновременное функционирование которых нашло отражение в стратиграфическом положении между прослойками полов более раннего и более позднего строительных комплексов. Эта особенность связана с практикой разрушения верхних частей сирцовых строений носле их предельного ветшания и разравнивания участка, на котором они располагались, под фундамент новых построек.

Практически в ореднеазнатских памятниках ранних земледельнов такой отроительный горизонт имеет мощность в среднем 0,5 м. Однако не всегда в ходе производившихся раскопох, особенно в глубоких и незначительных по площади курфах, удавалось проследить эти отрати-графические горизонти. В таких случаях применялась условная фикса-

ция материала по ярусам (ярус - 0,5 м). Объединяя керамические и прочие наход л в такие яруси, исследователи, естественно, повымали элемент субъективности в фиксации материала.

В послед эе десятилетие археологи все чаще стали уделять внимание разработке методики раскопок культурных слоев археологических объектов. В этом отношении весьма ценны разработки И.С.Каменецкого [397.

На основании изучения многослойных античных памятников им разработаны некоторые положения по методике раскопок, которые, как нам кажется, справедливы в отношении изучения среднеазиатских многослойных поселений и, в частности, самого северного холма Анау.

И.С.Каменецкий считает исходной единицей исследований — комплекси, которые подразделяет на закритые и откритые. Основным условием закритого комплекса он считает одновременность и изолированность. Самым типичным откритым комплексом он считает штык на плопади квадрата.

Рассматривая картину изучения стратиграфии энеолитических памятников юга Туркменистана, можно убедиться в постепенном совершенствовании принятой методики фиксации материала и выделения комплексов.

Так, при раскопках Анау экспедицией Р.Пампелли виделено три комплекса, содержащих материал, трактуемий сейчас как энеолитический — Анау ІА, Анау ІБ и Анау П, о которых подробнее говорилось више. Ранее нами упоминалось, что американской экспедицией между комплексами Анау П и Анау Ш бил пропущен период. Анауская лакуна заполнена работами Б.А.Куфтина, который виделил комплекс Намаэга Ш, не замеченный американской экспедицией. Однако фиксация материалов из шурфов на Намаэга-депе велась исключительно по условным ярусам.

В ходе цикла работ 1955-1963 гг. на энеолитических поселениях шире стал применяться учет материала по строительным горизонтам, наряду с сохранением для шурфов фиксации по ярусам. Семь строительных горизонтов, получивших соответственно названия Кара I-УП, вскрыты на Кара-депе [71; 747; по десяти строительным горизонтам была фиксирована стратиграфия Геоксира I [97; 1007; по строительным горизонтам велся учет материала на Алтын-депе [77].

Приняв во внимание опыт предыдущих исследователей, мы, пристуная к широким стратиграфическим работам на северном холме Анау,
придавали особое значение совершенствованию методики раскопок путем детального исследования поселения по слоям и прослойкам, имеющимся даже в пределах одного строительного горизонта. Здесь важно

учитывать, что каждая отдельно взятая стратиграфическая колонка отражает в первую очере... конкретную картину развития материальной культури на данном памятнике, или же, если памятник крупный, в данном месте памятника. Зачастую ми наблюдаем, что разрушение старых домов и постройка новых происходят не одновременно на всей площади поселения, а постепенно на разных участках и в разные сроки, что влечет за собой изменения в числе и чередовании строительных горивонтов. Например, на Алтин-депе, на "холме ремесленников", слои геоксорского времени содержали пять строительных горизонтов, а на "холме вншки" — шесть, что свидетельствует о более интенсивном общивании последнего в это время [797. Это особенно важно при корредиции и синхронизации слоев отдельно взятых памятников, а также и внутри одного памятника.

При стратиграфических исследованиях северного холма Анау нами били вибрани собственние критерии стратиграфического членения, которих ми придерживались при раскопках.

При изучении напластований памятника мы сталкиваемся с культурным слоем. Под понятием слой подразумеваются отложения, содержащие
мятериальные остатки деятельности общества людей на определенном
отрезке времени. Таким образом, мы определяем понятие слой как "законсервированное" время, где отдельные отрезки слоев отражают определенные отрезки времени. Поэтому одним из осно: их требований в
изучении полной свити слоев поселения, то есть всех отрезков времени, является стратиграфическое изучение напластований.

Под понятием стратиграфии мы подразумеваем порядок расположения культурных слоев. Говоря о методических приемах стратиграфического изучения, следует отметить, что у всех исследователей оно сводитоя к определенному подходу в распределении материалов по слоям, где оне операруют довольно немногочисленным набором терминов, на которые делитоя стратиграфическая шкала.

Попитаемся со своей точки зрения передать смисл этих терминов или параметров: а) строительний горизонт — определенная свита слоев, одновременно существовавшая и ограниченная прослойками полов и импых уровней, давщая возможность для прослеживания и сопоставления в процессе исследования; б) слой, так же как строительный горизонт, — вспомогательная единица и часто отождествляется со строительным горизонтом; в) ярус — условная метрическая единица деления стратиграфической шкали, котя условний ярус является откритым комплексом, все же, учитывая высокий темп роста слоя, мы можем

рассматривать материал, содержащийся в нем, в достаточной степени одновременным, поскольку отрезок времени, соответствующий этому ярусу, незначителен по сравнению с точностью наших определений; г) штых — наименьшая единица деления стратиграфической шкали.

Ми часто сталкиваемся в литературе с термином слой, который вачастую включает разные понятия. Рассматривая "слой" как макропонятие, мы приравниваем его к строительному горизонту. Как микропонятие "слой" — прослойка внутри строительного горизонта, отражающая реальную картину его жизнедеятельности и запустения.

Подводя вышеописанные положения конкретно к раскопкам северного холма Анау, обратимся к разрезу траншен Комарова. Вскритие напластований в разрезе производалось штиками. В рамках откритого комплекса штики в процессе работи объединени в яруси по 0,5 м. В пределах условных ярусов удалось виделить последовательно сменяющие друг друга строительные горизонти или слои. Правильность виделения подкреплялась вскритием горизонтальной плоскости разреза остатков сохранившихся строений. Для более четкой фиксации материала раскашиваемый участок был разделен вертикалями на 3-метровые секторы, каждий из которых получил буквенное обозначение (рис. 3-4).

Всего на северном холме Анау в процессе стратиграфических раскопок виделено 20 последовательно сменлицихся слоев, виявленних по остаткам и расположению сирцових стен, промазкам полов, характеру культурного заполнения и др. Нумерация слоев в стратиграфическом разрезе производилась сверху вниз.

Строения северного холма Анау возведени из сирцових формованных кирпичей, в тесто которых примещан саман.

Кирпичи встречены следующих размеров: $30 \times 30 \times 40 \times 40 \times 10$; $35 \times 15 \times 10$; $45 \times 20 \times 10$; $50-46 \times 25-23 \times 12-10$ ом.

І-й слой зафинсирован на самых верхних участках холма — в секторах В и Г, и выделен в пределах І и І ярусов. Он состоит в целом из дерна толщиной до 0,5 м. Ниже подстилаются напластования, состоящие в основном из остатков разрушенного кирпича с примесью керамики, костей и мелкой гальки (рис. 5). В секторе В выявлены остатки отены высотой 0,2 м и такой же ширины.

2-й слой имел лучшую сохранность строительных остатков, сконцентрированных в секторах В и Г во П-ІУ ярусах. В секторе В обнаружены две парадлельные стены, вероятно, представляющие часть одного помещения: высота западной - 0,9 м, толщина - 0,2 м; высота

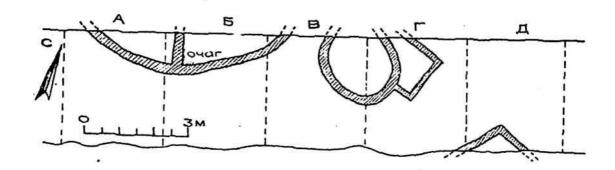

Рис. З. Северний холи Анау. Остатки сирцових строений. Слой 4-й.

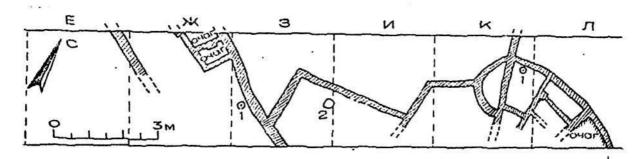

Рис. 4. Северини холм Анау. Остатки сирцовых строений. Слой 5-й.

восточной стены - 0,45 м, тольшна - 0,23 - 0,25 м. Между этими стенами выявлена промазка пола.

3-й слой (IУ — УІ яруон) по сохранности сирцовых построек выгодно отличается от вышерассмотренных. Остатки помещений и отдельных стен группируются в западной части разреза в секторах А — Г.
На пересечении секторов А и В вскрита стена висотой І м, толщиной
0,2 м. К середине этой стени с восточной сторони примыкает горелий
слой. По-видимому, это место несохранившегося очага. Восточнее
этой стени вокрита часть помещения, ограниченного друмя стенами,
расстояние между которыми 1,5 м, толщина стен соответственно —
0,25 и 0,4 м, сохранившаяся висота — 0,25 м. Восточная стена с
внутренней отсроим обложена обломками распионой керамики типа Намазга І. Далее, на восток от этого помещения идут мощние зольние
и мусорные слом, которые заканчиваются, упираясь в самую крупную
стену, встреченную в разрезе (сохранившаяся висота и толщина —

1 м). Можно предположить, что стена ограничивала западный комилекс

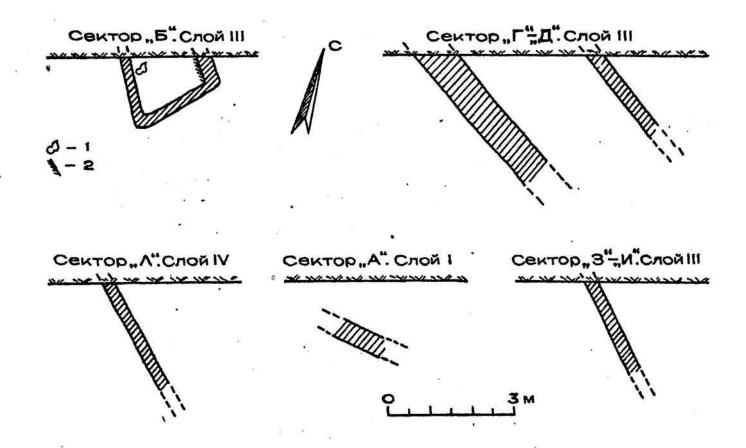

Рис. 5. Северний холм Анау. Остатки сирцових строений: I — камень; 2 — стена, обложенная кусками керамики.

вастроек. Далее, за этой стеной в восточном направлении залегают мощине зольние отложен я с включениями горелих слоев, которие тяннутся на 8 м и на стике секторов Е и Е упираются в массу обваливнихоя кирпичей, видимо, до разрушений представлявших собой стену. Судя по всему, этот участок — дворовое пространство, в котором производили обжит керамики, или же в целях защити скота от нападения мошкары жгли навоз.

В следующем 4-м слое (УП - УШ яруси) сирцовие постройки обнаружены уже в двух противоположных концах разреза: в западном (сектоph $A - \Gamma$) и в восточном (секторы H - U) (см. рис. 3). Между ними находился незастроенный участок, который характеризуется мусорным заполнением с включениями крупных зольников. В восточной части застройки можно отметить две параллельно расположенные на расстоянии I м стени толщиной по 0,25 м. Сохранность их соответственно 0,25 м 0.4 м. Обе стени возведени на зольнике: между стенами прослежен пол, что позволяет нам отнести их и одному помещению. Восточнее этого помещения находится ещё одна стена толичной 0.25 м. В западной части разреза в пределах раскопа строения удалось оконтурить на горизонтальной плоскости. В пределах секторов А - В вскрита часть овального помещения, вытянутого по оси з - в на 5,25 м. Внутренняя стенка, перпендикулярная стене помещения, видимо, образовивала очаг, судя по скоплению золы и прокален...ости угла помещения. В пределях секторов В и Г вскрыто круглое помещение (диаметр - I.7 м. висота - 0.15 - 0.2. толщина стены - 0.25 м).

В 5-м слое (IX ярус) основные строения обнаружены в восточной части разреза в секторах Ж - Л (см. рис. 4). Маленькие помещения, группирующиеся в секторах К и Л. можно охарактеризовать как козяйственные клети. Возможно, самое юго-восточное помещение из этой группы было жилым, поскольку в нем выявлен очаг. В секторах З. И. К также встречены остатки хозяйственных помещений. В одном из которых обнаружена врытая в пол корчага. Ещё западнее, в секторах X и 3 вскрыта часть, видимо, жилого дома. В северо-восточном углу его находился двухкамерный очаг (1,5 х 0,75 м), небольшая часть которого уходит за предели раскопа. В ижной секции очага обнаружена только зола, а в северной - поверх золы расчищен 15-сантиметровый слой мелкой гальки. Конструкция, аккуратная отделка, крупные размеры, заполнение и незначительная прокаленность стенок отличают его от обычных бытовых очагов.

. На уровне 6-го слоя (Х ярус) разрез достиг в длину более 40 м. В этом слое эсе остатки строений удалось вскрить в горизонтальной плоскости. Строения можно разделить по крайней мере на 3 обособленных комп екса. Первый комплекс расположен в секторах Ат - Д. К нему относится часть прупного помещения в секторах А и Б. к которому примыкает квадратное помещение. Внутри крупного помещения вскрита стенка, видимо, часть круглого помещения, находившегося несколько выше. Вероятно, это круглое помещение построено чуть позже основного, однако в течение одного периода. Западнее этих построек, в секторе Ат, вскрыта стена, идущая в юго-юго-восточном направлении и преривающаяся в траншее Комарова. Восточнее данной группы помещений также обнаружена стена. выходящая на траншер. Возможно, что перед нами две стень, ограждающие группы помещений в отдельный комплекс. Следующая группа строений расположена в секторах В - Д. Центральным было жилое помещение с двумя очагами. очаг (0.4 x 0.4 м) примыкал к южной, другой (0.3 - 0.5 м) к западной стенам. Стени и пол этого помещения аккуратно оптукатурень, пол окращен в черный цвет. На стенах местами сохранились мелкие пятна красной краски. Заполнение представляло однородную массу без каких-либо находок. К центральному помедению примыкали три небольшие постройки и одна крупная, видимо, подсобного харакrepa.

Второй комплекс строений (сектори Е - И) состоял из трех расположенных рядом круглых помещений (толщина стен - 0,2-0,25, сохранившаяся высота - 0,2 м). Среднее помещение, несколько крупнее двух крайних, имело диаметр I,8, два других - I,5 м. Все три помещения были пустые, за исключением нескольких фрагментов керамики. В среднем помещении имелись следы воздействия отня на полу. В западном круглом помещении на полу прослежени остатки истлевшего камыша, возможно, упавшей части плоского перекрытия.

Третий комплеко строений вскрит в секторах И - М. Здесь расчищена часть дома, ограниченная полукруглой стеной, в северной части
которой обнаружен проход. С запада к стене, выходящей к краю траншен, пристроено прямоугольное помещение, заполненное мелким гравием. Внутри округлого дома обнаружени небольшие постройки. Вероятно,
основная часть застройки находилась в пределах траншей Комарова и
не сохранилась. В секторе М почти параллельно стене круглого дома
обнаружена ещё одна стена, видимо, относящаяся к следующему комплексу, имеющему тенденцию застройки в восточном направлении к краю
поселения.

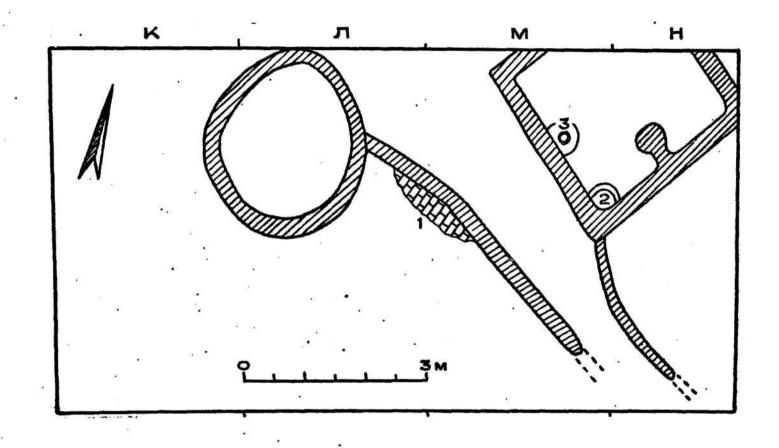
При оносе строений 6-го слоя, под стеной, расположенной на пересечении секторов Б и 3, обнаружено детское погребение (описание его приводится делее).

Дальнейшее работи по углублению разреза били связани с большиим трудностями по вмежее и переброске земли, поэтому раскапиваемая плещадь на уровне XI яруса била сокращена в длину до II м. В связи с сокращением длини разреза ширина била увеличена и достигла 5,5 м.

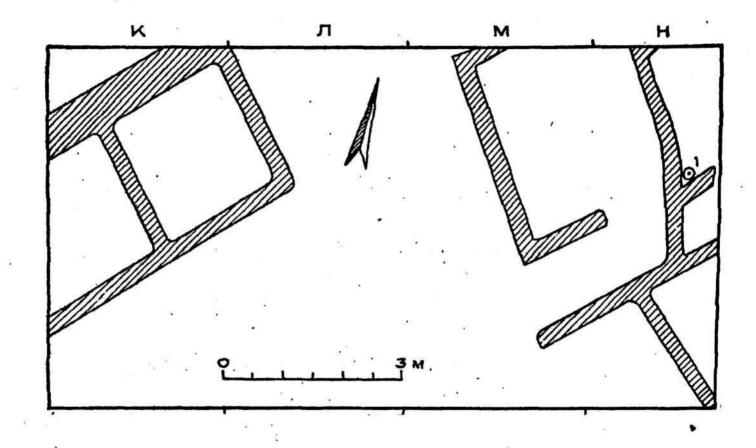
7-й слой (XI-XII яруси) разреза виявлен в пределах секторов К — Н (рис. 6). На этом участке было вскрито два помещения — круглое (диаметр — 2,2 м) и квадратное (сторони — 3 м). Круглое помещение в висоту сохранилось на 0,3 м при толщине стени — 0,25 м. Заполнение его было зольным с примесью угольков. Не исключено, что этосторевшее перекритие, упавшее на пол. Квадратное помещение, так же как и хруглое, имеет толщину стен 0,25 м, а в высоту сохранилось на 0,35 — 0,4 м. В этом помещении у западной стени обнаружена вритая в пол корчага, а в кго-западном углу — округлое необомителное глиняное изделие (диаметр — 0,3 м), напоминающее форму заполнения сосуда (хумчи). В середине ихной стени помещения найден виступ, отходящий в комнату на 0,5 м (толщина — 0,25 м), имеющий расширяющуюся форму. Пол квадратного помещения обмазан желтим песком и окрашен в черный цвет. Отсутствие очнга в лом помещении затрудняет его интерпретацию.

8-й слой (яруси XII-XIV) оконтурен в секторах К — Н (рис. 7). В секторах К и Л обнаружени два строения шириной 2 м, образованные общими стенами. Восточное квадратное помещение вскрито целиком, западное — частично. Толщина северной стени — 0,6, а остальних — 0,25 м; сохранившаяся висота помещений — 0,4 м. В секторах М и Н изучено одно полностью вошедшее в разрез помещение и по крайней мере ещё два частично вскритых. По-видимому, перед нами западная оконечность отдельно стоящего комплекса построек. Толщина стен этих помещений — 0,25, сохранившаяся висота — также 0,25 м.

При исследовании 9-го слоя (ярус XV) раскапываемая часть была ещё несколько сокращена и выведена ближе и окраине поселения (рис. 8). В секторе М расчищена часть прямоугольного помещения с виступом (0,5 х 0,5 м) у иго-восточной стени. Толщина стен — 0.25 м. На иго-восточной окраине раскопа вскрыта часть прямоугольного отроения, стени которого выклиниваются в восточном направления и краю поселения. С западной стороны этого строения вскрыто

Рыс. 6. Северный хомы Анау. Остатки сырцовых строений. Слой 7-й.

Рас. 7. Северный холм Анау. Остатки сырцовых строений. Слой 8-й.

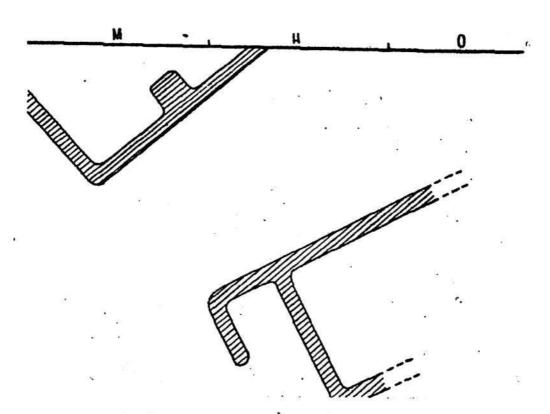

Рис. 8. Северный холм Анау. Остатки сирцовых строений. Слой 9-2.

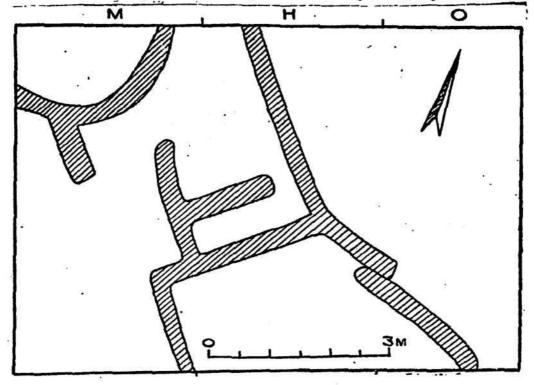

Рис. 9. Северний холм Анау. Остатки сирцовых строений. Слой 10-й.

другое, меньшее, видимо, представляющее хозяйственный закуток. Сохранность отен этих построек нек в толицину, так и в висоту — 0,25 м. Вероятно, на уровне 9-го слоя в пределах секторов и и оми наслодаем окраину поселения.

Следующий из вскритых одоев, 10-й (ХУІ ярус), раскопан в секторах М - 0 (рис. 9). В северо-западном углу частично оконтурено ируглоэ помещение диаметром 1,8 м. Толщина стен - 0,25, сохранившаяся висота - 0,2 м. В ижном направлении от круглой постройки отходит отрезок стени (толщина - 0,25, сохранившаяся висота - 0,2 м). Длина отрезка стени - 1 м. Кроме того, в иго-восточной части разреза вскрити два прямоугольных, частично сохранившихся помещения, одно из которых, северное, сохранилось не в первозданном виде, а другое, ижное, виходит на траншею Комарова. Комплекс этих строений имеет толщину стен 0,25 м при сохранности в висоту на 0,2 м.

11-й слой (яруси XVI-XVII) стратиграфического разреза вскрит в пределах секторов М - О (рис. 10). В северо-восточном углу раскопа обнаружено круглое помещение (диаметр - 2,8 м). Сохранившаяся толщина стен - 0,2 - 0,25, висота - 0,2 м. В северо-западном углу вскрито другое круглое помещение (диаметр - 2 м). Толщина стени - 0,25, висота - 0,3 м. И наконец, в ыто-восточной части раскапиваемой площади обнаружено третье помещение округлой формы, представияющее собой полуокружность, замкнутую прямой стеной. Это помещение сохранилось как в толщину, так и в висоту на 0,2 м. Все три помещения практически не дали никаких находок. Во всех круглых помещениях хорошо прослеживается пол. плотно утрамбованный и сбмазанный песчаной обмазкой.

12-й слой (ярусн XУП - ХУШ) вскрыт на такой же площеди, как и II-й, в пределах секторов M - 0 (рис. 11).

В северо-западной части, на стике секторов М — Н, вскрито круглое отроение (диаметр — 1,75 м). Стена его в толщину —
0,25 м и в висоту сохранилась на столько же. В кжиой части раскопа
вскрито второе круглое помещение диаметром 1,3 м при толщине стены
0,2 — 0,25 м и при сохранности её в висоту — 0,25 м. Оба круглых строения соединены прямой стеной толщиной 0,3 м. На внешней
стороне кжного строения обнаружен подпяточный камень, его принадлежность к какой-либо из стен не определена.

13-й слой раскопан, как и ранее вокрытие, на том же участке в секторах и - 0 (ярус ХУШ) (рис. 12). В этом слое оконтурено два

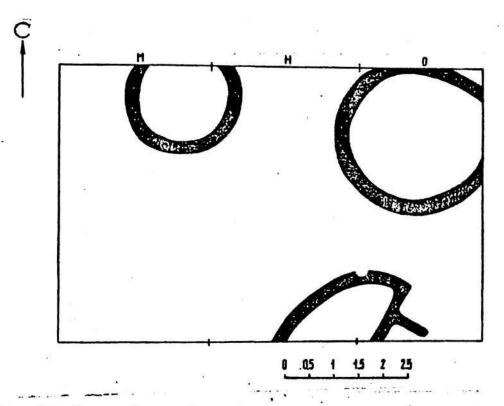

Рис. 10. Северный холм Анау. Остатки оприовых отроений. Слой 11-й.

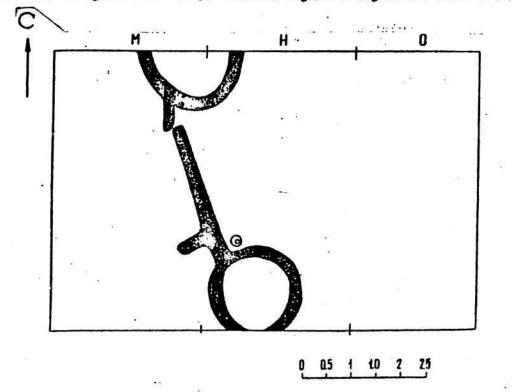

Рис. 11. Северний холм Анау. Остатки сирцових стросиий. Слов 12-й.

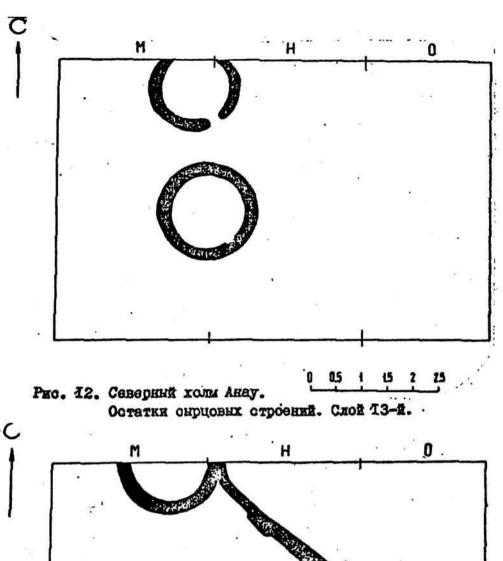
круглых помещения. Первое (дваметр — 1.5 м) находится в северозападной части раскопа. Сохранность отени в висоту — 0.3 м, толщина — 0.2 м. В этом помещении обнаружен проход в юго-восточной
части шириной 0.4 м. Другое круглое помещение парадлельно предидущему, расположено на 0;5 м южнее. Оно сохранилось в висоту на
0.35 м в имеет толщину 0.25 м. Внутренний диаметр этого помещения — 2 м. Следует обратить внимание, что стени обоих помещений
несколько наклонени внутрь, что наводит на мысль о купольном перекритии.

14-й слой (яруон XУШ — XIX) раскопан на той же площади, в секторах М — 0 (рис. 13). В этом слое частично вскрити два круглых строения. Северное (диаметр — 1,75 м, толщина стени — 0,25, сохранившаяся висота — 0,25 м); каное (диаметр — 2,25 м, сохранившаяся висота и толщина — 0,3 м). От каного помещения в северном направлении идет дугообразная стена, которая, не доходя до северного круглого помещения как би образует проход. От северного круглого помещения в которам направлении идет другая стена, прерыварщаяся в 0,5 м от угла прямоугольного помещения, всиритого в кговосточном углу разреза. В целом эти помещения как би образуют бесформенный дворик, который, видимо, в какном направлении (на месте траншен Комарова) выходит на следующий комплекс строений (рис. 14).

На уровне следующего, 15-го слоя (яруси XIX - XX) площадь разреза ванду значительного углубления сокращена до 18 м² (6 x 3 м) и выведена на самую окраину поселения в пределах сектора 0 (рис. 15). На уровне 15-го слоя раскопана часть прямоугольного помещения у восточной стены шурфа. Толщина стен помещения - 0.25, сохранившаяся высота - 0.3 м. С внешней стороны этого помещения, в диапазоне 1 - 2 м, стена была забутована кирпичем. Остальная территория в пределах шурфа, судя по заполнению, представляла дворовый участок.

Следующий, 16-й слой (ярусн XX - XXI) составил остатки двух помещений. Первое, круглое, в северо-западном углу разреза; второе, прямоугольное, в рго-восточном углу (рис. 15). Поскольку круглое помещение вскрито частично, его диаметр можно определить приблизительно: 22,2 м. В висоту круглое строение сохранилось на 0,5 м. при толщине стени 0,25 м.

В юго-восточном углу часть прямоугольного помещения имеет тохщину стен 0,25 м. Приблизительно от середини северной стены в направлении к круглому помещению идет кривая стена толщиной 0,25 м.

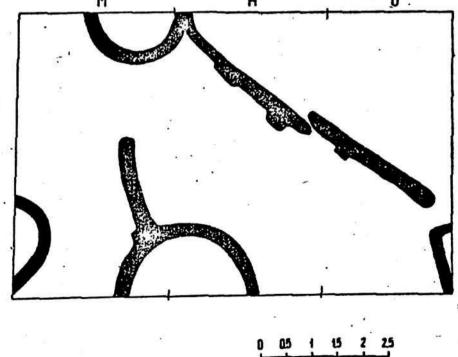

Рис. 13. Северний колм Анау. Остатки сирцових строений. Свой 14-й.

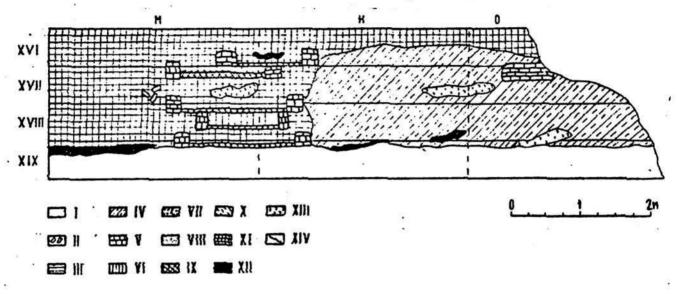

Рис. 14. Северний ходи Анау. Разрез северной стени, траншей Комврова. Яруси XVI-XIX:

I — дерновий слой; П — обвадивлейся кирикч; Ш — мусорний слой с зодыными включениями; ІУ — мусорний слой с примесью керамики, камней, костей и угля; У — стени; УІ — битий кирикч; УП — гравий; УШ — песчаний слой; ІХ — промазки полов; Х — омыв; ХІ — плотний слой с примесью битого
киринча, костей и камня; ХП — зольник; ХШ — горелий слой; .

ХІУ — жикстне отложения.

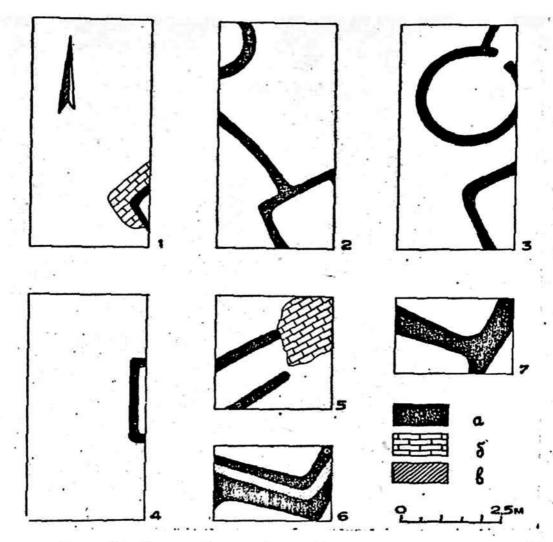

Рис. 15. Северний холм Анау. Остатки сырцовых отроений: 1 — олой 15-й; 2 — олой 16-й; 3 — олой 17-й; 4 — олой 18-й; 5 — олой 19-й; 6 — олой 20-й (верх); 7 — олой 20-й (нив); а — ранняя стена; 6 — забутовка; в — поздняя стена.

изгибансь в направлении к западу. Примоугольное помещение сохранилось в высоту до 0,75 - 0,8 м.

В 17-м слое, виделенном на уровне ярусов XXII — XXII, удалось виявить круглое и прямоугольное помещения (см. рис. 15). Круглое помещение, почти полностью попавшее в предели шурфа, имеет диаметр 2,5 м. Толщина стени — 0,25, сохранившаяся висота — 0,4 м. В северо-восточной части помещения обнаружен вход шириной 0,45 м. Западнее входа к круглому помещению пристроена идущая в северо-

восточном направлении стена. Ужнее круглого помещения обнаружена часть прямоугольного помещения с толщиной стен 0,25 и высотой 0.4 м.

В 18-м слов (яруси XXIII - XXIУ) всирита часть прямоугольного помещения у всоточной стени шурфа. Толщина стени этого помещения -0,2 - 0,25, сохранившаяся висота - 0,35 м (см. рис. 15).

После снятия стен 18-го слоя и продолжения раскопок вниз, на уровне XXУ и XXУI ярусов остатков строений внявить не удалось. Это связано с обнаружением в XXУI ярусе шурфа стерильной прослойки аллювнальных отложений 0,25 - 0,3 м (ом. рис. 45). Над илистных отложениями XXУI яруса прослеживается более чем полуметровое плотное культурное заполнение с незначительными включениями битого кирпича, костей, керамики и камня на уровне XXIV - XXУ ярусов без каких-либо следов строений.

Таким образом, можно предположить, что на уровне XXУI яруса в последовательном развитии жизни поселения происходит перерыв, связанный с затоплением. В последующий период на уровне XXУ — XXУI ярусов место затопления было снивелировано и продолжено прерванное возведение сырцовых строений.

Ниже ХХУІ яруса, содержащего речные отложения, забиксировано наличие культурних напластований. Так. в пределах ХХУП - ХХТХ ярусов шурфа виделен 19-й олой, вскрытый на площали 9 м2 (3 х 3 м) (см. рис. 15). В этом слое обнаружена стена (а) (толщина - 0.25. сохранившаяся высота - 1.2 - 1.25 м). идущая в направлении з св. Параллельно ей находилась другая стена, расположенная южнее на расстоянии 0.8 - 0.85 м. Между стенами прослежен завал из сирцовых кирпичей, который ближе к основанию почти сливается с ними. О наличии пола между стенами судить трудно. В разрезе северной стены шурфа обнаружена ещё одна стена (толщина - 0,2, высота - 0,5 м), которая не выходила на горизонтальную плоскость разреза. но, безусловно, относилась к строениям именно этого, 19-го слоя. оматриваемый участок 19-го слоя определяется оравнительно длительным периодом жизни, характеризуемым мощными прослойками полов (яруси ХХУШ - ХХІХ), сменяющимися сырповыми завалами и забутовкой, под которыми находились мусорные слои (ХХУП ярус). Толщина обмазок полов достигает 0.15 м. В забутовке часто встречались кирпичи, грани которых окрашены красной краской. Что не исключает возможности их вторичного использования.

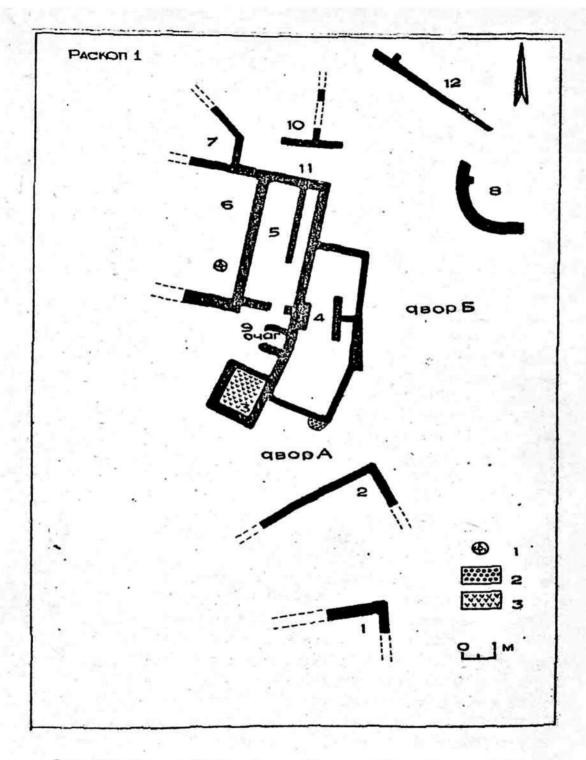
Последний - 20-й слой вскрит на площади 6 м² (3 х 2 м) и выделен в XXX - XXXII ярусах стратиграфического разреза. В нем оконтурена часть прямоугольного помещения висотой 0.85 м, которое, повидимому, за время битования несколько раз видоизменялось в конструктивном плане.

Так, на уровне XXX яруса толщина стен помещения - 0,25 м; в XXI ярусе стены имеют толщину 0,75 м; и, наконец, в XXII ярусе ориентация стен несколько меняется.

20-й слой на уровне XXXII - XXXII ярусов подстилали алловиальные отложения, затем на уровне XXXII - XXXII ярусов речине илистие отложения подстилает серо-же тый грунт, который, в свою очередь, подстилается опять-таки алловиальными отложениями. Таким образом, можно заключить, что 20-й олой стратиграфического разреза северного холма Анау лежал на материке.

Помимо стратиграфического исследования северного холма Анау проведени работи на раскопе I, заложенном с целью вияснения планировки одного из слоев поселения. Место для раскопа выбрано и кгу от траншем А.В.Комарова, где отвалы земли от раскопок предыдущих исследователей били предварительно отоденнути с помощью бульдовера.

На исследуемой плошали вскрыто несколько строений. группируюшихся в один многокомнатный массив (рис. 16). Два участка, судя по культурному заполнению. Можно охарактеризовать как дворовне (пворы А. Б), причем в одном из них расчищена часть стен строения, круглого в плане (ж 8). Наиболее выразительную планировку дает группа из мести строений, скорее всего представляющая часть многокомнатного пома (помещения № 3 - 7. 9). При этом одна комната (№ 4), большая по площали. может бить определена как жилая. хотя в ней отсутствует отопительный очаг. Две другие - узкая, продолговатая (\$ 5) и квадратная, с керамической вымосткой пола (\$ 3) - могут быть охарактеризовани как подсобние, хозяйственние помещения. Межпу этими прумя помещениями наколится ещё одно - помещение В 9. К восточной стене которого пристроен примоугольный очаг (0,75 х т 1 м) Запалная стена этого помещения не сохранилась, в результате оложно интерпретировать его как жилое (возможно, западной стены не существовало). Строения № 6 - 7 комплекса выходят на окранну холма. вследствие чего западние стени не сохранились. Томмина стен строений этого слоя составляет приблизительно 0,25 м.В высоту отроения сохранились на 0.2 - 0.25 м.

Рыс. 16. Северный холм Анау. Остатки сирцовых строений: 1 — корчага; 2 — обкладка камнем; 3 — вымостка.

На восточном склоне холма в последний год раскопок заложен раскоп 2 с целью изучения ранних напластований поселения. Предварительно раскоп 2 заложен на площади 2 х 4,5 м; в перспективе предполагалось его расширить в зависимости от сохранности строений в
ту или иную сторону (рис. 17). Культурные напластования вскрити в
пределах 4 условных ярусов, что составило общую глубину - 2,35 м.
В раскопе 2 по наличию строительных остатков и культурного заполнения уделось виделить 4 строительных горизонта или слоя. Из них для
последнего (нижнего слоя 4) можно отметить 2 периода перестройки
хозяйственных помещений (круглых в плане). Особого внимания заслуживает более раннее круглое помещение, пол и основание стены которого выложены обломками толстостенных сосудов с тщательно замазанными промежутками (швами) между ними. Над вымосткой прослеживается
тонкая прослойка коричневатого цвета, по составу напоминающая водные отложения (рис. 18).

Фиксация стратиграфических слоев на раскопе облегчалась присутствием остатков строений в каждом слое, хотя и верхние 3 слоя были подвержены сильному разрушению.

Нивелировка, проведенная нами на северном холме Анау, дала возможность скорралировать отдельно расположение раскапиваемие участки поселения. Так, по нашим данным, общая высота ходые составила 12.44 м. Северо-западный угол раскопа 2 выше уровня современной равнины на 2.04 м. Северо-восточный угол шурфа С.А. Ершова выше современного уровня равнины на 3.2 м. Южная половина холма (раскоп выше современной равнини на 9.24 м (возможни отклонения на 0.15 -0.25 м). Ложбина западнее тригапункта на северной половине колма (западный раскоп экспедиции Р.Пампелли - Г.Шмидта) выше уровня равнины на 10.62 м. Северо-западный угол раскопа 2 соответствует XXI ярусу основного разреза. Северо-восточный угол шурфа С.А.Ершова в современном состояние соответствует XIX ярусу основного разреза. Раскоп 1 на южной половине ходма соответствует концу УП - началу УШ ярусов основного разреза. Исходя из невелировочных данных, верхние напластования раскопа 2 соответствуют XXI ярусу основного разреза, то есть 1-й слой раскопа 2 можно сопоставить с 16-м слоем основного разреза.

Так же мы имеем возможность сопоставить другие раскопанние напластования с основным разрезом:

Раскоп 2 — 1 — 2-й слои — 16-й слой основного разреза;

" — 3-й слой — 17-й слой основного разреза;

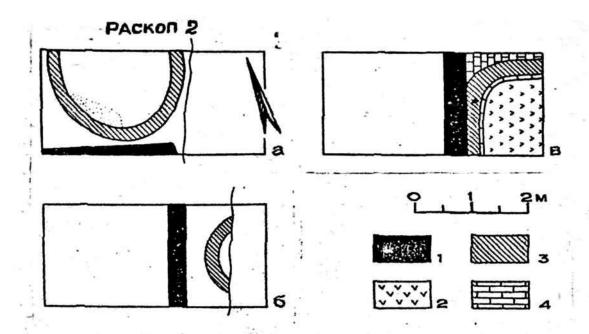

Рис. 17. Северний холи Анау. Остатки сирцових отроений. Раскоп 2: а — слой 1-й; б — слой 2-й; в — слои 3 — 4-й. 1 — ранняя стена; 2 — вымостка; 3 — поздняя стена; 4 — забутовка.

Раскоп 2 - 4 - 5-й слои - 18-й слой основного разреза. Раскоп I - 4-й слой основного разреза.

Рассматривая погребения, встреченние на северном холме Анау, мы должны оговориться, что, несколько забегая вперед, даем им хронологическое определение и рассматриваем некоторие параллели в погребениях из других поселений.

В процессе стратиграфического изучения северного холма Анау обнаружено 3 одиночних погребения, находящихся непосредственно в нультурном слов. Первое погребение обнаружено под стеной 6-го слоя на пересечение секторов Б и В в западной части разреза. Впущенное в нультурный слой 7-го слоя погребение является детским. Поскольку зуби у ребенка сохранились как молочные, так и коренные, мы можем определить его возраст - 7 лет. Костяк имел общур ориентецию сив головой на с. лицом на з. Скелет лежал на плетеной подстиже, следы которой удалось обнаружить; положение скелета - на правом боку с подогнутими руками и ногами (в скорченном положении), череп сполз на позвоночник. В затилочной части черепа имелась небольшая пробоинка. У шейных позвонков и у бедер ребенка обнару-

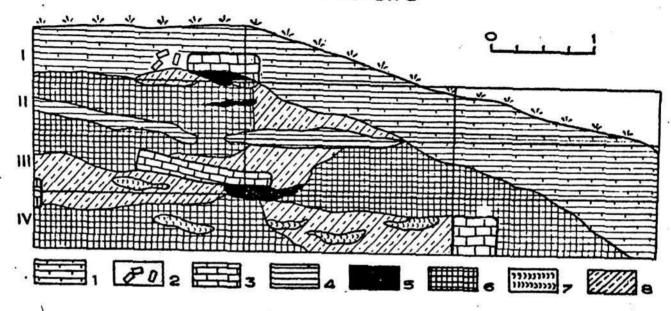

Рис. 18. Северний холы Анау. Раскоп 2. Разрез: 1 - разрушениме слои;

2 - сырцовый вал; 3 - стени; 4 - плотный завал;

5 - зольник; 6 - мусорный слой с примесыю сырца;

7 - городий одой; 8 - мусориме одон.

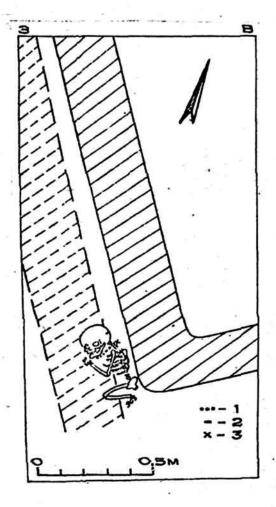

Рис. 19. Северный холм Анау.
Погребение. Слой 6-й: І — мелкие
бусн; 2 — пробоина в черепе;
3 — рог под ребенком, стоящий вертикально (d = 7 см).

жено несколько сотен бисеринок и около десятка бус из мраморовидного известняка, вероятно, нашитых на одежду покойника (рис. 19). В связи с этим, можно предположить, что погребена была девочка. При снятии скелета под верхней частью позвоночника обнаружен рог крупного рогатого скота, стоящий вертикально, острием вверх. Нельзя исключить взаимосвязь положения рога в погребении и пробоину в черепе.

В 19-м слое на уровне ХХУШ яруса (глубина от поверхности поселе-

вия — 14,15 м) обнаружено ещё одно погребение, находившееся в северо-восточном углу шурфа. В пределах раскопа находилась только верхняя часть скелета до тазовых костей. В связи с этим в северной стене шурфа нами сделан подбой шириной 1,15 м, глубиной 0,5 м. Погребенний (судя по несформировавшимся, то есть не окончательно сросшимоя эпифизам и диафизам длинних костей и костей таза — молодой, до 18-20 лет, скорее всего женщина) был положен на левый бок в скорченном положении, головой на в-ю-в. Руки согнути в локтях, кисти рук — перед лицом погребенного, лучевая и локтевая кости левой руки лехат прямо на плечевой кости. Кости ног погребенного под небольшим углом от тазовых костей отходят вперед, бедренные и берцовые кости параллельны (сильная степень скорченности). У правой стопы отояла глубокая чаша (археологически целая), у колен воткнут рог быка, основанием вниз. В процессе разложения труша оказались си~щенными позвонки, переломлена грудная кость. Погребение было впущено в мусорный рыхлый слой и сверху обложено сырцовыми кирпичами. При снятии костяка под ним обнаружены оледы красной охры. Видимо, при захоронении погребенный был посыпан охрой (рис. 20).

Последнее погребение, обнаруженное на северном холме Анау. вскрито в 20-м слое, на уровне ХХХ яруса. Погребение верхней частью (до грудины) попало в се_еро-западний угол шурфа, а остальная часть костяка вскрывалась подбоем. Погребенный лежал на одном из уровней полов в рихлых золистых отложениях. Первоначальное положение погребенного было либо на спине (менее вероятно), либо слегка на левом боку с поднятыми вверх коленями. Левая рука согнута так. Что кисть её - у лица, правая согнута в локте, кисть её в области таза. Скорее всего, руки погребенного связывали, на что указывает положение левой, а у правой скрепляющий материал быстро сгнил и рука изменила первоначальное положение, но возможно. погребенный был положен так, что рука находилась в области таза. Современное положение черепа (погребение ориентировано головой на восток) не отражает первоначального. Череп сместился в сторону пра-ВОГО ПЛЕЧА ВМЕСТЕ С ТРЕМЯ ПЕРВЫМИ ПОЗВОНКАМИ И ОКАЗАЛСЯ ГЛАЗНИЦАМИ вверх. Его первоначальное положение - скорее всего глазницами на m.

Из-за плохой сохранности костяка трудно определить пол погребенного, скорее всего это был м ужчина (рис. 21).

Таким образом, два погребения, обнаруженные в 19-20-м слоях северного холма Анау, можно хронологически отнести ко времени Анау IA. Третье погребение, обнаруженное в 6-м слое, относится ко времени Анау IБ - Намазга I.

Захоронения, относящиеся ко времени Анау IA, известны лишь из раскопок Монджуклы-депе [45, с. 14-197]. В.А.Алекшин, проведший специальное исследование раннеземледельческих погребений, отмечает 5 взрослых, 3 подростковых и I детское погребение на Монджуклыделе [2, с. 30, 70]. Погребальный инвентарь в могилах этого периода по имеющимся погребениям отсутствует. Погребение из 19-го слоя северного холма Анау, таким образом, первое, в котором обнаружили инвентарь. Ориентация монджуклинских взрослых погребений северозападная — у четырех и мго-западная — у одного. Погребения Анау этого времени имеют совершенно иную ориентацию: мго-восточную и восточную.

49

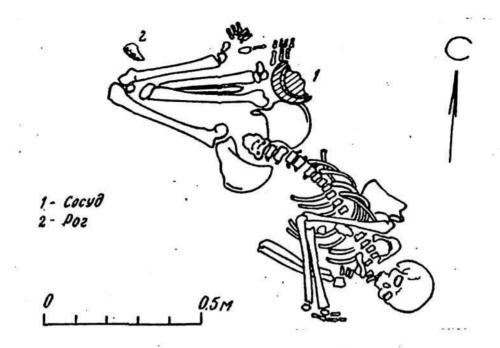

Рис. 20. Северный хоми Анау. Погребение. Слой 19-2.

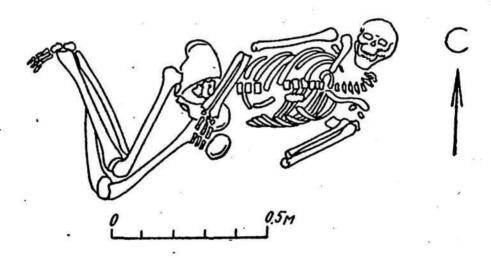

Рис. 21. Северний холы Анау. Погребение. Слой 20-й.

Лишь только на поселении в 75 км от автодороги Ашхабад — Бахарден в слое Анау IA встречено детское погребение, ориентированное на восток 27, с. 77. Таким образом, без получения более многочисленной серии погребений этого времени установить определенную, устоявшуюся традицию в орментации и в других чертах обряда пока не удается.

Остается сожалеть об отсутствии антропологического определения черепов Анау, поскольку на Монджукли-депе наряду с черепами восточно-средиземноморского европесидного типа бил представлен череп, обнаруживающий дравидоидные черты, свойственные населению экваториального типа Южной Индии 24, с. 44-467. Данные антропологии говорят о появлении нового антр пологического типа, что дает возможность связивать это явление с переселением племенных групп.

Расиопнами американской экспедиции на Анау найдено I4 детских вахоронений. В 6 из них инвентаря нет, а в остальных имеются толь-ко буси. Все погребенные лежали на правом или левом боку. Ориента-ция в основном юв или юз /152, р. 485-4917.

Детское погребение из 6-го слоя - типичное погребение ребенка, хотя ориентация скелета совершенно противоположна погребениям, раскопанным в 1904 г. Несколько необичны находки рогов быка в погребениях 6-го и 19-го слоев, но искать какую-то закономерность в
этом кажется преждевременным.

И наконец, если учесть незначительность количества погребений взрослых, обнаруженных на поселении (на полностью раскопанном поселении Дашлыджи-депе отсутствуют человеческие захоронения вообще) Д107, следует считаться с возможностью наличия некрополей вне поселений, которые могут находиться под алловиально-деллювиальными наносами.

Тлава Ш НОВИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ СЕВЕРНОГО ХОЛМА АНАУ Керамические комплекси и принципы типологии

Керамический метериал из северного холма Анау представляет наиболее многочисленную группу находок с поселения. Керамическая продукция из всех 20 слоев поселения изготовлена ручным способом, без применения гончарного круга.

В основу типологии керамики положени технологические признаки. С этой точки эрения можно виделить три основние виде керамики: толстостенную, тонкостенную и кухонную (рис. 22).

Толстостенная посуда (толщина стенок - I - 5 см) имеет грубое, пористое тесто с большой примесью крупнорубленной соломы. В неко-

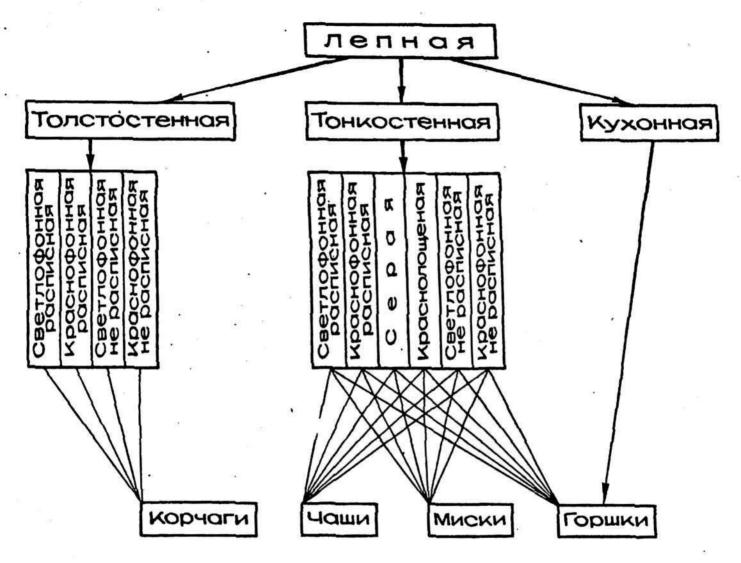

Рис. 22. Схема типологии нерамили из северного холма Анау.

торых случаях встречаются сосуды с примесью, помимо соложы, толченого камия и песка. Как правило, в изломе черенки имеют черную полосу, указывающую на недостаточную степень прокаливания. Ангоб на толстостенных сосудах либо зеленовато-белый, либо от розового до красного цвета. Учитывая как технологическую характеристику, так и внешнее оформление толстостенной посуды, нами выделено четыре группы толстостенной керамики: 1) краснофонная нерасписная; 2) краснофонная расписная; 3) стетлофонная нерасписная; 4) светлофонная расписная.

Тонкостенная посуда (толщина стенок - 0,1 - 1 см) изготовлена из хорошо отмученной глини. Примесью в тесте зачастую является мелкорубленая солома, котя имеются фрагменти с примесью мелкозернистого песка. Цвет черепка в изломе однороден, что позволяет говорить о достаточной температуре обязга тонкостенных сосудов. Антоб тонкостенной посуды имеет две разновидности окраски: от зеленовато - желтой до красно - бурой. К охарактеризованной категории тонкостенной посуды относятся четыре группы: 1) краснофонная нерасписная; 2) краснофонная расписная; 3) светлофонная нерасписная.

Виделени две группи тонкостенной керамики - краснолощеная и серая. Краснолощеная керамика в тесте содержит значительную примесь гипса. Поверхность покрита красним ангобом и залощена до блеска. На стенках краснолощених сосудов имеются черние пятна закопченности, образовающеся в процессе обжига. Серая керамика изготовлена из хорошо отмученной тлини с примесью мелкорубленого кварца, а часто и без видимых примесей; поверхность покрита темним ангобом и в большинстве случаев залощена. Эта группа керамики виделяется более високим качеством изготовления и оригинальностью форм. Нельзя исключить возможность существования какого-то вращательного инструмента при изготовлении серой керамики. В целом к виду тонкостенной посуды из северного холма Анау относится шесть групп керамики.

И наконец, группа кухонной посуды имеет грубое тесто с примесью дресвы, шамота и песка; стенки сильно закопчены.

На северном холме Анау нами виделяются 4 основние форми сосудов: миски, чаши, горшки, корчаги (рис. 23). При виделении форм керамики во внимание принимались в первую очередь основние параметри и пропорции сосудов. К мискам отнесена категория сосудов с

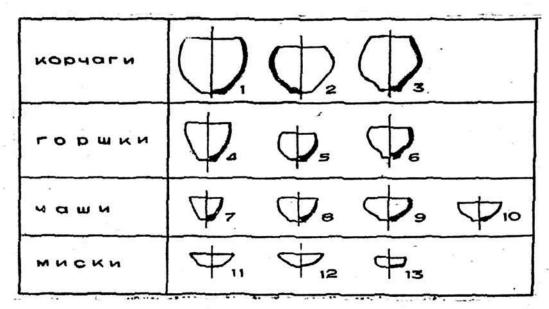

Рис. 23. Формы керамики из северного холма Анау.

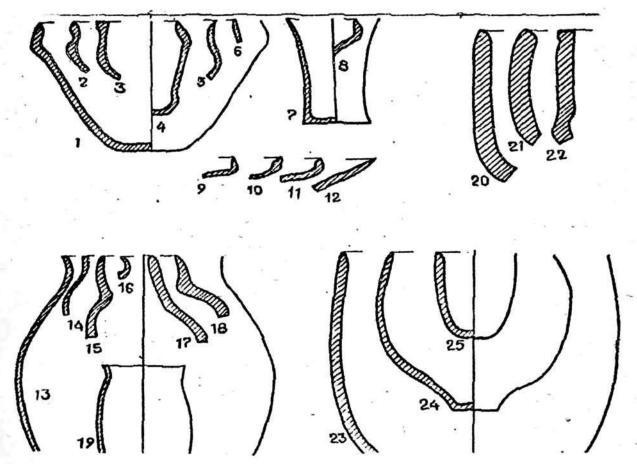

Рис. 24. Форми нерасписной керамики из северного ходма Анау: 1 — II — серая; I2 — I9 — краснолощеная; 20 — 25 — толстостенная.

отношением висоти к диаметру, не превишающим более половини. Категория посуды, относящейся к чашам, виделяется на основании отношения висоти к диаметру, составляющим более половины. Категория посуды, относимой к горшкам, имеет примерно одинаковое соотношение висоти к диаметру. И наконец, наиболее безошибочно определяемая форма — корчаги.

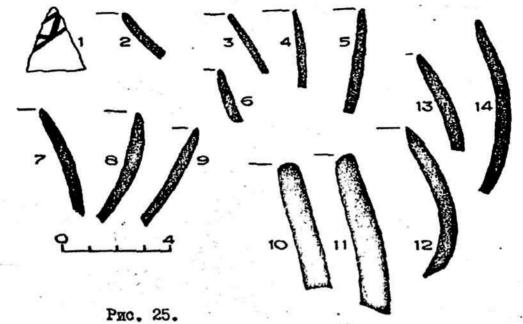
В целом формы чаш, горшков и корчаг одинакови, особенно чаш и горшков. Различия в отнесении и разным категориям форм сводятся и пропорциональному увеличению всех параметров сосудов от чаш и горшкам и далее и корчагам.

Миски имеют коническую форму с низкими стенками. Наиболее крупние из них относятся и блюдам, в зависимости от диаметра и толщини стенок. Чаши и горшки сводятся, примерно, и одной форме сосудов со слабозагнутим внутрь краем венчика и со стенками, плавно переходящими и придонной части. Днища сосудов чаще плоские, но встречаются и кольцевие поддони.

Краснолощеная керамика представлена круглодонными сосудами с овальным туловом и слабо вираженными венчиками, иногда с шейками и плечиками; шаровидными горшками с невысокой прямой или выгнутой наружу шейкой, а также сосуди на невысоком кольцевидном внутри по-лом поддоне; чещи в виде полушария; мелкие конусовидние миски (рис. 24, 12 - 19). Формы серой керамики сводятся к коническим и банкообразным чашам, а также мелким мискам (рис. 24, 1 - 11). Наи-более распространенная форма кухонной посуди - горшковидные сосущи с округлым туловом и витянутим прямым венчиком, плоским, иногда круглым, дном.

Приблизительно половина всей керамики северного холма Анау имеет орнаментацию в виде росписи. Основние типи росписи, встречаемой на керамике, сведены нами в общую таблицу (рис. 42). Этим характеристика типов росписи далеко не истерпивается, поскольку расписная керамика северного холма Анау имеет настолько большое количество вариантов среди одного типа, что зачастую затруднительно твердо отнести определенную роспись к тому или иному из них. В связи с этим, нами приводится более подробная, детальная характеристика керамического материала послойно снизу вверх, то есть в эволюционном развитии.

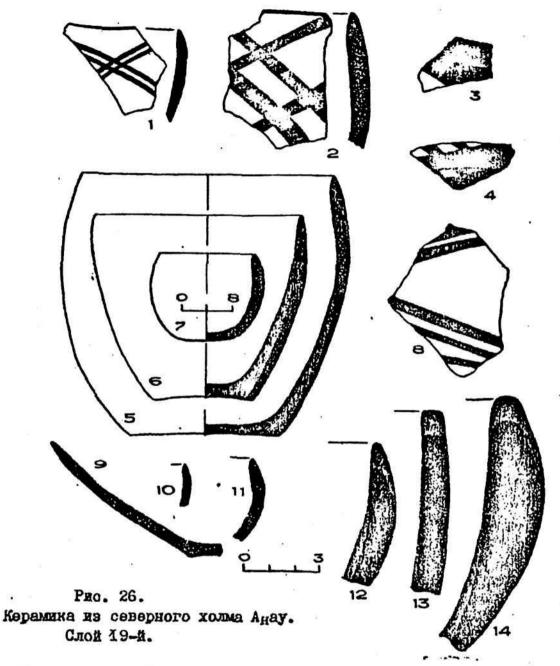
Керамический материал 20-го олоя не так многочислен ввиду малой раскапиваемой площади (рис. 25). Имеющаяся коллекция этого слоя представлена в основном группой тонкостенной керамики, отли-

Керамика из северного холма Анау. Слой 20-й.

чанщейся високим качеством виделки: без растительной примеси, лишь о незначительной примесью песка; глина хорошо отмучена, обжиг ровний, со звонким черепком. Фрагменти тонкостенной керамики имеют в основном красно-бурий цвет ангоба. Встреченные органической и неорганической примесью. Цвет ангоба-светло-желтый. Интересно отметить, что в этом слое встречен один фрагмент серой тонкостенной лощеной керамики високого качества. Лишь один экземпляр представляет расписную керамику. Это небольшой фрагмент стенки с изображением косой ленти — ломаной линии (рис. 25, 1).

19-й слой по количеству керамики несколько превосходит 20-й (рис. 26). В этом слое найдени четире археологически целые формы трех тонкостенных и одного толстостенного сосудов. Два тонкостенных сосуда (рис. 26, 5-6) - високие чаши с красным ангобом. Тесто без видимых примесей. Третий тонкостенний сосуд по фактуре аналогичен первым двум и отличается лишь формой - открытая глубокая чаша (рис. 26, 9). Последняя целая археологическая форма - толстостенный светлофонный сосуд - типичная корчага с прямой стенкой и резким переходом ко дну. Тесто этой корчаги грубое, с примесыю растительности и песка (рис. 26, 7). Другие фрагменти толстостенной посуди (рис. 26, 12-14) в технологическом отношении имеют такие же характеристики.

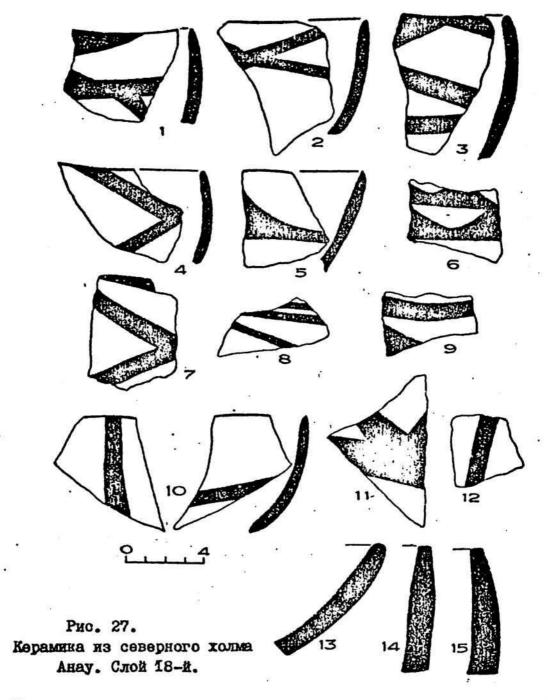

В этом слов найдено пять экземпляров расписной керамики. Первый расписной фрагмент — венчик тонкостенного сосуда (рис. 26, 1). Черенок в изломе имеет ровный обжит с примесью песка в тесте. Антоб снаружи — бурый, изнутри — кремово-розовый. Роспись представляет фриз в виде ромбов, образованных пересечением параллельных тонких

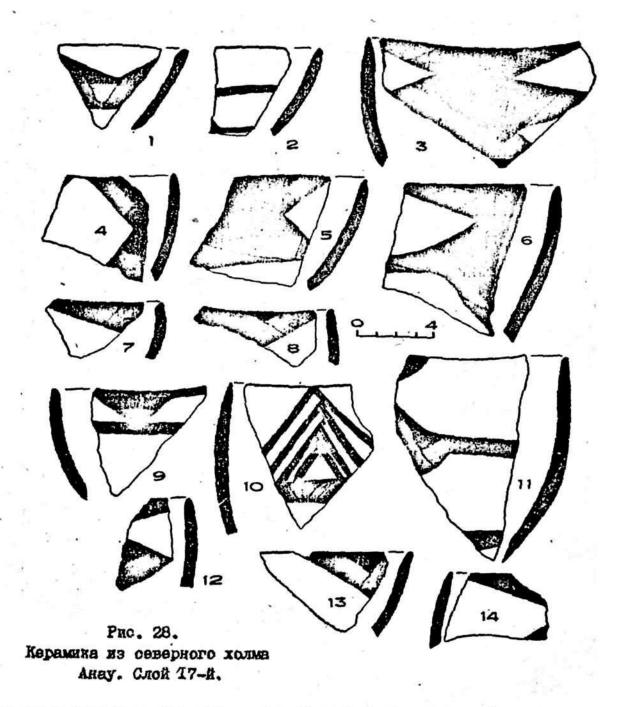
полос. Другой фрагмент несколько крупнее предидущего и имеет таиме же технологические . зрактеристики. Роспись этого венчика представляет пересечение косых лент (рис. 26, 2). Остальные три расимени экземиляра не очень выразительны (рис. 26, 3 - 4, 8).

18-й слой стратиграфического разреза северного холма Анау характеризуется керамикой, заметно отличающейся как качеством, так и орнаментацией от найденной в нижних слоях - 20-м и 19-м (рис. 27). Тесто тонкостенной керамики 18-го слоя содержит лишь растительную примесь, чего нельзя сказать в отношении толстостенных сосудов, поскольку группа краснобонной толстостенной посуды имеет как растительную, так и неорганическую примесь. Велико в этом слое (по сравнению с пругими группами) количество толстостенной светлофонной нерасписной и тонкостенной краснофонной расписной керамики. увеличивается количество толстостенной краснобонной нерасписной керамики. Вотречен фрагмент тонкой стенки сосуда с красным ангобом, залошенной с обекх сторон. Тесто фрагмента имеет примесь алебастра. Этот фрагмент имеет удивительную олизость с краснолощеной керамикой, в больших количествах встреченной в верхних слоях северного холма Анау, о которой подробнее речь будет илти далее. В этом слое вотречен также тонкостенный фрагмент серого сосуда. Тесто в изломе без видимых примесей, обжиг ровный, поверхность залощена до блеска. Роспись на сосудах этого слоя - фризи из рядов силуатных треугольников (рис. 27, 5-6); широкие наклонине ленти, образующие контурные треугольники (рис. 27, 3). Встречена роспись на внутренней стороне сосудов, представляющая толстую вертикальную полосу, спускаюпурося от венчика к донцу (рис. 27, 10, 12).

В 17-м слое встречено значительное количество фрагментов, относящихся к группе тонкостенной краснофонной расписной керамики (21 экз.). Другая многочисленная группа этого слоя - светлофонная толстостенная нерасписная керамика. В технологическом отношении керамический материал этого слоя не отличается от нижележащего: тонкостенная керамика с растительной примесью хорошей виделки и грубая толстостенная керамика с большой примесью растительности и неровным обжигом. Из 14 фрагментов от расписных сосудов, найденных в этом слое, 10 имеют одинаковый мотив орнаментации, представляющей вертикальные ряды силуэтных треугольников и ромбов, соединяющихся вершинами и образующих ромбические фоновне просветн (рис. 28, 3 - 8, 11 - 14).

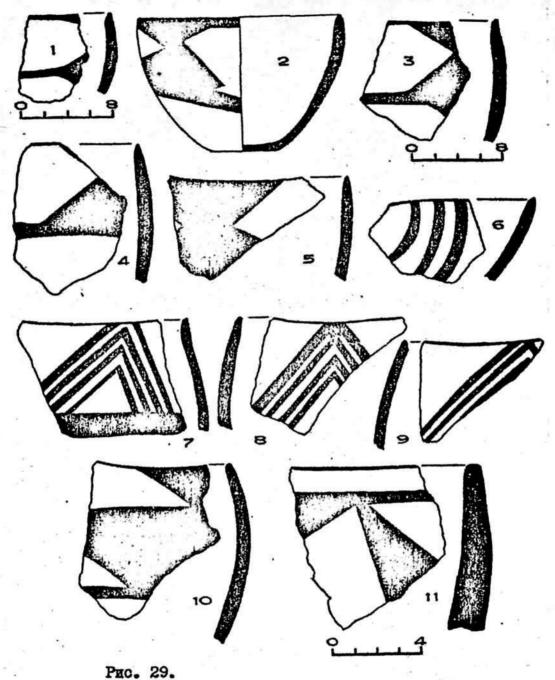

Из других мотивов росписи можно отметить горизонтальные ленти с включенными в них силуэтными треугольниками (рис. 28, 2); контурные треугольники, составленные из пучков тонких лент (рис. 28, 10); фриз из двух параллельных горизонтальных лент вдоль венчика,

между которыми расположен силуэтный треугольных вершиной вниз (рис. 28, 9).

В 16-м олое опутных изменений по сравнению с предыдущим в керамическом материала не неблюдается. Отметим мотивы росписи на сосудах из этого слоя. Многочисление роспись в виде тонких пучков

керамика из северного холма Анау. Слой 16-й.

лент, образующих контурные треугольники (рис. 29, 7 - 9), а преобладающая - роспись в виде соединяющихся вершинами силуэтных ромбов и треугольников, образующих фоновие ромби (рис. 29, 2 - 5, 10). Встречена роспись в виде парадлельных дуг у венчика с внешней сторони сосуда (рис. ...9, 6). Обично подобной росписью украшали внутреннюе сторону сосудов. Из других видов росписи можно отметить орнамент в виде фриза из трежчетвертных крестов, образованных силуэтными треугольниками (рис. 29, 41).

15-й слой набором керамических групп практически не отличается от 16-го слоя. Здесь также встречена на керамике роспись в виде тонких пучков лент, образующих контурные треугольники (рис. 30,
1-2). Так же многочисленная роспись в виде силуэтных треугольников, соединяющихся вершинами и образующих фоновые ромбы (рис. 30,
5-6, Т1). Встречена роспись в виде дуг у венчика с внешней сторони сосуда (рис. 30, 3). Из других видов росписи можно отметить
орнамент в виде горизонтальных рядов силуэтных треугольников
(рис. 30, 8); косых широких лент в виде плавно соединяющихся
"ромбов" (рис. 30, 9); косых широких лент, образующих контурные
треугольники (рис. 30, 7); внутренняя роспись в виде вертикальной полосы на миске (рис. 30, 4).

Рассмотренная тонкостенная расписная посуда из 15-го и 16-го слоев имеет красный ангоб, тесто с примесью медкорубленой соломи с ровным обжигом. Среди толстостенных сосудов красноангобированных вначительно больше, чем светлоангобированных. В тесте той и другой группы толстостенных сосудов значительная примесь крупнорубленого самана, а черепки в изломе часто имеют черную полосу от недостаточного прокаливания.

Для 14-го слоя характерны две основные группы керамики: тонкостенная краснофонная и толстостенная краснофонная, причем, у обеих групп почти одинаковое количество расписной и нерасписной керамики. Не останавливаясь на технологической характеристике керамики этого слоя (идентична описанной керамике нижележащего
слоя), рассмотрим мотивы роспись. Орнаментация аналогична нижележащему слою (роспись в виде силуэтных треугольников и ромбов,
соединяющихся вершинами, образующих фризы из фоновых и силуэтных
ромбов) (рис. 31, 28, 31); некоторые другие экземиляры из этого
слоя (рис. 31, 30, 33-34). Встречена также роспись в виде дуг
на внешней стороне сосуда (рис. 31, 29), а также в виде
наклонных лент, образующих контурные треугольники (рис. 31, 32).
И наконец, встречен один фрагмент с росписью на внутренней части
дония в виде крестовидной фигуры (рис. 31, 35).

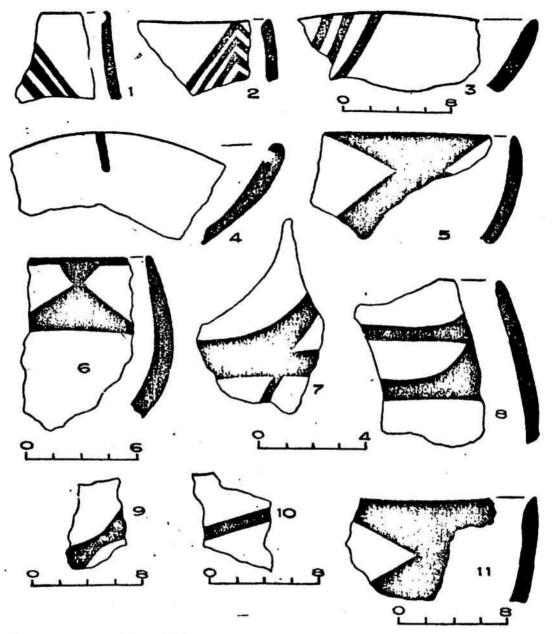

Рис. 30. Керамика из северного холма Анау. Слой 15-й.

В 13-м слое орнаментальные мотивы не имеют существенного отличия от орнаментики вышерассмотренного слоя. Можно отметить следурщие мотивы росписи: ряды силуэтных треугольников, сомкнутых вершинами, или ряды силуэтных ромбов, сомкнутых вершинами (рис. 31, 18-19, 23, 26); широкие наклонные ленты, состоящие из силуэтных

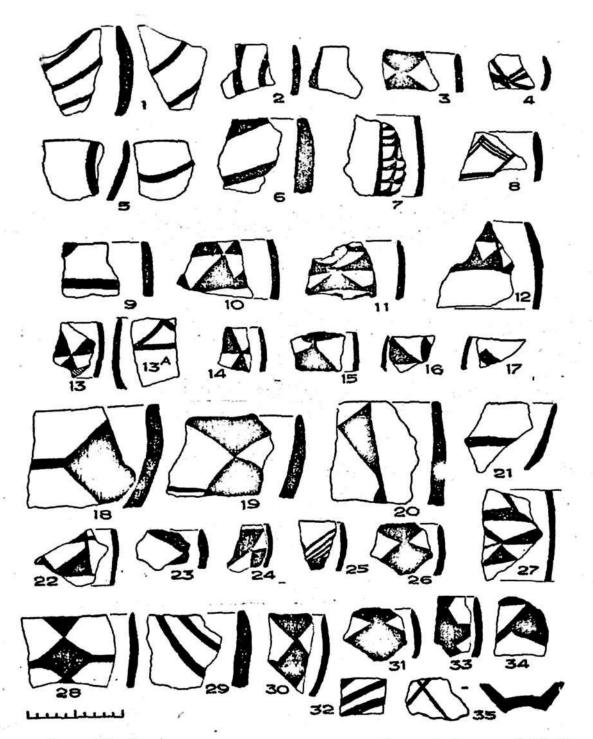

Рис. 31. Керамика из северного холма Анау: 1-8 - слой 11-й; 9-17 - слой 12-й; 18-27 - слой 13-й; 28-35 - слой 14-й.

треугольников (рис. 31, 20); горизонтальные ряды силуэтных треугольников (рис. 31, 21, 27); контурные треугольники, образованные пучками тонких лент (рис. 31, 25); горизонтальные ряды силуэтных треугольников, лежащих на катетах (рис. 31, 22). В технологическом отношении керамика этого слоя не претерпевает видимых изменений.

12-й слой представляет расписную керамику, подавляющее большинство мотивов росписи которой выражено силуэтными треугольниками различных вариантов: горизонтальные ряды силуэтных треугольников (рис. 31, 10-11, 13-14); горизонтальные ряды силуэтных треугольников, между которыми вписани маленькие контурные треугольники (рис. 31, 12); широкие наклонные ленти, образующие контурные
треугольники (рис. 31, 132, 17).

В 11-м слое наиболее часто встречаемая роспись - орнамент в виде дуг как с внешней сторони сосуда, так и с внутренней (рис. 31,
1, 5); роспись в виде силуэтных треугольников, смикающихся вершинами (рис. 31, 3, 6); контурные треугольники, образованные наклонными лентами (рис. 31, 4, 8); роспись в виду вертикально спускарщейся полоси, заполненной силуэтными треугольниками, лежащими на
катетах (рис. 31, 7); роспись на внутренней части чаши в виде шкрокой полоси, спускающейся ко дну сосуда (рис. 31, 2).

10-й слой харантеризуется кераникой с росписью в виде контурных треугольников, образованных наклонными полосами, идущими от горизонтальной полоси (рис. 32, 6, 8-9); горизонтальных рядов силуэтных треугольников, соминутых вершинами (рис. 32, 10); широких наклонных лент с "ресничками" (рис. 32, 5); сетчетого орнамента (рис. 32, 13); и наконец, внутренняя роспись в виде спускающейся полосы ко дну сосуда (рис. 32, 4). Примечательно, что в этом слое встречено 3 фрагмента с росписью в виде параллельных, "небрежно" нанесенных вертикальных полос, ограниченных рамками горизонтальных линий; эта роспись довольно близко сходится с росписью на джейтунской посуде (рис. 32, 1-3) 1/67.

В наборе керамики 9-го слоя встречени разнообразные виды росшиси: контурные треугольники, образованные косыми лентами (рис. 33, 2-3, 6-II); горизонтальные ряды силуэтных треугольников (рис. 33, 4-5, 12, 14-I5); широкие ленты из силуэтных треугольников (рис. 33, 4, 13); роспись в виде мелкой лесенки (рис. 33, 1).

В орнаментации керамики 8-го слоя традиционно встречени рады горизонтально расположенных силуэтных треугольников (рис. 34, 9-10); фризи из рядов силуэтных треугольников, лежаних на катетах (рис. 34, 7); фризи из сомкнутых вершинами силуэтных треугольни-

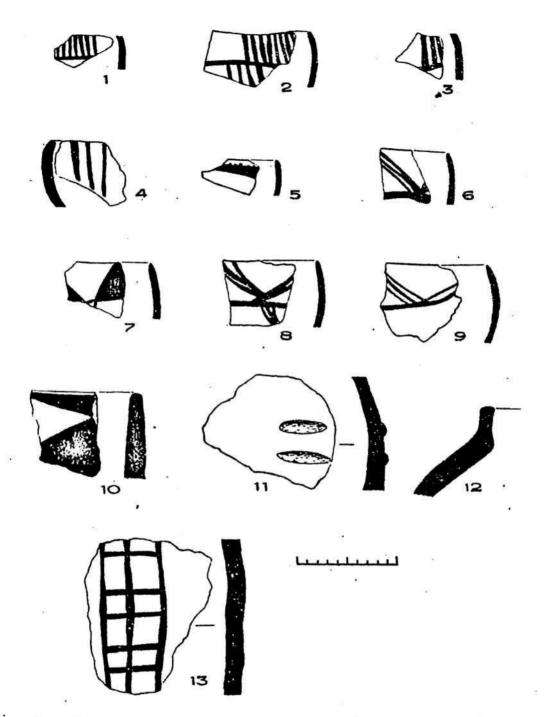

Рис. 32. Керамика из северного ходма Анау. Слой 10-й.

ков (рис. 34, 4); орнамент в виде лопасти (рис. 34, 1); контурные треугольники, образованные лентами (рис. 34, 6, 41); фриз из параллельно расположенных вершинами силуэтных треугольников (рис. 34,

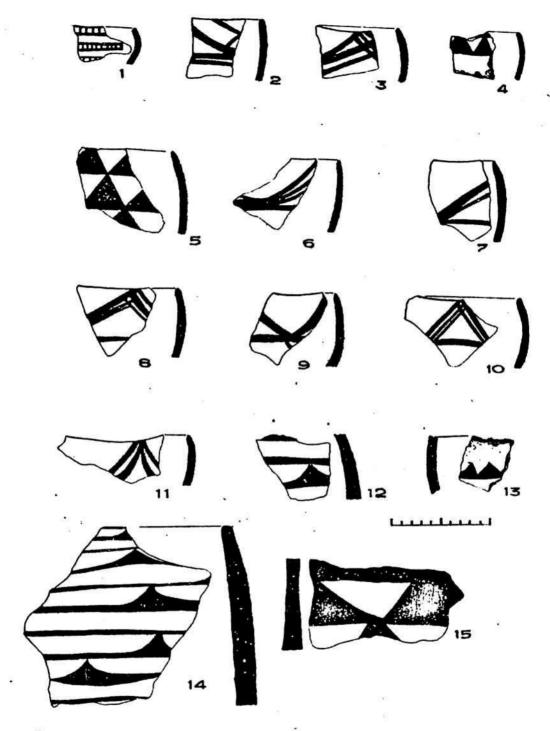
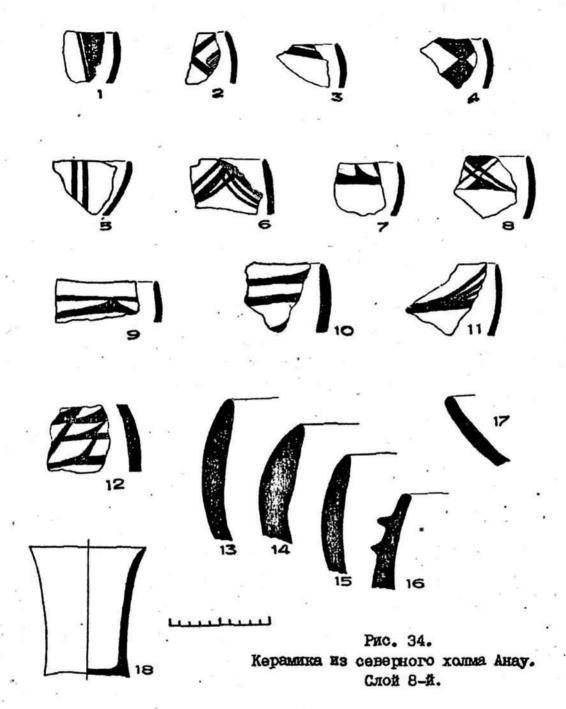

Рис. 33. Керамика из северного ходма Анау. Слой 9-4.

8); роспись в виде перекрещивающихся лент, образующих фриз из контурных ромбов (рис. 34, 2); роспись на внутренней части широкой чаши в виде двух парадлельно спускающихся линий (рис. 34, 5). По-

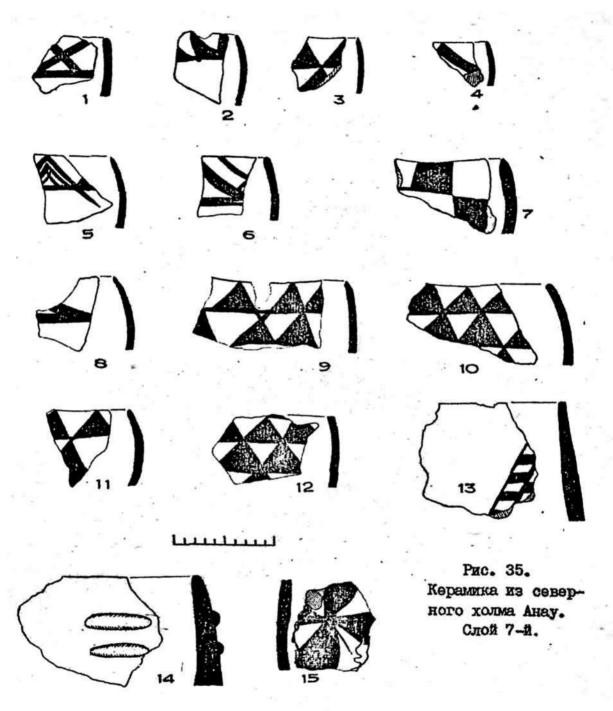
мимо этого, в 8-м слое встречена археологически целая форма банкообразного серого сосуда с лощеной поверхностью (рис. 34, 18). Как и в вышерасомотренных слоях, в большом количестве толстостенная керамика как краснофонная, так и светлофонная. Однако следует отметить, что , начиная с предыдущего, 9-го слоя, заметно численное преобладание светлофонной керамики.

В керамике из 7-го слоя, как и в выперассмотренных, подавляющее количество росписи — горизонтальные ряды силуэтных треугольников (рис. 35, 3, 9-42). Из других видов орнаментации встречена роспись в виде контурных треугольников, образованных пересекающимися косыми лентами (рис. 35, 4, 6, 8), фигуры креста, составленного из треугольников, объединенных вершинами (рис. 35, 15), фриза, образованного пересекающимися наклонными линиями, ограниченными горизонтальной полосой (рис. 35, 1, 4), фриз из чередующихся силуэтных прямоугольных треугольников (рис. 35, 2) в виде шахматной доски по верхней части сосуда, а также шахматной доски, заключенной в косую ленту (рис. 35, 7, 13).

В 6-м слое расписная керамика не отличается от рассмотренной выше. Основные орнаменты - горизонтальные ряды силуэтных треугольников (рис. 36, 2, 14-15, 17), наклонные ленты, образующие контурные треугольники (рис. 36, 3, 5-6, 10), четыре параллельные полоси вдоль венчика (рис. 36, 11), "ёлочка" в виде толстых лент, между которыми параллельно вписаны более тонкие полосы (рис. 36, 1), пиловидные ленты (рис. 36, 13), вертикальные прямые параллельные полосы, перпендикулярные горизонтальным параллельным линиям (рис. 36, 9). Встречена также роспись на внутренней поверхности сосуда в виде ветки растения (рис. 36, 12), толстая наклонямя лента, параллельно которой с обеих сторон изображены две более тонкие полосы (рис. 36, 16).

Керамика 5-го слоя стратиграфического разреза дала мотивы росписи, продолжающие ту же трацицию орнаментации керамики. Традиционная роспись в виде горизонтальных рядов силуэтных треугольников (рис. 37, 9), широкие ленты, включающие волнистие линии
(рис. 37, 11), пересекающиеся ромон, заполненные мелкой сеткой
(рис. 37, 14), лопастной орнамент с зубчиками (рис. 37, 5), наклонная лента, заполненная сеткой (рис. 37, 4), роспись в виде
"ветви дерева" (рис. 37, 6), роспись в виде наклонных лент из
силуэтных треугольников (рис. 37, 13), а также ограниченных у
вершин полосой (рис. 37, 10). Встречен экземпляр с росписью внутри сосуда, схематично изображающей дерево (рис. 37, 16).

Керамика четырех верхних слоев отличается от керамики нижележащих слоев набором керамических групп и видами росписи. Однако в целом расписная керамика из 3-4-го слоев и даже из 2-го

слоя продолжает основные традиции росписи сосудов из нижних слоев северного холма Анау. В 4-м слое встречена керамика с росписью следующих видов: горизонтальные ряды силуэтных треугольников (рыс. 38, 14); контурные треугольники, образованные наклонными лентами (рис. 38, 3-4, 6, 9, 13); толстая лента с параллельной

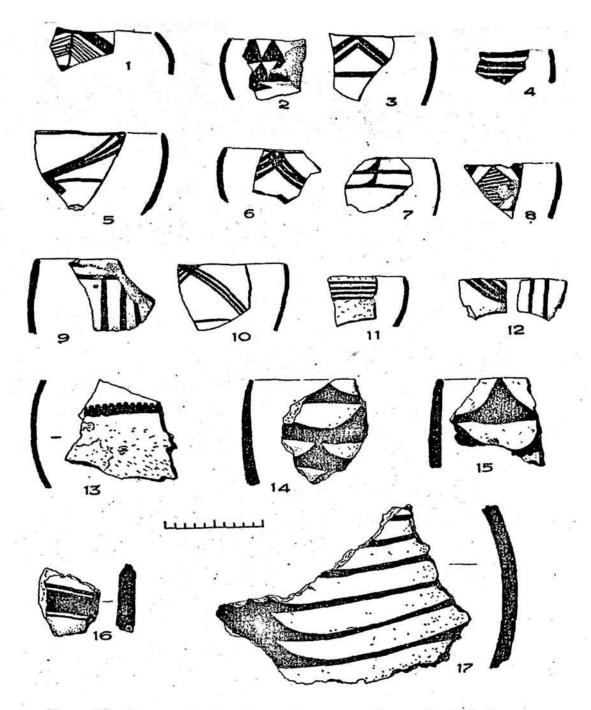

Рис. 36. Керамика из северного холма Анау. Слой 6-й.

тонкой (рис. 38, 11); наклонные ленты с "ресничками" (рис. 38, 12); ломаные линии (рис. 38, 2); переплетения в виде линий (рис. 38, 5, 10) и наконец, внутренняя роспись в виде крестовидной фигуры на дне

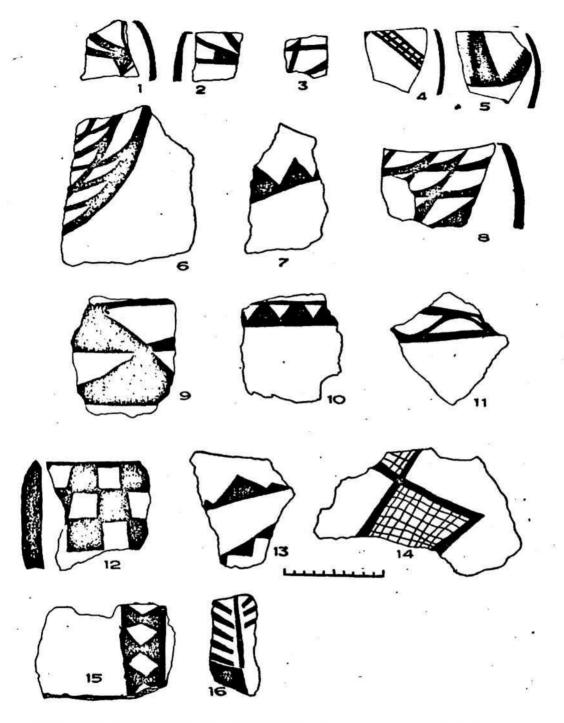
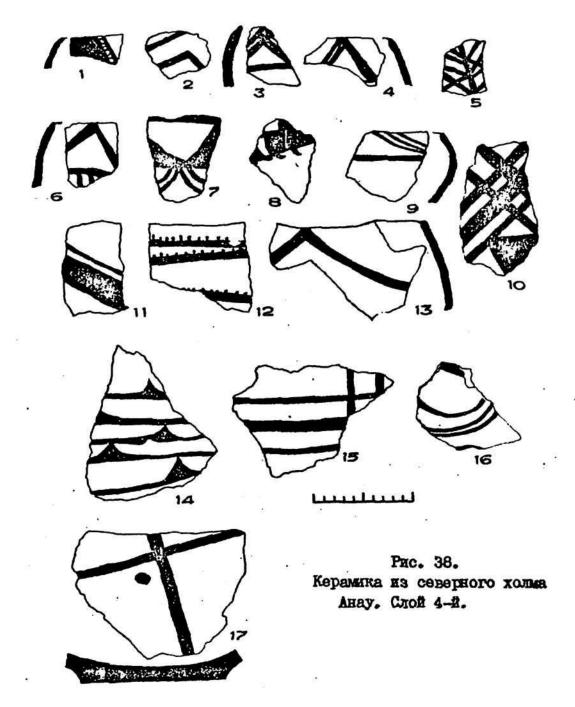

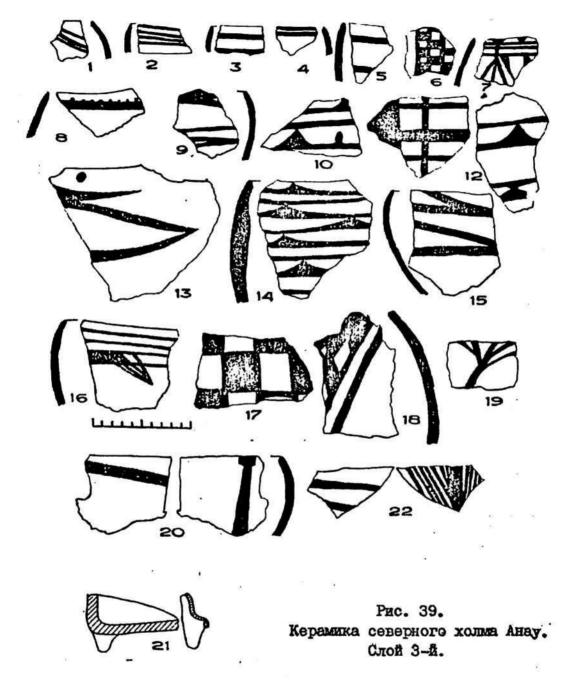
Рис. 37. Керамика из северного ходма Анау. Слой 5-й.

сосуда (рис. 38, 17). Помимо расписной посуди, в этом слое появляются многочислениие группы краснолощеной и серой керамики.

 В 3-м слое по-прежнему большое комичество фрагментов с росписью в виде горизонтальных рядов силуэтных треугольников (рис. 39,

10, 12, 14); встречена роспись в виде чередующихся фоновых и силуэтных квадратов, образующих рисунок шахметной доски (рис. 39, 6, 17); параллельных полос вдоль венчика (рис. 39, 2-5); косых лект, составляющих контурные треугольники (рис. 39, 1, 9, 15); пиловидных лент (рис. 39, 8); ромбовидной фигуры (рис. 39, 13);

внутренней росписи в виде схематично изображенного дерева (рис. 39, 49) и прямой полоси (рис. 39, 20). В этом слое увеличивается количество серых сосудов.

Представляют интерес впервые появляющиеся в 3-м слое 2 фрагмента с полихромной росписыю невыразительного характера.

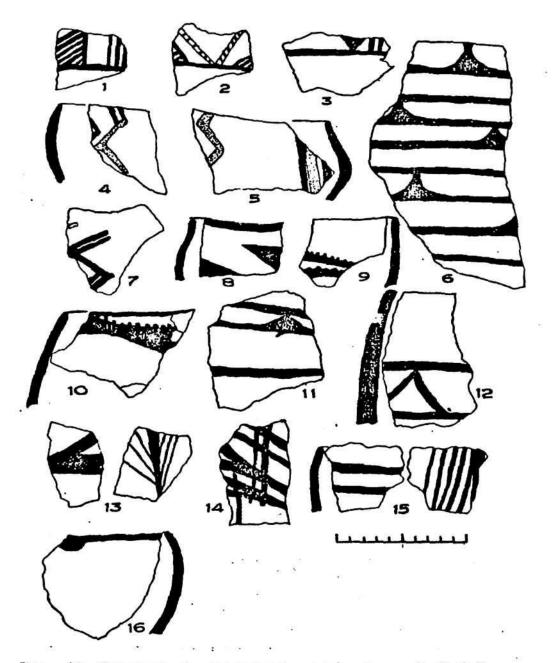

Рис. 40. Керамика из северного колма Анау. Слой 2-й.

Расписная керамика 2-го слоя в общих чертах продолжает основные традиции росписи из предыдущих слоев. Здесь встречени рыды силуэтных треугольников (рис. 40, 6, 41); контурные треугольники, образование наклониции лентами (рис. 40, 12-13); пиловидние ленты (рис. 40, 9-10). Найдено 3 фрагмента с полихромной росписые, представляющей фриз из крупных зетовидных фигур (рис. 40, 4-5, 7). В

этом слое на 3 фрагментах встречена монохромная роспись, резко отличающаяся от подобной из нижних напластований поселения. Это фриз, включающий прямоугольник, заполненный косой штриховкой, и вертикальные полосы (рис. 40, 1); фриз из треугольников, заполненных косой штриховкой, и дополнительный элемент — горизонтальный зигзаг (рис. 40, 2); фриз, где изображен прямоугольник, заполненный волнистыми линиями (рис. 40, 3).

В наборе керамики из кроющего слоя поселения расписная единичва. Здесь обнаружено 2 экземпляра с полихромной росписью дугами по краю сосуда (рис. 41, 3) и фризом из треугольников, соединенвых вершинами (рис. 41, 4). Монохромная роспись представлена фризом из прямоугольника и вписанных в него силуэтных треугольников (рис. 41, 2), параллельными полосами вдоль венчика (рис. 41, 5) и вубчатими лентами (рис. 41, 7-8). Встречен черепок серого сосуда с процарапанными орнаментом (рис. 41,6).

Керамические группы 1-4-го слоев характеризуются большим содержанием расписной керамики, типичной для средних слоев памятника (слои 5 - 18-й). В 1 - 4-м слоях в единичных экземплярах появлиется полихромная керамика, в довольно большом количестве представлени группы краснолошеной и серой керамики. Серые сосуды именно в этих слоях имеют наиболее разнообразные формы.

ЧТО касается расписной керамики из средних слоев поселения (слои 5 - 18-й), то на первый взгляд она представляет целостную картину с примерно одинаковым распределением основных мотивов росники, форм и технологического исполнения. Однако более внимательное рассмотрение материала позволяет разделить его на два комплекса: ранний и поздний. Ранний комплекс выделяется нами в 18 - 13-м слоях. Этому комплексу свойственны следующие виды росписи на керамике: 1) пересекающиеся косне ленты, составляющие контурные треутольники и ромой, соединяющиеся вершинольники; 2) силуэтные треутольники и ромой, соединяющиеся вершинами; 3) контурные треутольники, образованные пучками тонких полос.

Поздний комплекс виделяется нами в слоях 12 — 5-м. Здесь наибожее распространенный вид росписи — горизонтальные ряды силуэтных треугольников. Причем, треугольники — равнобедренные, равносторонние и прямоугольные. К примеру, эта "классическая" форма росписи для средных слоев колма дает наглядный пример эволюции от нижных слоев к верхним. В нижнем комплексе (слои 18 — 13-й) мы чащо встречаем на толстостенных сосудах архамчное изображение силуэтных треугольников (равнобедренине, нанесенные небрежно, расплывчато). В

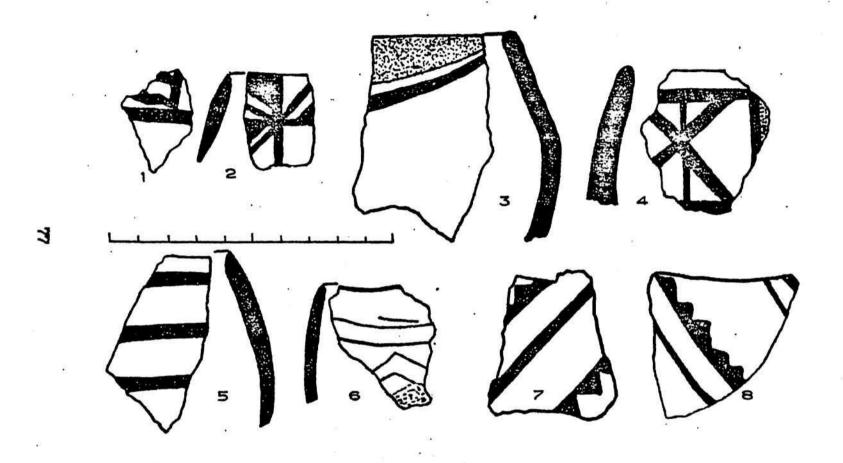

Рис. 41. Керамика из северного холма Анау. Слой 1-й.

верхнем коплексе (слок 12 - 5-й) — чаще эта же роспись на тонкостенных сосудах. Интересен следующий факт, если на тонкостенной керамию в верхнем комплексе силуэтные треугольники становятся четче, как бы качественно оттачиваются, то на толстостенной посуде они мельчают и как бы постепенно вырождаются. Изображения силуэтных треугольников в верхнем комплексе значительно строже и взящнее. Данный вид росписи, несомненно, подавляющий среди других орнаментов верхнего комплекса (рис. 42).

Примером зволюции росписи внутри одного комплекса является роспись в виде широких наклонных лент, образующих контурные треугольники. Эти ленты со временем как бы дробятся, утончаются (ср. слои 18-й и 10-й; рис. 27, 3; рис. 32, 9). Возвращаясь к мотивам росписи, характеризующим верхний, поздний керамический комплекс, следует отметить, что, помимо основной, ведущей росписи в виде горизонтальных рядов силуэтных треугольников, значительно повышается разнообразие мотивов орнаментики по сравнению с нижним комплексом. Можно перечислить некоторые виды росписи, характерные именно для верхнего комплекса керамики (слои 12 - 5-й): наклонные ленты с "ресничками"; пиловидные наклонные ленты; роспись в виде шахматной доски; орнамент в виде ваклонной ленты, внутри которой изображены или силуэтный треугольник, или волнистая лента.

Подразделение керамики из средних слоев поселения (слои 18 - 5-й) на ранний и поздний комплекси на основании анализа росписи, подтверждается и наблюдениями по количественному и качественному подсчету отдельных групп керамики (рис. 43).

Интересно отметить линию развития толстостенной керамики как расписной, так и нерасписной. В 18 – 15-м слоях наолодается примерно одинаковое количество как светлофонной, так и краснофонной толстостенной керамики; далее в 14-II-м слоях – преобладание краснофонной; затем в 10 – 5-м – вновь преобладает светлофонная толстостенная керамика. В частности, в 5-м слое толстостенную керамику представляет лишь светлофонная группа (рис. 44).

Рассматривая выделенние нами 3 основных комплекса керамики, нетрудно убедиться в общей линии преемственности их развития. Так, самый ранний комплекс керамики выделен нами в слоях 20 - 19-м. Хоти фактура расписных черепков из этих двух самых нижних слоев отличается от фактуры керамики верхних комплексов, в их росписы можно наметить вполне отчетливие параллели. Например, роспись в виде пересекающихся косых лент (слои 19 - 4-й; рис. 26, 2; 38, 10);

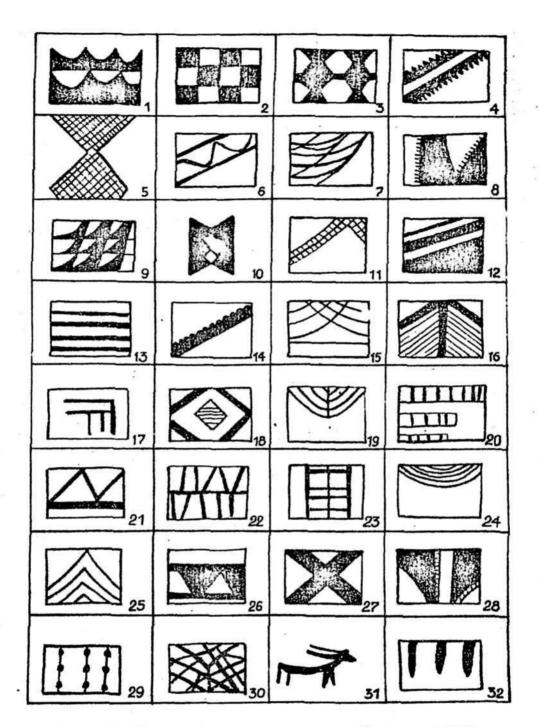

Рис. 42. Мотиви росписи, встречаемой на керамике из северного холма Aнау.

роспись в виде ломаной линии между двумя параллельными (слои 20 - 4-й; рис. 25, 1; 38, 11); роспись в виде двух пересекающихся полос из 19-го слоя (рис. 26, 1) аналогична росписи на керамике из верх-

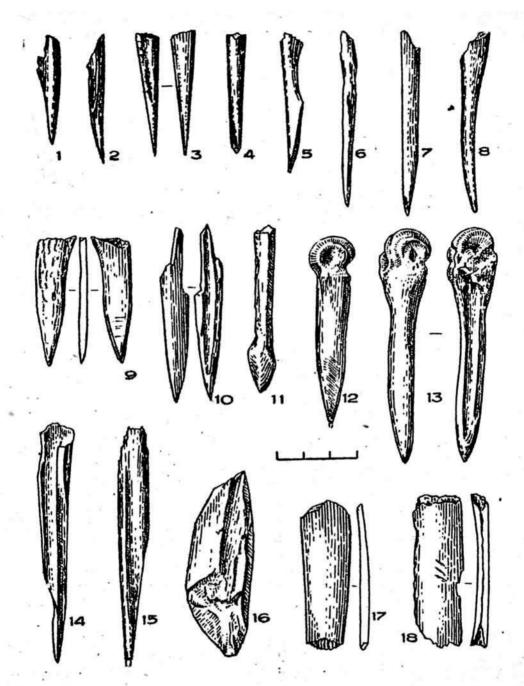

Рис. 43. Костяной инвентарь из северного холма Анау.

них слоев. Продолжение развития и влияния ранее бытовавшего комплекса керамики на последующий можно привести на основании сравнения комплексов керамити из средних и верхних слоев поселения. В первую очередь это объясняется преемственностью традиции в изготовлении керамики из 18 - 5-го слоев в последующий период - в 4 - 1-м слоях, которая, видимо, сиграла определенную роль в формировании нового керамического комплекса.

Так, например, роспись в виде лесенки из 9-го слоя (рис. 33, 1) встречается довольно часто и характерна для комплексов из верхних слоев северного холма Анау; роспись в виде сомкнутих вершинами треугольников из 7-го слоя (рис. 35, 15) в несколько измененной форме встречается в кроющем слс поселения (рис. 41, 2); к росписи дугами, встречаемой в нижних комплексах (рис. 31, 2; 29, 6), в верхних комплексах прибавляется второй цвет, то есть эта роспись приобретает полихромное выражение (рис. 41, 3) и т.д.

Таким образом, виделенные нами 3 основных керамических комплекса на северном холме Анау при определенном различии имеют бесспорные черты преемственности.

Хозяйственно-бытовой инвентарь

На северном холме Анау собрана коллекция хозяйственно-битовых предметов, часть которых функционально определена О.Лоллековой нутем трасологического исследования. Особый интерес представляют кремневые, костяние и каменние орудия труда.

В опубликованных данных американской экспедиции дана скудная карактеристика кремневого инвентаря, которая сводилась к описанию местонахождения той или иной пластини. На схематичных рисунках можно увидеть лишь широко распространенные ножевидные пластини и 2 нуклеуса призматической формы /150, р. 160, fig. 352-3597.

Рассматриваемая коллекция, добытая раскопками последних лет, состоит из 30 экземпляров костяных, 22 кремневых и нескольких десятков каменных орудий.

Использование костей животных для изготовления орудий обтачивения, шлифовки и сверления было крупным достижением для того времени. На Анау ассортимент костяных орудий разнообразнее, чем на ранних поселениях. Кроме проколок, шильев, разверток, шпателей появляются костяние лощила для кожи.

Среди костяних изделий наиболее многочисленни шилья, развертки. Все они сделани из трубчатых костей животных, расшепленных вдоль на несколько (обично 2 - 3) частей, длиной 3,5 - 10 см. Каждый отрезок затачивался на абразиве либо по всей повержности, либо только на конце. Следи изнашивания на этих орудиях обнаруживаются по признакам изменения обработанной поверхности, по степении деформации орудия и по наличию линейних следов. Лишь в редких случаях на сильно стертой в работе поверхности нет линейних следов. Обращают внимание 2 изделия, служившие одновременно и шилом, и разверткой. Длина одного - 4, другого - 6 см (рис. 43, 9, 13). От большой изношенности поверхность их сильно заполирована, а на участка, примыкающем к кончику острия, под микроскопом виден нитеобразные следы параллельные продольной оси орудия. В коллекции встречены образцы с обложенными рабочими концами. Находки вышеописанных изделий свидетельствуют о наличии у обитателей Анау производства по изготовлению одежды. Следует отметить, что на других знеолитических поселениях биного Туркменистана - Ялангач-депе, Дашлидки-депе - также встречены костяные орудия, среди которых ведущими формами являются проколки, изготовленные на трубчатых костях животных /Т10, с. 1827.

Следувивя группа костяных орудий - шпатели для керамики (6 экз.): 2 экз. изготовлени на трубчатых костях, рабочий конен которых сильно зашифован (рис. 43, 14 - 15). На рабочем конце можно увицеть множество линейных следов: 3 экз. изготовлени на ребрах длиной 5. 6, 7 см соответственно (рис. 43, 47-18). Рабочая поверхность выпуклая часть кости, сильно сглаженная от работы, имеющая линейные следы. Этими орудиями выравнивались ситые стынки сосудов -в процессе производства керамических изделий. Наиболее интересен шпатель, изготовленный из клыка дикого кабана длиной 7 см. Рабочим концом служило острие, линейные следы направлены перпендикулярно закругленному краю. Это орудие можно назвать фигурным шпателем. используемым для изготовления глиняных фигурок животных, встреченних непосредственно на поселении. Аналогичние костяние впатели для выравнивания стенок сирых сосудов с подобными следами износа широко известны в неолитической джейтунской культуре [46; 61]. Кроме шильев, разверток, шпателей на поселении встречени костяние лощила для обработки кожи. Они изготовлени из ребер животных и зашлифовани на абразиве. Рабочим лезвием служила выпуклая часть кости. на которой имеется множество линейных следов.

Находки медных изделий на поселении Анау указывают на начальный этап производства металла, что в свою очередь сказывалось на сокращении количества кремневых орудий. З экземпляра изделий из меди определены как игла (рис. 44, 7), медная круглая бусина (рис. 44, 9) и миниатюрное шильце (рис. 44, 6).

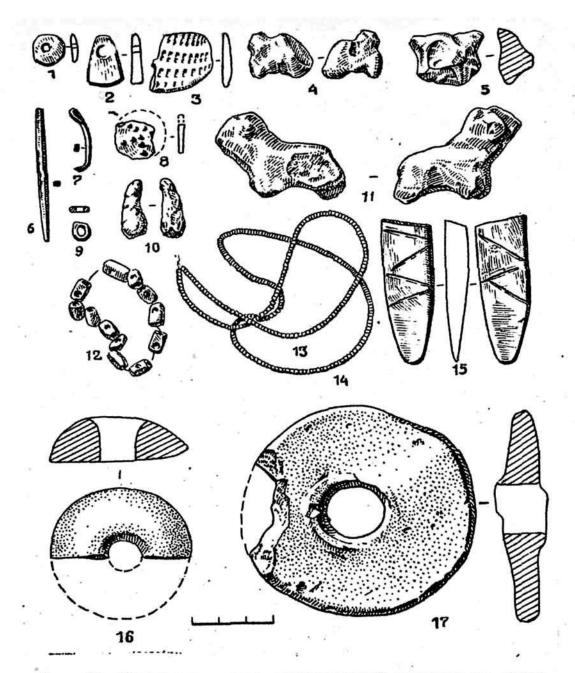

Рис. 44. Находки предметов материальной культуры из северного холма Анау: 1-2, 15-16 - камень; 3 - раконина; 4 - 5, 8, 10-11, 17 - глина; 6-7, 9 - металл; 12-14 - известияк.

Кремневая индустрия в ранневнеолитическом Анау приходит в ущадок, что является одним из косвенных свидетельств развития металдургии. Правда, медине изделия найдены в ограниченном количестве, что характерно для энеолитических комплексов Каного Туркменистана. Видимо, связанний отсутствием собственной рудной бази дефицит металла винуждал пускать выведше из употребления металлические изделия во вторичное использование после их переделки.

Основным сирьем для изготовления каменных орудий, как и в джейтунской культуре, являлся кремень серого, медового и коричневого цветов. В единичных случаях встречен халцедон. во из этих оружий изготовлени из пластин призматической формы с прамым и изогнутым профилем, но имеются образцы неправильных очертаний. Некоторые орудия изготовлены на изделиях со скошенным ретушью концом. Подобные пластины на джейтунских поселениях составляют пелые серми /977. В составе оружий самой представительной группой являются вкладыши жатвенных ножей (7 экз.) (рис. 45, 2 -3, 9 - 10, 14, 16). Из них 5 экземпляров с двумя лезвиями, остальные - с одним. Рабочие края оформлени мелкой отжимной ретушью. По обеим сторонам лезний наблюдается зеркальная заполировка, равномерно расположенная вдоль всего продольного края. Линейные следы расположены параллельно кромке в виде кометообразных фигур. Вкладыци жатвенных ножей используются в качестве составных серпов, вставленных в костяную или деревянную оправу. Батвенные ножи в большом количестве встречаются на джейтунских поселениях. На посджейтунской культуры встречаются серпы с зубчатым леднем этапе лезвием. Они прополжают существовать и на энеодитических поселениях. таких как Ялангач-лопе /113/.

Вкладиши жатвенних ножей на Джейтуне составляют 37,52%, на Гиеврхик-депе - 30,39% количества всех орудий, а на более позднем Чатыли-депе - 24,32%, то есть все это объясняется уменьшением количества земледельческих орудий парадлельно возрастанию количества орудий, связанных со скотоводческой отраслью хозяйства.
Вкладыши серпов, найденные на ранних джейтунских поселениях, имеют ровный рабочий край, а на более поздних джейтунских поселениях,
таких как Чагылы-депе, верхних слоях Песседжик-депе появляются
зубчатые серпы, которые продолжают существовать и на Анау. Зубчатый край более эффективен в работе и меньше изнашивается, что подтвердили эксперименты.

В коллекции на Анау встречено только одно сверло, но, по-видимому, в биту анаусцев сверла играли немаловажную роль (рис. 45, 11). С помощью сверл процедивались отверстия на дисковидных керамических прислицах, на каменных подшинниках для станковых сверл,

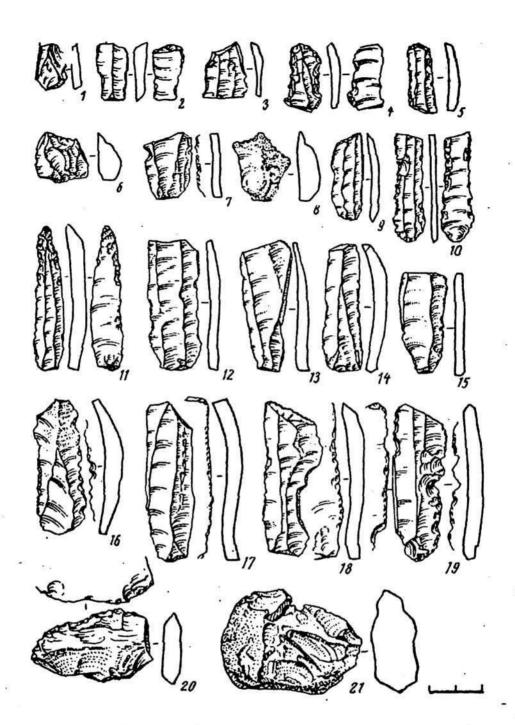

Рис. 45. Кремневий инвентарь из северного холма Анау.

на ретушерах, которые одновременно служили украшениями и, наконец, на раковинах. Сверло, встреченное на поселении, небольших размеров (длина - 5, ширина - 1 см); рабочий конец заострен, прилегающие к нему грани сильно затуплени. Следи расположени на выступающих частях граней в виде кругових линий. Подобные одноручные сверла традиционны на джейтунских поселениях /46. с. 257.

Орудиями, связанными с обработкой шкур, являются боковне и концевые скребки (рис. 45, 7 - 8, 13). Они изготовлены на призматических пластинах длиной 3 и 5 см соответственно и имеют 3 рабочих лезвия, обработанные затупливающей ретушью со стороны спинки. Линейные следы прослеживаются на самой кромке и перпендикулярны краю. Эти орудия выполняли функцию двойного бокового и концевого скребка. Боковыми лезвиями, вероятно, производилась обработка основной части шкуры, а концевыми - доделка всей поверхности. В коллекции встречены также боковые скребки с одним лезвием (2 экз.) (рис. 45, 5, 7). Они изготовлены на крупных призматических пластинах длиной 5 и 3 см соответственно. Лезвия их заметно затуплены от работы. Рабочая поверхность сильно заполирована. Линейные следы расположены перпендикулярно на самом лезвии.

Подобные орудия С.А.Семенов считал предназначенными для обработки дерева и кости 2104, с. 1427.

Термин "боковой скребок" использован впервые Г.Ф.Коробковой при анализе орудий из неолитического поселения Джейтун. Это обичные призматические пластины, выполняющие функции скребка, рабочей частыю которых являются один или два продольных крея [45, э. 155].

В коллекции Анау обнаружены изделия, связанные с обработкой дерева и кости. К этой категории можно отнести скобели, строгальные ножи и долота, использованные для изготовления различных деревянных и костяных оправ для жатвенных ножей, скребков и лошил. На поселении на средней калцедоновой пластине найден двулезвийний скобель (дляна - 2, ширина - 0,7 см) (рис. 45, 4). Следует отметить, что халцепоновне изделия имеют место в индустрии джейтунской культуры. а на Гадими-депе, например, их число достигает 20% [60]. Скобель использовался для работы по рогу и кости. Оба лезвия выкрошены с двух сторон: и с брашка, и со спинки. В отличие от скребков, линейные следы наблюдаются ярче, линии заходят на сторону брюшка. Строгальный нож изготовлен на крупной пластине (длина - 5, ширина -2 см) с пвумя ресочими деземями. На обоих расочих деземях можно увидеть невооруженным глазом плоскую одноярусную частичную ретушь. группирующуюся в центральной части, со стороны спинки видни перпендикулярные лезвию следы. Аналогичные орудия обнаружены на памятниках джейтунской культуры [46, с. 157.

Долотовилные орудия представлены единичными находками. На поселении Анау встречен экземпляр с двумя лезвиями, изготовленный на пластине.

В коллекции Анау имеются вкладиши мясных ножей, использованиихся для разделки туш животных. Нож, встреченный на поселении, изготовлен на пластине длиной 5 см, имеет два лезвия (рис. 45, 12). На рабочей поверхности вдоль всего лезвия наблюдается яркая заполированность, проникающая губоко на сторону фасеток.

Ножи для разделывания туш животных можно определить только трасологически, так как типологически они относятся к разряду пластин без ретуши. Подобные орудия на джейтунских поселениях составляют целые серии, например, на Песседжик-депе их количество составило 30% /607.

Анаусцы не имели поблизости выходов сырья, поэтому изношенные орудия не выбрасивались, а подправлялись и снова пускались в употребление. На поселении встречени полифункциональные орудия, то есть выполнявшие несколько функций в силу того, что они были изготовлены из старых инструментов. К примеру, пилка с одним лезвием, использовавшаяся в работе по камно, изготовлена из однолезвийного жатвенного ножа (длина орудия - 6, ширина - 4.5 см); на конце лезвия виден сильный олеск и затупленность (рис. 45, 17). Другие полифункциональные оружия в древности предназначались для выполнения двух различных операций. Например, одно - боковой скребок, сделанный на однолезвийном серпе, другое - скобель с одним лезвием по кости и рогу изготовлены на двулезвийном боковом скребке (рис. 45. 1). Сочетание двух функций дает пилка с одним лезеием, изготовленная на концевом скребке. Изделие имеет длину 6 см. профиль изогнутий. Рабочий край пилки сильно сработан, наблюдается блеск, лезеие имеет вид разведенных зубчиков (рис. 45, 18).

Находки ретушеров, отбойника свидетельствуют о том, что орудия изготовлялись непосредственно на поселении. Ретушеры (2 экз.) изготовлены на пластинах длиной 6 см и небольшом отщепе (рис. 45, 19 - 20). Рабочие края имеют выбоинки, царалины, сбитости, характерные для ретушера. Один из них изготовлен на двулезвийной пилке, сильно изношенной в работе по кости и рогу. Отбойником служил кремневый осколок длиной 6,5 см и шириной 3 см. Рабочим концом орудия являлась массивная расширенная часть заготовки. На рабочей поверхности сохранились следы ударов, сбитости, смятости. Подобные отбойники служили для расщепления желваков кремня, нуклеусов в целях получения отщепов и пластин (рис. 45, 21).

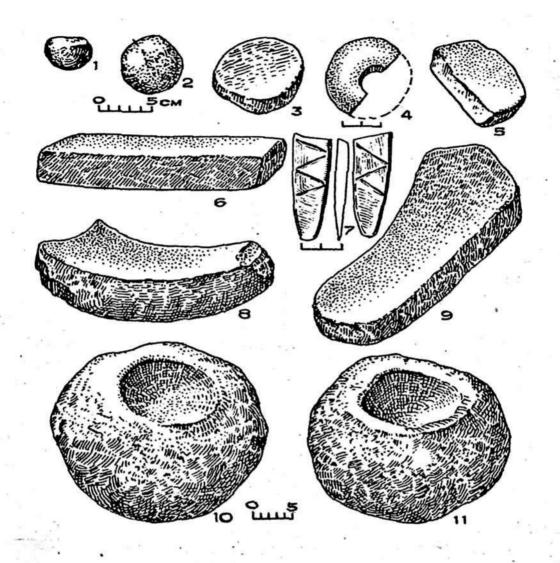

Рис. 46. Каменный инвентарь из северного холма Анау.

Коллекция каменных орудий включает краснотерки, зернотерки, пести, лощила для кожи, подшинник для станкового сверления, абразивный инструмент и обломок ретушера с просверленным отверстием для подвешивания. Краскотерки типологически схожи с джейтунскими, на своих поверхностях сохранили следы охры (рис. 46, 3, 5). Сходство с джейтунскими имеют и зернотерки, пести. Лощило для кожи изготовлено на гальке, украшенной с двух сторон прочерченным орнаментом. Под микросконом прослеживаются линейные следы, сильная заглаженность поверхности и блеск (рис. 46, 7). В коллекции каменных орудий встречаются изделия шарообразной формы, не имеющие следов сработанности

(рис. 46, 1 - 2). Однако стандартная форма и их размеры находят сходство с керамическими, употреблявшимися в качестве ядер для праци. Подобные круглые камии в большом количестве встречаются на неолитических поселениях джейтунской культуры и так же интерпретируются [46, с. 54].

Зернотерки известны в южном Туркменистане начиная с неолитического джейтунского периода и практически до эпохи броизи и раннего железа имеют неизменные формы и бытуют во всех древнеземледельческих комплексах. Например, только на Чагылли-депе их количество доходит до 30 экз. ДЗ, с. 207. Все встречаемые зернотерки сделаны в основном из песчаника. Формы чаще ладьевидные, но встречаются прямоугольные и круглые. Песты, как и зернотерки, изготовлены из песчаника, форма их продолговатая, один конец закруглен, а другой — заострен.

Большая группа орудий труда - пряслица из обожженной глины и фрагментов керамики (рис. 47). Подобние изделия появляются ещё на джейтунских поселениях и широко распространяются в энеолитическое время 46, с. 27: 110, с. 1817. Керамические напрясла или пряслица различаются формой, размерами и орнаментацией. Наиболее многочисленную группу представляют изделия конусовидной формы, которые в свою очередь также подразделяются на две разновидности. Первая включает предметы в виде полого конуса со сквозним отверстием, вторая - в виде полого конуса лишь у основания. Зачастую основания конусовидных пряслиц в верхней части оформлены вертикальными насечками, полосками, защинами (рис. 47, 10, 13, 15). Вторая групна пряслиц представлена изделиями биконической формы со сквозным отверстием (рис. 47. 5). Третья - дисковидними. - наиболее ранней формой. Отверстие на одном из дисковидных пряслиц процедано станковни овердом, на другом - пробито точечной техникой (рис. 47, 7-8). Наиболее распространенные - пряслица сложной формы, как бы состоящие из сочетания конуса и биконической формы. Возможно, это образец переходной формы: от более древней - конусовидной к более поздней - биконической. Среди прислиц этой группы имеются экземиляры с просверленным отверстием после общига (рис. 46. 4). В частности, просмотренные под микроскопом конусовидные прислипа с вертикальными полосами у основания, возможно, несли не столько орнаментальную, сколько функциональную нагрузку. Возможно, с помощью таких нарезок проходящая через них нить приобретала устойчивое положение и не смативалась.

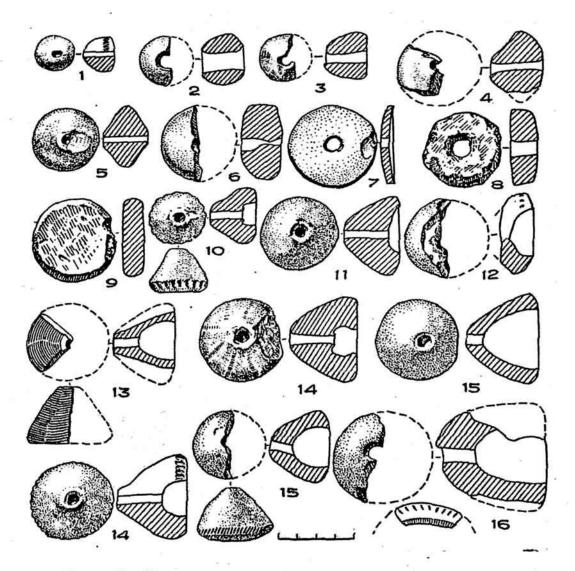

Рис. 47. Керамические пряслица из северного холма Анау.

Итак, на основании исследования нескольких орудий труда из энеолитических слоев Анау намечается резкое убивание изделий из камня по сравнению с неолитической эпохой. Находки предметов с отверстиями, проделанными путем пилиндрического свермения, энаменуют новый этап в развитии техники станкового свермения. Многие черти сходства в костяных и каменных орудиях свидетельствуют о преемственности в способах их производства.

В технике изготовления кремневых орудий преобладают кругине и средние пластины. Появляются черти небрежности в изготовлении изделий из кремня, котя в целом набор орудий продолжает джейтучские тредиции. Функциональный анализ орудий позволяет наметить отдельные виды домошних производств. Наличие сершов и степень их изношенности позволяют говорить о существовании на Анау земледелия.

Из других предметов материальной культуры на северном холме Анау найдены глиняные зооморфине фигурки из обожженной (рис. 44, 4 – 5, 10) и необожженной (рис. 44, 11) глины, украшения в виде бус из мраморовидной породы камен (рис. 44, 12, 14), каменных подвесок (рис. 44, 2), отдельных бусин из лазурита (рис. 44, 1) и меди (рис. 44, 9).

Различние предмети материальной культури из северного колма Анау имеют поразительное сходство с материалами Центрально-Иранского поселения Сиалк. Среди каменных изделий можно отметить ладьевидные зернотерки, ступы, пести из слоев Сиалк I — II, идентичные анауским и джейтунским /137,pl.LIII,14, 187. Костяные оружия: шилья, проколки, итлы, ложила из ребер животных из слоев Сиалк I— II идентичны анауским /137, pl.LIV, 4, 7, 9-157. Ретушер из мыльного камня с прочерченным орнаментом в виде зигзага из северного холма Анау находит аналогии в материалах Сиалк I — II /137, pl.LV, 227. Мотыги нижних слоев Сиалка по форме и размерам сходны с мотыгами из Чакмаклы-депе /137, pl.LVI, 15, c. 347.

Кремневни материал Сиялка на таблицах изображен невиразительно. Все же по имеющимся иллюстрациям можно отметить схидство с
кремневим инвентарем древнеземледельческих поселений Туркменистана.
Стержневидние острия широко распространени на джейтунских поселениях, их можно отметить в качестве джейтуно-сиалковских параллелей
ДЗ7, р1. LV J. Из других предметов материальной культури Анау и
Сиалка можно отметить параллели в виде конусовидных пряслиц, ядер
для праши ДЗ7, р1. LII J и т.п.

Ми не случайно привели довольно отдаленные парадлели в матерывльной культуре южно-туркменистанских и иранских комплексов, свидетельствующих о приблизительно одинаковом уровне производительных сил древнеземледельческих обществ УІ – ІУ тыс. до н. э. на широкой территории.

Анализ материала и выделение комплексов

Переходя к анализу археологического материала и выделению археологических комплексов, нам кажется правильным несколько вернуться к стратиграфии северного холиа Анау. Прослеживая динамику развития культурного слоя, нельзя не отметить некоторые моменты стратиграфического плана. Так, например, отратиграфически 2 нижних слоя — 20 — 19-й — стоят несколько обособленно от остальной свити напластований, поскольку на время бытования 19-го слоя приходится период наводнения и тем самым развитие жизни на поселении прерывается. Затем, начиная с 18-го слоя жизнь на поселении возобновляется и каких-либо перерывов в постепенном развитии не наблюдается. В стратиграфическом отношении все верхние 18 слоев в меньшей или большей степени на различных участках раскапываемой площади взаимосвязани. Можно привести некоторые примеры.

В 6-м слое в секторах Е - И обнаружена круглоплановая застройка, а в секторах И - М - прямоугольная, с некоторыми овальными чертами. В сменяющем 6-й слой 5-м слое в тех же секторах Е - И наблюдается полная смена архитектурного решения, то есть круглоплановая застройка полностью сменяется прямоугольной; а в секторах И - Л основние черты застройки предыдущего 6-го слоя сохраняются. Это подтверждает овальная стена 6-го слоя на стике секторов К -Л, которая в следующем, 5-м слое в своей основе является фундаментом поздней стены (рис. 4). Принципиальную смену форм строений можно наблюдать и в слоях 6 - 4-м.В 6-м слов. в секторах Ат - Д обнаружена прямоугольная застройка. Затем. в 5-м слое продолжает битовать лишь круглое помещение, вскритое на стике секторов А -Б. возведенное в пору бытования 6-го слоя. И наконец, на этом же участке, в секторах А - Д, строения 4-го слоя имеют совершенно другой тип застройки (овальное помещение в секторах А - В и круглое в сочетании с прямоугольным в секторах В - Г) (рис. 3).

На другом участке разреза, в слоях 10 - 14-м, мы отмечаем традиционную застройку круглых помещений в рамках секторов М - Н (рис. 14). Каждое вновь построенное круглое сооружение смещено либо восточнее, либо западнее, но таким образом, чтобы более раннее помещение не служило фундаментом более позднему. В слоях 7 - 9-м отмечается смена форм и ориентаций построек, хотя некоторые черты преемственности можно проследить. Например, в 9-м слое в секторах М - Н, вскрыта часть прямоугольного помещения. В следующем, 8-м слое на этом же участке вскрыта часть прямоугольного помещения, близкого по площади предыдущему, хотя, ориентация его несколько иная. В 7-м слое на том же участке в пределах секторов М - Н. вскрыто квадратное помещение (по ориентации напоминающее помещение 8-го слоя), а находка выступа внутри этого помещения сближает его с помещением 9-го слоя, в котором также обнаружен

внотуп. Конечно, намеченние нами черты сходства имеют общий жа-

Оценивая в конечном итоге смену остатков строения по слоям, можно констатировать, что на северном ходме Анау при забрасивании строений одного хронологического периода и возведении строений следующего хронологического периода в основном отмечается коренное изменение как самых форм строений, так и их ориентаций. Частные перестройки, изменения орм и ориентаций строений способствовали быстрому росту культурного слоя поселения. Поэтому на северном ходме Анау на фоне сравнительно частой смены слоев насблюдаются находки материала одного и того же времени, что подтверждается предметамы материальной культуры и в особенности керамическим материалом.

Керамический материал северного ходма Анау, как наиболее массовый, обработан статистически, при помощи коэффициента сходства
комплексов, разработанного В.Робинсоном и с успехом применяемого
многими исследователями (41; 1497. Первоначальной процедурой статистического подсчета являлось определение количества сосудов в
отдельно взятом слое из стратиграфического разреза, результати
которого изложени (табл. 1). Далее (табл. 2) нами даются коэффициенти сходства между отдельно рассматриваемыми слоями поселения. Наибольший коэффициент сходства между керамическими комплексами равен 200. Обычно близкие по времени комплекси имеют коэффициент сходства 120-150 и выше; комплекси с коэффициентом сходства выше 170 — практически одновременны. В керамике северного
колма Анау по функционально-технологическим признакам удалось выделить 11 групп (табл. 1).

На протяжении всего периода существования поселения наблюдается присутствие 4 основных, ведущих групп керамики: 1) тонкостенной краснофонной нерасписной; 2) тонкостенной краснофонной расписной; 3) толстостенной светлофонной нерасписной; 4) толстостенной
краснофонной нерасписной. Видимо, не будет ошибочным причислить к
этим четирем и пятой — группы кухонной керамики, бытующей почти
от основания холма до времени его запустения. Что касается общего
числа керамики, то следует оговориться, что, начиная с 14-то слоя
нижние слои холма представлены меньшим количеством керамики в
связи с сокращением раскапываемой площади. В результате коэффициенты сходства комплексов нижних слоев поселения (слои 14 — 20-й)
получились несколько завышенными (рис. 43). Все же, как нам пред-

1. Керамика из оеверного холма Анау

		Типы керамики										
	Слои	:фонная	фонная Тонко— Стенная Стоипов	фонная Тонко- Стенная Нерас-	-ОХНОТ: СТОННАВ -ОМПОВО:	HOJO- I mehas		оноведи канноф отокот к каннето оведен каноми	фоннал Толсто Стенна расши	-октевр -о канноф к -отокот:-о каннето:ка омповера:-о	канноф: -ОТОКОТ: - Каннето:	кухон- ная
	I	44	13	-	4	26	6	. 6		3		-
	п	25	22	1		24	5	14	3	. 4	. 4	1
	ш .	21	23	3 '	2	18	. 40	5	6	5	1	5
	IY	24	22	4	3	15	5	3	2	7	40	4 .
2	7	4	40	· 🛏	4 .		_	2	-	20	24	. 6
	yı	14	20		4	-	_	.11	2	33	18	4
	yn .		19	_	1	_		15	2	27	3	3
	УШ	. 8	19	Z.	7		- 1	12;	1	25	6	6
	IX	6 .	10	. 2	6			10	2	42		• '
	X	2	21			_	-	ille 🕳 😘	12	12	4	1
	XI	2	2	2	2		_	. 5 .	3	4		• • •
	XII.	6 .	4	1	1		-	12	7	2	-	3
	XIII	4	1	-	-	:		8	10	1		2
1	XIY	14	14	-	٠.		8 I 🛶 L	16	12	2	-	3
	XY	1	10	4	-	-	, =	15	5 :	6		1
	XYI	<i>1</i>	. 14 .	1	_	-	-	14	6	16	I.	2
	XVII	1	21	I			-	4	•	17	``` - '	. I

ставляется, данний момент не сыграл отрицательной роли в общей оценке картини керамического развития поселения. Из табл. 2 видно, что керамика самых нижних слоев (слои 20 - 19-1) имеет несколько отличный коэффициент от керамики вышележещих комплексов. К примеру, коэффициент сходства мажду керамикой из 19-го сдоя и 20-го составляет 488, чтс практически обозначает одновременность комплексов. Сравнивая комплекс керамики 20-го слоя с комплексами 18 - 16-го олоев. можно увидеть, что коэффициенты сходотва идут на опад (164, 153, 144 соответственно). Все это говорит о том, что слои 20 - 19-й имеют свой, отличакщийся керамический комплекс, стоящий несколько обособленно от вышележащих комплексов керамини. Рассматривая выположащий комплекс керамики из олоев 48 - 5-го, которий бил виделен нами ранее на основе орнаментальных мотивов, по коэффициентам также подтверждает культурную близость керамики из отдельных слоев внутри этого комплекса.

Рассматривая вышележащий комплекс керамики из слоев 48 - 5-го, который был выделен нами ранее на основе орнаментальных мотивов, по коэффициентам также подтверждает культурную близость керамики из отдельных слоев внутри этого комплекса. К примеру, сравнивая керамику из самого пижнего 18-го олоя с керамикой из 7-го слоя, бытовавшей значительно позднее, можно убедиться, что коэффициент сходства довольно высок - 466. Это указывает на культурную близость керамики внутри одного керамического комплекса.

На рубеже 5 - 4-го слоев происходит ещё одна омена нерамических комплексов. В 4-м слое прослеживается существенное изменение в наборе керами-ческих групп: появляются группы краснолощеной и серой керамики, значительно уменьшается количество светлофонной толстостенной как расписной, так и нерасписной (табл. 4).

Таким образом, на основании динамики эволючии керамического материала как в отношении техноло-гических характеристик, так и омень орнаментации можно выделить 3 основных керамических комплекса в материалах северного холма Анау. Наиболее ранний — в 20 — 19-м слоях. Тонкостенная керамика

KKK

2. Коэффициенты сходства

Слов	-									Сл
	I_	i n	: W	IA	y	λΙ	УΠ	ÀШ	IX	X
1	200	148	133	129	48	75	72	79	76	79
I	148	200	163	157	68	400	112	110	88	115
m	133	163	200	168	85	95	103	440	87	121
Iy	129	157	468	200	105	141	109	120	89	120
3	48	68	85	105	200	138	126	137	120	125
yı	- 75	100	95	141	138	200	156	469	146	121
yII	72	112	103	109	126	156	200	173	152	151
YIII	79	110	440	120	137	169	173	200	155	. 439
IX	76	88	87	89	120	146	152	155	200	125
X	83	115	124	120	125	121	151	139	125	200
XI	104	114	121	115	104	108	438	129	140	153
XII	100	122	123	109	96	116	142	138	143	133
XIII	98	410	133	103	89	104	134	136	138	155
XIY	107	. 437	119	116	89	125	141	134	124	140
XY	97	129	448	410	IOI	117	158	140	137	158
XYI	87	122	116	108	417	133	173	156	147	166
XVII	93	119	124	124	138	135	467	156	143	176
XYIII	105	128	119	121	114	128	166	149	156	161
XIX	102	110	443	115	114	108	136	129	134	159
XX	96	106	111	413	102	96	124	419	128	149

же нерамнии вышележащих слоев, имеющей растительную примесь. Толстостенная керамика из 20 — 49-го слоев имеет иногда, помимо растительной примеси, и неорганическую, в отличие от толстостенной посуди более позднего времени, имеющей только растительную примесь. З расписных фрагмента из слоев 20 — 19-го (рис. 25, 1; 26, 1-2) как фактурой, так и орнаментацией отличаются от подобной тонкостенной керамики из более верхних слоев. В пользу обособленности и отличия комплекса керамики из слоев 20 — 19-го, видимо, свидетельствует перерыв, связанний с затоплением, на что указывают илистне отложения без каких-либо следов культурного слоя толщиной 0,25 — 0,3 м, обнаруженные над этими напластованиями. Затем, после перерыва, вновь продолжается развитие

XI	XII	IIX	XIY	ХУ	XYI	хуп	XYIII	XIX	XX
104	100	98	107	97	87	93	105	102	96
114	122	110	137	129	122	119	128	110	106
121	123	133	119	· 418	116	124	1/19	113	111
415	109	103	416	440	4108	124	121	415	413
104	96	89	89	IOI	117	138	114	T14	102
108	116	104	125	417	133	135	128	108	96
138	142	134	141	158	173	167	166	136	124
129	138	136	134	140	456	156	149	129	119
140	143	138	124	437	147	143	156	134	128
453	· 133	155	140	158	466	176	161	159	149
200	184	178	147	473	157	159	172	184	180
184	200	184	171	178	466	146	172	176	164
178	184	200	465	169	456	145	168	176	170
147	171	165	200	168	162	138	157	145	138
173	178	169	168	200	182	162	183	171	159
157	166	156	162	182	200	174	175	153	144
159	146	145	438	162	174	200	169	173	453
172	172	168	157	483	175	169	200	174	164
184	476	176	145	171	453	173	174	200	188
180	164	170	138	159	144	153	164	188	200

культури. Что касается росписи, то мотив перекрещивающихся парадлельных полос из 19-го слоя (рис. 26, 4) ранее встречался на
северном колме Анау в слояк, относимых американскими исследователями к культуре Анау IA / 150, р. 242, fig. 87. Роспись в виде
крупной косой сетки из 19-го слоя (рис. 26, 2) северного холма
Анау находит аналогии в крокщем слое Чакмыкли-депе / 30, рис. 4.

17. Роспись в виде ломаной линии, заключенной между двумя параллельными лентами из 20-го слоя (рис. 25, 1), находит параллель в материалах из Гавич-депе времени Анау IA / 17, рис. 10,
187. Следовательно, у нас есть все основания отнести слои 20 19-й северного холма Анау к комплексам Анау IA.

Следукций наиболее представительный комплекс керамики северного холма Анау представлен 18 - 5-и слоями поселения. Керамический матермал этих слоев находит аналогии в расписной нерамике из всех трех строительных горизонтов Дашлиджи-депе [12]. На керамике обоих поселений встречени горизонтальные ряди силуэтных треугольников с различными добавлениями [12], табл, XУШ, 4-17; широкие наклонные ленти, образующие контурные треугольники [12], табл. XУШ, 11-15]; фриз из силуэтных треугольников, сомкнутых вериннами [12], табл. XIX, 12, 18]; лопастной орнамент [12], табл. XX, 2, 9] и т.п. Расписная керамика северного ходыа Анау из 5 - 18-го слоев находит аналогии в распионой керамике из УШ - X строительных горизонтов поселения Геоксир I: горизонтальные ряды силуэтных треугольников [12], табл. XVI, 1-2, 4-7, 11-12, 14]; наклонные ленти, образующие контурные треугольники [12], табл. XVI, 8-9, 15, 18]; фриз из сомкнутых вершинами силуэтных треугольников [112], табл. XVI, 10].

Расписная керамика 5-18-го слоев северного холма Анау находит параллели и в материалах из верхнего слоя Ясон-депе в виде горизонтальних рядов силуэтных треугольников Д12, табл. XII, 5, 7, 10-267; лент, образующих контурные треугольники Д12, табл. XII, 27-30, 32-37; лопастного орнамента Д12, табл. XII, 3-4, 87.

В росписи керамики из XX — XXУ ярусов шурфа № 5 и XXII — XXXIII яруоов шурфа № 1 Намазга-депе также имеется ряд мотивов, схожих с
росписями северного холма Анау: горизонтальные ряды силуэтных треугольников Д12, табл. IX, 29, 36, 38; X, 1-3, 6-77; лопастной орнамент Д12, табл. IX, 35, 377; силуэтные треугольники, сомкнутые
вершинами и образующие крест Д12, табл. IX, 277; наклонные широкие
ленти, образующие контурные треугольники Д12, табл. IX, 23, 26,
48; X, 12, 477; роспись в виде параллельных полос у венчика Д12,
табл. IX, 21; X, 197.

И наконец, расписная керамика — 5 — 18-го слоев по мотивам росписи аналогична во многом расписной керамике из XVII — XXIV ярусов
шурфа № 1 на Кара-депе, например, горизонтальные ряды сидуэтных
треугольников А12, табл. УІІ, 9, 11—12; табл. УІ, 5, 10—11, 16,
227; наклонные ленти, образующие контурные треугольники А12,
табл. УІ, 6, 14—157; роспись в виде чередования сидуэтных и фоновых квадратов, образующих рисунок шахматной доски А12, табл. УІ,
77; широкая наклонная лента с вписанным в неё шахматным рисунком
А12, табл. УІІ, 177. Керамика с полихромной росписью из северного
колма Анау находит наиболее близкие аналогии в слоях Кара 4 А73,
табл. XVI, 4, 177, Кара 5 и 6 А80, с. 807.

Полихромная орнаментация находит также близкие аналогии и в XY — XIX ярусах шурфа № 5 и в XУШ — XXII ярусах шурфа № 1 на Намаз-га-депе 273, табл. XУП, 5, 7, 15, 59-60, 687. Монохромная керамика из верхних слоев северного холма Анау находит аналогии в слоях Кара 3 из раскопа № 1 на Кара-депе 273, табл. XШ, 6-7, 22, 24, 327, а также в слоях Кара 4 из раскопа № 1 на Кара-депе 273, табл. XУІ, 57. И наконец, 3 экземпляра (1 — с процарапанным орнаментом на сером сосуде, а 2 — с монохромной росписью) находят параллели в слоях Кара 1Б на Кара-депе 271, табл. УШ, 23; ХХУШ, 9-10; ХХХ, 97.

Таким образом, 5 — 18-й слои северного холма Анау синхронни всем трем строительным горизонтам Дашлыджи-депе [110], УШ — X строительным горизонтам поселения Геоксюр I [96], верхним слоем Ясси-депе [51], XX — XXУ ярусам шурфа № 5 и XIУ — XУШ ярусам шурфа № 1 Намазга-депе /67/ и, наконец, XУШ — XXIУ ярусам шурфа № 1 [71] и 7-му слою Кара-депе [80]. .. 80].

Переходя на язык относительной хронологии, 5 - 18-й слои северного холма Анау можно уверенно отнести к слоям типа Намазга I. На рубеже 5 - 4-го слоев стратиграфического разреза на северном холме Анау происходят заметные изменения в наборе групп керамики (рис. 44), означающие смену керамических комплексов типа Намаз-та I комплексами типа Намазга П.

По керамическим материалам северного холма Анау комплекс времени Намазта II можно охарактеризовать следующим образом. Основным, определяющим фактором керамики этого времени на Анау является присутствие краснолощеной и серой керамики. Полихромная керамика встречена в единичних экземплярах и отнести её конкретно и этому поселению невозможно. Монохромная керамика типа позднего Намазта II встречена лишь в самом верхнем слое, и также представлена единичными экземплярами. В этом же слое встречено 3 фрагмента, которые можно отнести к керамике с росписью типа Намазта III (рис. 4I, 6 - 8). В целом же верхние слои 4 - I-й можно уверенно отнести к комплексам типа ракнего Намазта II. Встреченные в самом верхнем слое несколько экземпляров керамики позднего Намазта II и раннего Намазта III, видимо, указывают на то, что жизнь на этом поселении в то время угасала или же, переместившись на ижный холм Анау, в незначительной степени продолжалась на северном.

Нельзя оставить без внимания ещё один факт. В.М.Массон, прослеживая общую преемственность керамики типов Намазга I и Намазта II, указывал на отсутствие этапов, образующих непосредственный пероход от керамики типа Намазга I к керамике типа Намазга II. Вместе с тем он отмечал находки черепков с полихромной росписью в типичных комплексах Намазга I, "где, казалось би, ничто не предвещает наступления пори среднего энеолита" [73, с. 20]. По этому поводу можно внести коррективи.

На северном холме Анау свита напластований, относящихся ко времени Намезга П, составляет 4 м, в пределах которых было выделено 4 строительных горизонта или слоя. В нижних - 4 - 3-м слоях расплоная керамика типа Намазга П отсутствует, а в верхних - 2 -1-м - представлена в единичных экземплярах. Ведущей же группой расписной керамики является ранвезнеолитическая (типа Намазга I), что указывает на длительное существование её в период развитого энеолита. В подтверждение можно перечислить типичные элементы росписи типа Намазга I в слоях Намазга II и на других поселениях предгорий Южного Туркменистана: на Кара-деле 73, табл. ХУІ, 24-25. 317, на Намазга-деле /73. табл. ХУП. 28. 50-51. 58. 627. Такое "сосуществование" в конечном счете дело свои плоды. Это выражается в нанесении типичной иля времени Намаэга I росписи. но уже выполненной на тонкостенных черепках, технологическая характеристика которых, бесопорно, может быть отнесена ко времени Намазга П. И ещё, небезинтересно остановиться на двух группах керамики, непосредственно появляющихся в большом количестве в ранних слоях Анау П.

Ещё американские исследователи отмечали присутствие двух особых групп — красноложеной и серой посуди, присущих нижним горивонтам культурн Анау П. Этим двум группам придавалось значение как би связующего звена в переходе от культури Анау I к культуре Анау П Д50, р. 133-1357.

А.А. Марущенко в 30-х гг. дал собственную периодизацию культур Анау, состоящую из 12 самостоятельных стадий. Одна из стадий выделена им как стадия Дашлы. Он относил её к соответствующей начальной поре культуры Анау П. Характерная черта этой стадии существование краснолощеной, чернолощеной и в пережиточной форме перамики культуры Анау I 64. с. 91-1017. Впоследствии работы Б.А. Куфтина, основанные на результатах стратиграфической шурфовки Намазга-депе, не подтвердили этой стадии 627. В.М. Массон, детально обработавший и опубликовавший результаты стратиграфических исследований Б.А. Куфтина, также ставил под сомнение наличие такой стадии 67, с. 2987.

Пристальное внимание этому вопросу уделил А.Ф.Ганялин. На Намазга-деле комплекс с краснолощеной с черными пятнами и сероглиняной керамикой им выделяется в 22-м ярусе центрального шурфа
/22, с. 46-487. Подобний комплекс им выделен на поселении Илгинли-деле. Комплекс Илгинли II, состоящий из 4 строительных горизонтов общей мощностью 4 - 5 м, характеризуется следующим образом:
крупные толстостенные сосуды продолжают традиции предшествующего
этапа; появляется краснолощеная и сероглиняная керамика; расписная керамика малочисленна, преобладает роспись в виде 2 - 3 рядов
горизонтальных линий. Последующий этап, Илгинли II, характеризуется появлением полихромно-расписной керамики при бытовании краснолощеной и количественном увеличении сероглиняной /237.

Таким образом, на основании выделения комплекса керемики из 22-го яруса центрального шурба Намазга-лене и комплекса Илгинли II. А.Ф.Ганялин выделил отдельный культурно-хронологический этап -Намазга П, в связи с чем намазгинская колонка возросла на одну единицу и была разделена на 7 этапов. С этим нельзя согласиться. поэтому впоследствии многими исследователями концепция А.Ф.Ганялина была единодушно подвергнута критике. Здесь интересно отме-ТИТЬ ПОУГОЕ - ФЯКТ ПОЯВЛЕНИЯ ВЫМЕУПОМЯНУТЫХ ГОУПП КЕВАЖКИ И ИХ культурно-хронологическое место. Подобная картина довольно отчетливо прослеживается и на северном колме Анау. Коэффициенты скодства процентных соотношений различных групп керамики показывают. что на рубеже 4-5-го слоев происходит смена керамических комплексов, то есть комплексу Анау ІБ приходит на смену комплекс Анау П (табл. 1). Таблица керамических групп северного ходия Анау отчетливо показивает, что это виражается именно в появлении краснолощеной и серой лощеной керамики в значительных количествах (табл.1).

Расписную керамику типа Анау IБ в слоях 4 - 3-м можно рассматривать именно как пережиточное явление (а не переотложенную). В слоях 4 - 3-м нет ни одного фрагмента с полихромной росписью, которую в литературе принято считать наиболее определяющей для времени раннего Намазга П. На северном холме Анау полихромная керамика в единичних экземплярах представлена лишь в слоях 2 - 1-м и на фоне других, более многочисленных групп керамики, она стоит как бы на втором плане. Таким образом, нам кажется правомерами выделение в пределах 3 - 4-го слоев отдельного своеобразного комплекса в рамках напластований времени Анау П - Намазга П на северном холме Анау.

Зпесь небезинтересно рассмотреть появление краснолощеной и серой керамики в слоях 4 - 1-м на эпонимном памятнике - одном из культурно-хронологических индикаторов. По фактуре и формам эти две группы керамики выходят за рамки общей эволюции керамического материала. Краснолощеная керамика, в отличие от других групп керамики, имеет в тесте примесь алебастра и прекрасное лощение поверхности. Довольно части круглодонные сосуды крупных размеров с онруглым туловом и приподнятой шейкой, венчик их слегка отогнут наружу и приострен. Встречаются такой же форми небольшие горшки. но на плоском, со слегка вогнутим внутрь донцем, острореберные чаши и. наконец. -откритие миски на кольцевом поддоне (рис. 24. 12 - 19). Удивляет круглодонность сосудов этой группы, не встречаемая у других групп и выходящая из общей линии развития керамических форм. Из общей линии развития керамических групп северного холма Анау выпадает и группа серой керамики. Она имеет черепок высокого качества, в тесте которого иногда встречается примесь кварца, а зачастую - без видимых примесей: поверхность прекрасно залощена и обожжена. Формы этой группы выделяются разнообразием (рис. 24. 1 - 11). Если не считать несколько странной круглопонность некоторых сосудов группы красноложеной посуды, то можно предположить возможность местного развития этой группы керамики. В комплексах типа Намазга I нами отмечались типичные фрагменты расписной керамики, поверхность которых залощена до блеска. С.А. Ершов также отмечал, что в Анау ІБ появляются сосуды со слабым красным лощением [35, с. 357. Но по отношению к группе серой керамики этого сказать никак нельзя. Возможно, появление этих двух групп керамики, в особенности серой, овязано с инфильтрацией или с определенным внешним контактом со стороны соседних северо-западных культур Тюренг-тепинского округа. В последние годы произволству и технологическим приемам изготовления керамики Средней Азии уделяется все большее внимание. Это коснулось и вопроса изучения раннеземиедельческой керамики Ожного Туркменистана.

Фам Ли Хнонг, изучавная общий характер глиняных масс расписной керамики ранних вемледельнев Ижного Туркменистана, отмечала, что керамический материал периода Анау IA в целом отличен по характеру глиняных масс как от джейтунских, так и от изделий последующето периода — Намазга I. Характеризуя посуду периода Намазга I в сравнении с джейтунской, отмечается появление кухонных сосудов, глиняная масса которых уже имеет неорганический отощитель (песок, толченый камень, дерево).

В период Намазга II появляются новые типы глиняных масс. В этот период исследователь отмечает как органические, так и неор-ганические отощители, котя процентное содержание глиняных масс с неорганическим отощителем ещё невелико. Касаясь конца периода Намазга II. Фам Ли Хионг говорит о некотором разделении технических приемов подготовки глиняных масс для западной и восточной областей ДОЭ, с. 88-937.

На материалах северного холма Анау основные положения, высказанные ранее, в целом подтверждаются. Керамика, обнаруженная в
слоях Анау IA, имеет неорганический отощитель в тесте тонкостенной керамики, а в тесте толстостенной керамики содержатся и органический, и неорганический отощители, хотя процентное содержание
первого значительно больше. В отношении состава глини керамики
периода Анау IБ - Намазга I с самого северного холма нельзя категорично говорить лишь об органическом отощи сле, хотя незначительное присутствие его на керамике и толстостенной, и тонкостенной
наблюдается. Это объясняется заимствованием технологических навыков предндущего периода.

Э.В. Сайко. произвешмя детальней анализ керамического произволства Средней Азии, отмечает, что в период Анау IA впервые в керамике появляется неорганический отошитель, а в следующий период Анау IБ - резко преобладает отощитель органический /95. с. 1677. Э.В. Сайко справелливо отмечает устойчивую лийжеренционию приемов отошения глиняних масс в зависимости от назначения и размеров сосудов периода Анау IB: крупная растительность - в крупных сосупах. мелкая рубленая растительность - В мелких сосудах и песок в кухонных изделиях. Она отмечает, что выполнение росписи на сосупах связано с новыми навыками по обработке поверхности, среди которых: обычная затирка мокрым мятким предметом, нанесение дополнительного слоя в виде специально обработанной, приобретающей после обжита "назначенный" цвет глины определенной консистенции. В этот период при изготовлении керамики, по мнению Э.В.Сайко, произволится специальний расчет степени подсущенности глини в связи с правильным счеплением обмазанного слоя с основной поверхностыр, их согласованности, подбор глини для обмазки и прочного соединения её с краской росписи. Один сосуд практически мог сочетсть три различных сорта глини: тесто самого сосуда, обмазочного слоя (ангоба) и росписи /95, с. 1627.

Как нам кажется, на примере керамики северного холма Анау, на подборе глин, их расчете и согласованности в сочетании с обжигом лежит отпечаток поиска оптимальных путей, о чем свидетельствует большое разнообразие цветовой гаммы поверхности сосудов.

В результате раскопок северного холма Анау керамических печей обнаружить не удалось. Судя по высококачественной тонкостенной керамике, найденной во всех слоях поселения, существование керамических печей вполне могло быть возможным. В синхронных древнезем-ледельческих поселениях Южного Туркменистана ранее отмечались на-ходки примитивных печей для обжига керамики.

В раскопанной на Монджуклы-депе печи времени Анау IA В.И.Сарианиди считает возможным видеть специальный гончарный гори. Устройство печи в Монджуклы-депе имеет общий принцип конструкции с
пругими наиболее ранними горнами анауской культури: деление печи
на две неравные по размерам камери, перегородка, разные уровни
полов. В Геокоюрском оависе, на поселении Акча-депе, относящемся
ко времени Намазга П. В.И.Сарианиди раскопана одноярусная двухкамерная керамическая печь, подобная монджуклинской (99, с. 80 837.

На примере сменяющихся керамических комплексов северного холма Анау можно отметить их довольно медленную и малозаметную эволюцию на протяжении продолжительного периода существования, что, по всей вероятности, связано с медленным развитием производительных сил общества.

Глава ІУ.

СЕВЕРНЫЙ ХОЛМ АНАУ И ЕГО МЕСТО В ЭНЕОЛИТЕ ТУРКИЕНИСТАНА

Новые материалы по энеолиту Елен-депе, Кара-депе и Яссы-депе

В овязи с изучением энеолитических культур Южного Туркменистана нам предоставляется возможность более широко осветить материали Елен-депе, ранее опубликованные А.Я.Щетенко в предварительном порядке Д207*.

Автор благодарит А.Я.Щетенко за предоставление материалы.

Елен-дене открито работами Каахинской экспедиции ДОМА АН СССР совместно с XIV отрядом ЮТАКЭ в 1967 г. Памятник расположен в 275 м от дороги колхоза им. Ленина, ведущей к Каракумскому каналу от 98-го км шоссе Ашхабад - Теджен. Висота его - 6,2 м. Он представляет собой невысокий компактний овальной формы колм размерами: св - 140 м, вз - 140 м.

На поселении А.Я. Щетенко заложил небольшой шурф 2 х 4 м, в котором пройдено 6,5 м культурных напластований. В шурфе выявлено
8 строительных горизонтов, причем лишь в самом верхнем отмечена
примесь керамики типа Яз I, а остальные полностью относятся к поре среднего энеолита. В этом отношении Елен-депе — единственный в
Туркменистане памятник, отлосящийся ко времени среднего энеолита
без каких-либо иных напластований. В 5-м строительном горизонте
шурфа обнаружен круглый в плане очаг, напоминающий очаги-жертвенники восточной группы поселений энеолита ДТД. Рядом с ним найдена схематическая мраморная фигурка, передающая сидящую женщину,
что, возможно, указывает на особые функции и самого очага.

Наиболее интересной и многочисленной группой находок в шурфе является керамика, изготовленная ручной лепкой без применения гончарного круга: она пелится на расписную и нерасписную. Расписная керамика. представленная тонкостенной посудой, в свою очерель разделена на одношветную и двухиветную. Керамика с монохромной росписью имеет хорошо отмученную глину с незначительной примесью мелворубленого самана и мелкозернистого песка. Стенки сосудов толшиной 0.3 - 1 см покрыты двусторонним ангосом, чаще имеющим селовато-зелений и реже - светло-розовий или красноватий ивет. Роспись. нанесенная на стенки сосудов, имеет цвет от коричневого до черного, в зависимости от степени прокаленности. Полихромная керамика имеет примерко аналогичную технологическую характеристику с пветом антоба от зеленовато-белого до кремового. Роспись нанесена пвумя пветами: от темно-кормчневого до черного и красным. Основные формы расписной керамики - глубокая чаша, чаша с ребром ниже венчика: миска конической формы, иногда с прямым венчиком, несколько наклоненным внутры: коническая чаша с изгибом стенок у венчика; низкая открытая чаша, часто встречаемая с внутренней росписью.

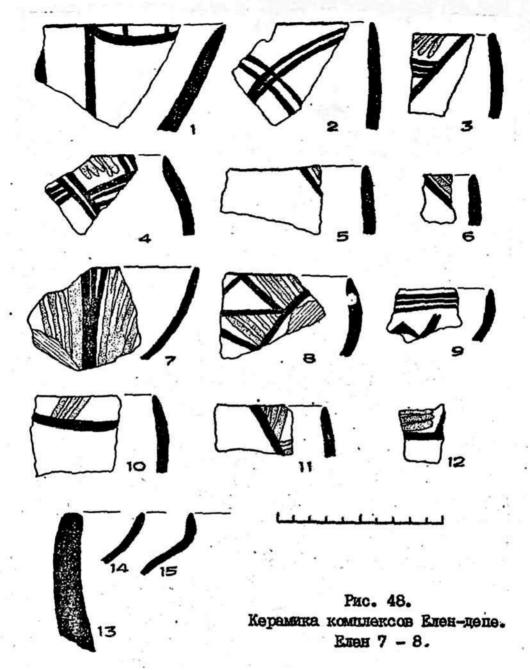
Нерасписную керамику можно разделить на 4 группы: 1) толстостенная, грубой лепки посуда с примесью крупнорубленого самана с неровним слабым обжигом, двусторонним ангобом слабой пропитки, который легко отслаивается; обычно это широкогордые корчати шаровидной и горшковидной формы с невысоким слабо отогнутым наружу венчиком; 2) сероглиняная, как правило, лощеная керамика с плотным, хорошо обожженным черепком с примесыю в тесте кварца (формы - сосуды горшковидной формы со слегка отогнутым венчиком и конические чали); 3) краснолощеная керамика с черными пятнами от переменного обжига: тесто хорошей отмучки с примесыю извести: ангоб чаще двусторонный, но встречаются экземпляры только с наружным антобом. Формы этой группы керамики не отличаются большим разнообразием и сводятся к круглодонным сосудам шаровилной формы с невысоким прямым горлом, иногда отогнутым наружу, и низким открытым мискам или же мелким чашам; 4) кухонная посуда, выделяющаяся на фоне другой посуды, часто закопченная, черного пвета: тесто имеет примесь толченого камия, измельченных раковин: встречены следующие формы: округлые котлы со слегка отогнутым валикообразным венчиком и плоскодонные массивные сковороды.

Рассмотрим динамику развития керамических комплексов; выделенных нами на Елен-пепе.

Ввиду малого количества найденной керамики, комплекси 4 - 5-й, а также 7 - 8-й объединени и рассматриваются вместе:

В самом нижнем слое - 7 - 8-м - выявлени следующие группы керамики. Толстостенная светлоангобированная нерасписная и красновигобированная, причем, количественно заметно преобладание первой. Тонкостенная нерасписная керамика представлена группами сероглинаной лощеной и краснолощеной посуды. Расписная керамика этого ксмплекса представлена посудой, украшенной двужцветной росписью, за исключением двух фрагментов с монохромной росписью. Можно перечислить следующие мотиви орнаментации: фриз с небольшими треугольниками с обращенными друг к другу и некогда не соериняющимися вершинами (рис. 48, 6); фриз, обрамленный узкими поясами, которые заполнены зетовидными фигурами (рис. 48, 9); роспись дугами по краю сосуда (рис. 48, 10); роспись рядами вертикальных полос перемежающейся распветки, спускающиеся от венчика ко дну сосуда (рис. 48, 7).

Керамический материал слоя Елен 6 в коллекциях не представлен из-за отсутствия таковых в данном строительном горизонте. В слоях Елен 4 - 5 наблюдается следующая картина развития керамики. Как и в предыдущем слое, в комплексе присутствует толстостенная светлоангобированная нерасписная, серолощеная, краснолощеная и

кухонная. Расписная керамика представлена, как и в слое 7 - 8-м, полихромной посудой. Однако наряду с полихромной появляется керамика с монохромной росписью совершенно нового типа (рис. 49, 36 - 37). Можно отметить следующие мотивы орнаментеции: роспись рядами вертикальных полос, спускающихся от венчика к донцу, в сочетании с ромбами (рис. 49, 31); фриз. обрамленный уэкими поясами, заполненными зетовидными отрезками (рис. 49, 36); роспись

дугами по краю венчика (рис. 49, 32); фриз из крупных зетовидных фигур (рис. 49, 34); роспись, напоминающая ветку растения (рис. 49, 29).

Очередной комплекс Елен 3 характеризуется нерасписной толстостенной светлофонной посудой (рис. 49, 22-25), серолощеной керамикой (рис. 49, 26-27) и фрагментами краснолощеных сосудов (рис. 49, 28). В расписной керамике большая часть приходится на монохромную посуду, исключая единичные, невыразительные фрагменты с полихромной орнаментацией, количество которой резко снижается: Встреченная роспись имеет следующие мотивы: ряды параллельных полос, заполненных внутры зетовищными фигурами (рис. 49, 15); парадлельными в виде лесенок полосами (рис. 49, 17); роспись дугами по краю сосуда (рис. 49, 16); фриз, включающий прямоугольник с прямой штриховкой, и горизонтальные парадлельные полосы, заполненные вертикальными черточками (рис. 49, 20).

Предпоследний, или второй от поверхности комплекс Елен 2, сохраняет те же группы керамики, что и в предыдущем слое: нерасписная толстостенная светлоангобированная, серолощеная, краснолощеная, а также кухонная. Расписная керамика представлена посудой с монохромной росписью, многие мотивы которой повторяются, как и в предыдущем слое: фризовая роспись из прямоугольников и горизонтальных полос, включающих вертикальные полосы (рис. 49, 2); фриз, разделенный на участки прямоугольниками, заполненными волнистыми линиями (рис. 49, 4 - 5); роспись дугами (рис. 49, 1, 10); фриз, разделенный на панно, внутри которых размещены схематичные фигурки козлов, а обрамлением панно служит пояс, заполненный зетовидными линиями (рис. 49, 11).

И наконец, в последнем, кровщем слое поселения Елен I встречены следующие виды керамики: толстостенная светлоангобированная
нерасписная, серолощеная, краснолощеная и кухонная. Расписная керамика имеет монохромную роспись со следующими композициями:
фриз, разделенный на панно, внутри которого схематичная фигура
козла, а обрамление — пояса, заполненные зетовидными линиями и
черточками, а также имеется фигура ромба или прямоугольника, заполненного волнистыми линиями (рис. 50, 1 - 2, 4, 8, 13 - 14);
роспись дугами с внешней стороны (рис. 50, 3, 20) и с внутренней
стороны сосудов (рис. 50, 13); фриз с треугольниками, обращенны—
ми ветимнами друг к другу, но расположенными "вразбежку", внутри
которых находятся фигуры контурных полукрестов (рис. 50, 7, 20);

Рис. 49. Керамика комплексов Елен-дене: 1 - 14 - комплекс Елен 2; 15 - 18 - комплекс Елен 3; 29 - 45 - комплексн Елен 4 - 5.

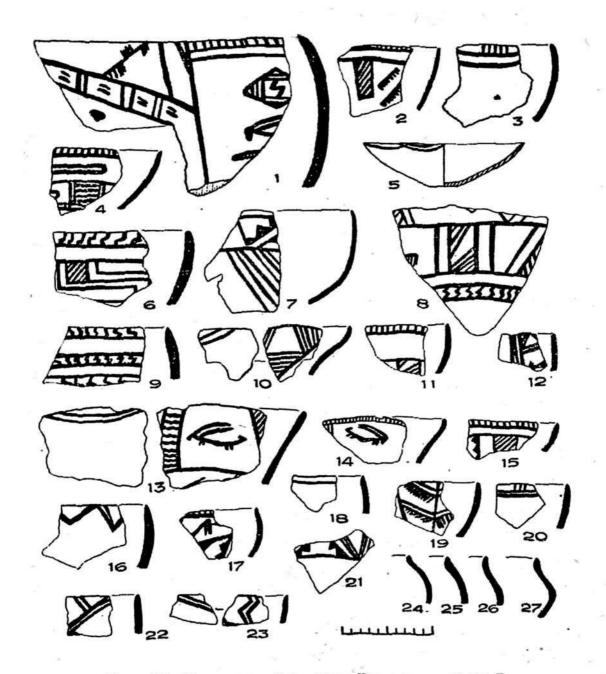

Рис. 50. Керамика комплексов Елен-депе. Елен 1.

фриз в виде нагающего зигаага (рис. 50, 16); фриз, разделенний на участки примоугольниками, заполненными волнистыми линиями (рис. 50, 4); орнамент в виде горизонтальных полос, заполненных зетовидными фигурами (рис. 50, 9); роспись в виде ветки растения (рис. 50, 19); фризовая роспись, включающая прамоугольник с косой штриховкой,

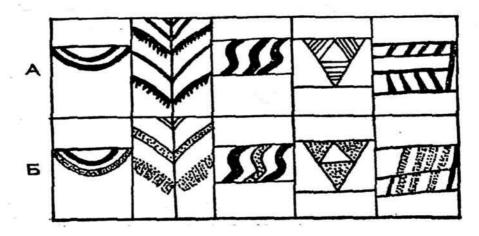

Рис. 51. Эволюция росписи на керамике развитого энеолита: А - роспись в монохромном исполнении; Б - роспись в полихромном исполнении.

заключенной в рамки горизонтальных полос, заполненных зетовидными фигурами или примыми вертикальными полосами (рис. 50, 6).

Что касается эволюции расписной керамики Елен-депе, то адесь бесспорна непрерывная о линия основных сижетных композиций, перешедших от полихромной керамики к монохромной. В качестве примера можно отметить роспись в виде дут (рис. 50, 3, 10); роспись в виде дут (рис. 50, 3, 10); роспись в виде дагающего зигзага (рис. 49, 33; 50, 16); фризовую роспись треугольниками (рис. 49, 8; 50, 10).

В целом, рассматриваемая керамика из Елен-депе находит близкие аналогии в материалах из шурфов № 1 и № 5 Намазга-депе, что повволяет датировать комплекси керамики из Елен-депе периодом Намазта П. Далее рассмотрим эти соответствия подробнее.

Не вызывает сомнения общая линия преемственности посуды с полижромной росписью и керамики с росписью раннего энеолита, показанная ранее В.М. Массоном [73, с. 18-21]. В подтверждение можно перечислить типичные элементы росписи времени Намазга I на Елен-депе
(рис. 66, 1 - 2) и других памятников на Кара-депе [73, табл. ХУІ,
24 - 25, 31], на Намазга-депе [73, табл. ХУІ, 28, 50 - 51, 58, 62].
Котя встреченные экземпляры имеют типичную роспись для времени Намазга I, но уже выполнены на тонкостенных сосудах, технологическая
характеристика которых, бесспорно, может быть отнесена ко времени
Намазга II (рис. 49, 31, 37).

В качестве локального своеобразия Елен-дене можно отметить в первую очередь большое количество росписи дугами вдоль края посущи, которая встречается как в нижних слоях в полихромном исполне-

нии, так и в верхних слоях в монохромном исполнении (рис. 51). Интересна находка черепков с росписью в виде ветки растения (рис. 49, 29; 50, 19), которая является новым орнаментом для времени Немазга П. Находка этих фрагментов особенно ценна тем, что исключает возможность случайности росписи, поскольку І фрагмент из комплекса Елен 4 — 5 исполнен в полихромной росписи, а другой, из комплекса Елен I, в монохромной, что свидетельствует об эволюционном развитии данной росписи. В ряд своеобразных черт можно включить и находки большого количества фризов с рисунками схематично изображенных козлов с одной стороны, и малочисленность росписи геометрическими фризами, включающими симметричные фигуры ромбов, треугольников и т.п., с другой.

Наряду с расписной, немаловажную роль играет присутствие краснолощеной и серолощеной керамики, впервые широко появляющейся в
комплексах поры среднего энеолита. К примеру, на северном холме
Анау указанные труппы керамики — определяюще для слоев этого
времени, на Кара-депе малочисленна серая посуда, а на Елен-депе
она присутствует во всех слоях, количественно уменьшаясь от нижних слоев к верхним. Приняв во внимание весь среднезнеолитический пласт с расписной керамикой Елен-депе, в общих чертах можно отметить его развитие от полихромных шевронов в нижних слоях
к более стротим монохромным фризам в верхних слоях.

Таким образом, в материалах Елен-депе мы получили ещё одно наглядное подтверждение постепенной эволюции энеолитической рас-шисной керамики, что карактерно для рассмотренного периода в подгорной полосе Южного Туркменистана.

Помимо рассмотрения материалов на Клен-депе, нами проведены сборы керамики на Кара-депе у Артыка и Ясси-депе у Каажка. На поселении Кара-депе нашей целью было прирезаться с юго-восточной части раскопа № 6, заложенного в 1962 г. ХІУ отрядом ЮТАКЭ, и в комплексе собрать раннеэнеолитический материал. К сожалению, на выбранном участке на глубине I,5 м культурного слоя обнаружить не удалось. Заложенный нами раскоп попал на место смыва, где была собрана раннеэнеолитическая керамика. Расписная керамика типа намазга I, собракная нами, имеет следующие мотивы росписи: горязонтальные ряды силуэтных треугольников (рис. 52, 2, 5 - 7); контурные треугольники, образованные широкими наклонными лентами (рис. 52, 1); широкие наклонные ленты с параллельно изображенными более тонкими лентами (рис. 52, 3); ленты, напо-

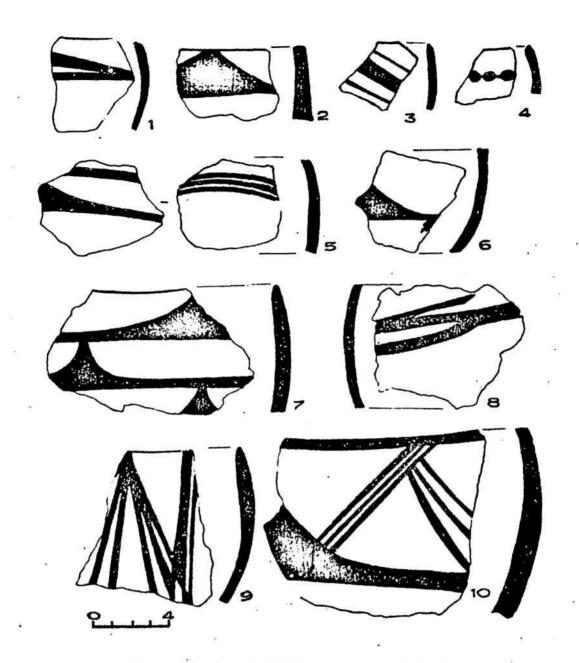

Рис. 52. Керамика Кара-депе у Артыка.

минающие пронизку бус (рис. 52, 4); контурные треугольники, обравованные пучками тонких лент (рис. 52, 9); росшись в виде горизонтальных рядов силуэтных треугольников в сочетании с контурными треугольниками, образованными пучками тонких лент (рис. 52, 10); и наконец, роспись на внутренней стороне стенки сосуда в виде трех параллельно изгибающихся полос (рис. 52, 5). Поскольку весь керамический материал с Кара-депе, описанный нами, подъёмный, мы в общих чертах уверенно можем отнести его к одновременной керамике из 18-5-го слоев северного холма Анау, то есть к периоду Намаз-га I.

С поверхности поселения Ясси-депе, целиком относящегося ко времени Намазга I, также собран подъёмный материал. Если полагаться на собранный керамический материал, то создается впечатление, что в подавляющем количестве как тонкостенная, так и толстостенная керамика — светлофонная, то есть имеющая зеленовато-желтую поверхность. Вся собранная керамика имеет 2 основных мотива росписи: 1)-горизонтальные ряды силуэтных треугольников (рис. 53, 1 - 2, 4, 7, 10 - 17); 2) ряды горизонтальных контурных треугольников, образованных широкими наклонными лентами или пучками более тонких наклонных лент (рис. 53, 3, 6, 8 - 9). Из других видов остается назвать только роспись в виде вертикальных рядов сомкнутых вершинами силуэтных ромбов (рис. 53, 5) и наклонной пиловидной ленты (рис. 53, 18).

По имеющемуся материалу можно говорить хотя бы о 3 формах сосудов: 1) толстостенных корчагах (рис. 53, 6, 21); 2) горшках
(рис. 53, 7, 10, 20); 3) чашах (рис. 53, 22 - 25). Судя по светлому фону покрытия поверхности сосудов и имеющимся видам росписи;
яссиденинскую керамику можно синхронизировать с г рамикой из 12 5-го слоев северного холма Анау, что относится к поздним этапам
периода Намазга I.

Анау и синхронные культуры Среднего Востока. Вопросы хронологии

После публикаций Б.А.Куфтина и В.М.Массона стало очевидно, насколько безнадежно устарели интерпретации малочисленных данных по энеолиту Южного Турименистана, изложенные в работах экспедиции Р.Пампелли. Б.А.Куфтин предложил новую, более подробную и объективную стратиграфию, а В.М.Массон, в свою очередь, - типологию керамики, основанную на материалах шурфов Намазга-депе. В настонией работе нами рассматривается лишь небольшая часть той стратиграфической колонки, которая установлена на Намазга-депе, - периоды Намазга I и Намазга П, а также период Анау IA, не выделенный в материалах Намазга-депе.

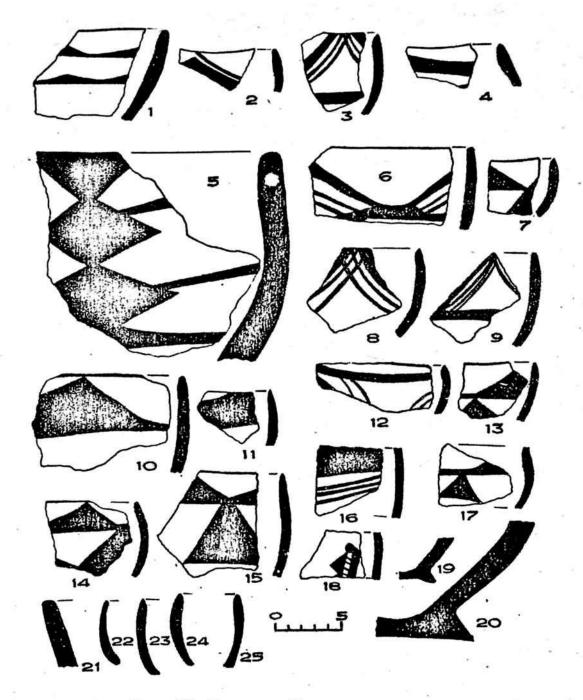

Рис. 53. Керамика Яссы-деле.

В предидущей главе нами в общих чертах скоррелировани 3 основних комплекса северного ходма Анау с комплексами других древневемледельческих поселений Южного Туркменистана. Рассмотрим несколько подробнее вопрос места северного Анау среди других энеолитических поселений.

115

Вопрос синхронизации и определения относительной хронологии комплексов Анау IA и Анау IБ северного колма Анау базируется на типологических наблюдениях, связанных с совместной встречаемостыр типов росписи и данных стратиграйми.

Наиболее ранний комплекс — Анау IA долгое время был известен только по раскопкам северного холма Анау [148]. В настоящий момент комплекси типа Анау IA получили широкое освещение в работах
0.Берднева [17; 18]. В данное время можно в определенной степени
охарактеризовать стратиграйнческое положение комплексов типа
Анау IA. По данным Р.Пампелли, соответствующие напластования на
эпонимном памятнике составляли 3,1 — 4,2 м, а по данным С.А.Ершова — около 3,5 м [35].

На Каушутском поселении мощность таких слоев установлена в 3,5 м 2167. 5 строительных горизонтов мощностью в 2,85 м установлено на Чакмакли-депе, полностью относящемся ко времени Анау IA 2117. Верхние 3 м, соответствующие 4 строительным горизонтам на Монджуклы-депе, дали материал типа Анау IA, а нижние напластования поселения содержали материалы неолитической джейтунской культуры 2157.

Последние работы на северном холме Анау показали, что напластования времени Анау IA составляют мощность около 3 м, внявленные в пределах XXVI - XXVII ярусов стратиграфического разреза. Отраниченные размеры шурфа, вскрывшие напластования этого времения, дают весьма незначительную информацию, изложенную далее.

Таким образом, комплекси типа Анау IA стратиграфически зажимаются джейтунскими напластованиями, а сверху — комплексами типа Намазга I. Ориентировочно мощность слоев типа Анау IA можно определить в 3 — 3,5 м.

О.Берднев разделил памятники времени Анау IA на 2 территориальные группы — западную и восточную. Западная группа памятников карактеризуется керамикой с росписью по красному фону, а восточная — по светлому ∠18, с. 497. Материалы, полученые на северном колме Анау, подтверждают это мнение. И все же, на фоне определенного единства керамики этого времени, выделение локальных вариантов до получения значительного количества материалов кажется преждевременным.

Территориально к западной группе памятников относятся северный холм Анау, Овадан-депе, Гавич-депе, поселение у Каушута и поселение у 73 км дороги Ашхабад-Бахарден. В шурфе 1~53 г. на северном холме Анау напластования времени Анау IA обнаружени в ХУШ — XII ярусах. С.А. Ершов отмечает в некоторых случаях окраску пола и стен строений в красный прет. Керамика представлена в основном глубокими краснофонными чащами с вогнутны или чаще плоским дном. Роспись в целом может быть ожарактеризована как сетчатая 257.

В нижних слоях Овадан-деле открыты слои времени Анау IA. Здесь также выявлены остатки строений, окращенных в красный цвет. Найдено много разнообразной керамики типа Анау IA и на Гавыч-деле. Среди расписной керамики времени Анау IA на поселения у 73 км дороги Ашхабад - Бахарден встречено несколько фрагментов с примесью дресви и отделанных насечками - типичная керамика прикаспийского неолита /177. Поскольку широких работ на западных поселениях не велось, характеристика этих памятников невыразительная. Значительно больше информации дают памятники восточного района, обнаруженные в районе Меана-Чаача: Монджуклы-деле І и П и Чакмаклы-депе. Керамический комплекс Чакмаклы-депе, по-видимому, более поздний, нежели комплекс верхнего слоя Монджуклы-депе. Мотивы орнамента на Чакмаклы-депе имеют черти некоторой небрежности и упрощенности. Поскольку слои Монджуклы лежат непосредственно на джейтунских напластованиях, в орнаменте керамики типа Анау ІА имеются черти джейтунской орнаментики: десенка, вертикально-полосчатая, горизонтально-полосчатая, сидуатный треугольник. Нижний неолитический комплекс по кремневому и каменному инвентарю Г.Ф.Коробковой отнесен к среднему этапу джейтунской культуры /46. с. 59-607. В связи с этим необходимо считаться с возможностью появления комплекса времени Анау IA на среднеджейтунском этапе и на протяжении определенного времени сосуществования двух культурно-хронологических этапов в развитии древних землепельнев Туркменистана.

Планировка Монджукли-депе напоминает по стихийности застройки джейтунские поселения. Поселок разделен на две части улицей (ширина - 2 м). По обе стороны которой расположены подквадратные в плане дома, 2 выступа как бы разделяют внутридомовое пространство на две части. Дома - жилые, их насчитывается 5 - 6. Керамика Монджуклы-депе представлена в основном тонкостенными чашами, покрытыми красновато-желтым или светлым антобом, на который нанесена коричневая роспись, жарактеризуемая как сетчатая 257. На поселении Чакмаклы-депе также наблюдается деление поселения центральной улицей. В отличие от Монджукли-дене здесь сильнее виражена тенденция объединения в многокомнатние массиви [Л]. Керамика Чакмакли-дене несколько напоминает монджуклинскую, хотя роспись более упрощенная. Наряду с сетчатим заполнением треугольников, встречается заполнение и параллельными линиями [Л].

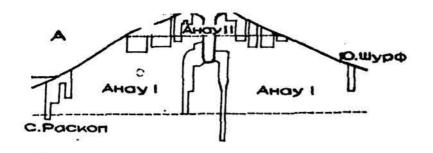
Происхождение комплекса Анау IA окончательно не выяснено. Ещё в 1942 г. Д. Маккаун синхронизировал комплекс Анау IA с Сиалком II /1447. Ещинолушно мнение исследователей в иранском происхождении этого комплекса /11; 18; 1127. К сожалению, иранские материалы представлены в основном одной расписной керамикой, к тому же за исключением Сиалка подробные публикации отсутствуют. Определенное количество орнаментов из комплексов типа Анау IA находят близкие аналогии в Сиалке, причем не только в слое Сиалк II, как отмечал Маккаун, но и в слое Сиалк I /67, с. 319-3207. И.Н. Хлопин отмечал, что сходные мотивы имеются на керамике из поселений Шире-Шайн, чешме-Али и Саве, относнщихся к периоду Сиалк I и, видимо, объединившихся в одну культуру /1127.

В.И. Сарманиди считает, что расселение в западном районе в период Анау IA шло из Тегеранского оазиса, а в восточном районе отгражени сиалковские влияния (ТОЗ, с. 247). Как видно из вышеизложенного, иранских материалов явно недостает для того, чтобы определенно говорить о той области, из которой шло у сселение.

Следующий этап развития анауской культуры в литературе имеет наименование Анау IБ или Намазга I. Изучению данного периода посвящены в последние годы работы И.Н. Хлопина 2127, О.Бердыева 215; 187 и В.М. Массона 2777.

В результате последних работ на северном холме Анау установлена детальная стратиграфия, в корне заменяющая устаревшую стратиграфию экспедиции Р.Пампелли (рис. 54). Новие данные подтверждают, что комплекс типа Намазга I на северном холме Анау подстилается материалами Анау IA, а сверху перекрит наслоениями типа Намазга I. Мощность культурных слоев с материалами Намазга I
на Анау по новым данным составляет 8 м, раскопанных в пределах
18 - 5-го слоев стратиграфического разреза. В пределах 8-метровой толщи напластований удалось выделить 14 стратиграфически
расположенных друг под другом комплексов типа Анау IБ.

мощность культурных слоев с материалами Намазга I на Анау, по данным американской экспедиции, составляет 11,2—11,9 м, а по данным С.А.Ершова,— около 10 м. Данные обоих исследований нам представляются явно завышенными (рис. 55).

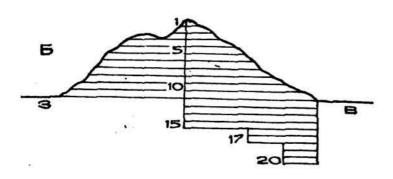

Рис. 54.

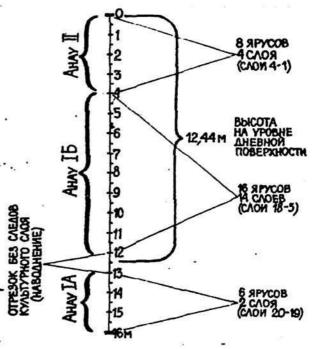
Схема раскопок северного колма Анау:

А - раскопки предыдущих исследователей: Б - раскопки
ХІУ отряда ЮТАКЭ и
Каракумской экспелипки ЛОМА АН СССР.

Рис. 55.

Новая стратиграфическая колонка северного холма Анау.

Комплекс типа Намазга I подстилается слоями типа Анау IA на Каушутском поселении и на Овадан-депе, а перекрывается слоями типа Намазга II уже на Ак-депе, Кара-депе, Намазга-депе, Геоксюр I и др. Мощность культурных слоев времени Анау IБНамазга I по-прежнему остается рекордной на северном колме Анау - 8 м, котя име-

ртся памятники также со значительными напластованиями этого времени: Кара-дене и Намазга-дене - 7 м, Яссы-дене - 7,5, Алтын-дене - 5 м. Чем далее на восток расположен памятник, тем больше уменьшается мощность его напластований, соответствующих данному времени. Некоторые авторы связывали это явление с передвижением с запада на восток племен — носителей культуры. Например, в Геоксорском овзисе слои времени Намазга I составляют около 2 м и насчитывают около 3 строительных горизонтов.

До раскопок северного холма Анау, несмотря на имеющиеся памятники с мощными культурными напластованиями, соответствующих значительному времени существования комплекса Намазга I, внутреннее развитие и хронологическое членение оставалось практически не изученным. В.М. Массоном на основании материалов из Кара-депе в общих чертах предлагалось разделение на 3 этапа материалов типа Намаз-га I [71, с. 324-3267. В наиболее раннем периоде, относящемся к ХХШ - ХХУП ярусам, решительно преобладает керамика с красным фоном; далее, в ХХП - ХІХ ярусах преобладает керамика с зеленоватобелым фоном и, наконец, в ХУШ - ХУТ ярусах вновь преобладает посуда на красном (малиновом) фоне.

На том же поселении Кара-депе, на раскопе № 6, в более нижних слоях напластований типа Намазга I отмечается некоторое преобладание посуды со светлой поверхностью [112, с. 12-147. В.М. Массон на материалах Алтин-депе также отмечает некоторое увеличение светлофонной керамики в более ранних напластован их этого периода [77, с. 1777.

Полностью раскопанный поселок Дашлиджи-депе, относищийся к поздним этапам периода Намазга I, дает керамику с преобладанием зеленовато-белой поверхности (1107.

На северном холме Анау, как упоминалось ранее, нижним слоям присуще преобладание краснофонной, а верхним — светлофонной керамики. Приведенные выше наблюдения свидетельствуют о наличии двух разных сведений.

До получения серии убедительных колонок рассматриваемого периода окончательного вывода по этому вопросу сделать нельзя. В качестве собственного, возможно, субъективного мнения хочется отметить, что ранний этап периода Намазга I характоризуется преобладанием краснофонной, а поздний — светлофонной керамики. Здесь необходимо считаться и с другим моментом. Цвет керамики может вообще не служить культурно-хронологическим определением, а быть связан всего лишь со спецификой технологии керамического производства: зависеть от состава глиняной масси сосуда и его ангоба,

температуры обжига и количества и качества отощителя. Изменение данных составных частей технологического процесса производства керамики на конкретном памятнике могло вылиться в незначительное локальное своеобразие в пределах одного комплекса типа Намазта I.

На сегодняшний день в Туркменистане насчитивается до 40 памятников, содержащих материалы времени Намазга I. И.Н. Хлопин территориально разделяет памятники времени Намазга I на 4 района: западный, центральный, восточный теоксорский /1147. Подобное разделение основано на характерных особенностях расписной керамики.

В результате последних раскопок на северном холме Анау практически на одном памятнике удалось получить образцы всех известных мотивов росписи типа Намазга I. В связи с этим, нам кажется не совсем правомерным локализовать памятники в отдельные территоривальные группы на основании специфики мотивов росписи. Пример получения большого количества керамического материала из северного холма Анау показывает, насколько может перемениться взгляд на проблему в связи с получением дополнительных материалов. В целом наблюдаемые различия носят общий характер на фоне единой культурной близости комплексов времени Намазга I.

Следующий этап в развитии энеолитической культуры имеет наименование Анау II или Намазга II, выделенный на эпонимном памятнике американской экспедицией /1487. Эта стратиграйическая единица получила подтверждение в материалах Намазга-депе /677.

Наиболее полно комплекси этого пермода изучени на материалах кара-депе у Артика и на материалах из поселений геоксорского оазиса. Единственний довольно хорошо изученний памятник рассматриваемого времени в западной зоне — Кара-депе у Артика. На Кара-депе к среднеэнеолитическому времени относятся 5-метровые слои Кара 7-2, наиболее хорошо изучение на стратиграфическом раскопе № 1. В.М. Массон среднеэнеолитическую керамику Кара-депе подразделяет на 5 основных групп: 1) с полихромной росписью; 2) с монохромной росписью; 3) красные сосуды; 4) серые сосуды; 5) хозяйственная посуда, включающая группы кухонных и толстостенных сосудов 273, с. 11-147.

Некоторая часть у керамики из Кара-депе обработана статистически. Из статистических таблиц, во-первых, очевидно большое количество краснолощеной и красноангобированной керамики в слоях Кара 5-7 2607. Во-вторых, В.М. Массон отмечает сохранение раннеэнеолитических традиций в слоях 7-5, выраженных наличием керамики с росписью черными силуэтными треугольниками и некоторыми другими видами росписи тупа Намазга I. Слой Кара 4 характеризуется подавляющим количеством полихромной керамики, тогда как в слое Кара 3 количество полихромной керамики сокращается, а монохромная расписная преобладает. И наконец, слой Кара 2 характеризуется почти полностью бытованием монохромной керамики. Интересно, что в слое Кара 2 встречаются расписные сосуды с изображением контурного полукреста — явное подражание геоксирскому стилю, что придает большую уверенность в синхронизации слоя Кара 2 ранними этапами геоксирского периода. В.М.Массоном комплекс времени Намазга II разделен на 2 этапа: ранний и поздний 2737. Следуя этому подразделению, слои Кара 7-4 относятся ко времени раннего Намазга II, а слои Кара 3-2 — к позднему.

Напластования периода развитого энеолита встречены на ряде памятников западной группы. Самым западным памятником этого времени считается Чингиз-депе у села Парау [14]. Материалы среднеэнеолитического периода встречены на поселениях Гавыч-депе, Тилькиндепе, Сунча-депе, Ак-депе, причем на последнем эти напластования оцениваются 7-метровой толщей, что явно завышено [31, с. 3].

На самом северном холме Анау напластования развитого энеолита перекрывают напластования раннего энеолита. Слои типа Намазга П имеют на Анау мощность 4 м, в пределах которых целено 4 слоя. Среднеэнеолитический комплекс Анау по классийнкации В.М. Массона можно уверенно отнести к периоду раннего Намазга П, причем 4 — 3-й слои даже можно характеризовать как переходные от раннеэнеолитических к среднеэнеолитическим. Это отражается и в переживании раннеэнеолитической расписной керамики, и в большом количестве краснолощеной и серой посуды, что характерно для самых ранних слоев типа Намазга П.

В связи с рассмотрением среднезнеолитических комплексов особый интерес представляет поселение Елен-депе. Во-первых, оно полностью относится к периоду Намазга П, во-вторых, имеет напластования в 6,5 м — самые мощные из всех среднезнеолитических комплексов.

Проанализируем подробнее материалы Елен-депе, поскольку они впервые рассматриваются столь широко. Общая характеристика керамики Елен-депе была дана выше. Каково место керамических комплексов Елен-депе среди других среднезнеолитических комплексов?

Можно пет тислить следующие параллели в мотивах росписи керамики Намазта-деле и Елен-деле: роспись дугами как в монохромном. так и в полухромном исполнении (рис. 66, 10; 67, 32; 68, 3, 13) 73. табл. XVII. I. 4-5, 137, монохромная роспись в виде горизонтальных полос, заполненных вертикальными полосками (рис. 67, 17) 73. табл. XVII, 767, монохромная и полихромная росписи в виде горизонтальных полос. заполненных зетовидными фигурами (рис. 67, 9, 33) 73, табл. ХУП. 97, роснись рядами вертикальных полос, спускающихся от венчика к донцу, с перемежающейся расцветкой (рис. 66. 7) [73. табл. ХУП. 677. Фриз. обрамленный узкими поясами, заполненными зетовидными отрезками (рис. 67, 15) [73, табл. ХУП. 617. Более многочисленные аналогии материалам Елен-депе дает расписная керамика Кара-дене /807. Можно перечислить следующие мотивы орнаментации, перекликающиеся на этих памятниках: роспись в виде фриза, в которую включены треугольники, обращенные вершинами друг к другу, но никогда не соединяющиеся (рис. 66, 6) 73, табл. ХУТ. 207; как полихромная, так и монохромная роспись дугами вдоль края венчика (рис. 66, 10; 67, 2; 68, 13) [73, табл. XIII, 12, 31; 198, с. 80, табл. ХІУ, 26; табл. ХУ, 60; табл. ХУІ, 177; фриз из треугольников, заполненных вторым цветом (рис. 66, 8) 73, табл. ХУІ. 3; 80, с. 80, табл. ХІУ, 407; фризи, разделенные на панно, внутри которых размещены схематичные рисунки козлов (рис. 68, 1, 13 - 14) ДЗ, табл. XIV, 13; табл. XIII, 29; табл. XII, 15, 17, 26-277; фризн с треугольниками, которые обращены вершинами друг к другу, но расположены "вразбежку", внутри - фигуры контурных полукрестов (рис. 68, 7) [73, табл. ХІУ, 77; фризи, разделенные на участки прямоугольниками, заполненными косой штриховкой (рис. 68, 6, 41) 273. табл. XIII, 12, 277; фризи, разделенние на участки прямоугольниками, заполненными волнистыми линиями (рис. 67, 5) /73, табл. XII. 30; табл. XIII. 6 - 7; 80, с. 80, табл. XIV. 147; роспись в виде вертикальных полос с перемежающейся окраской (рис. 66, 7) [80. с. 80. табл. ХІУ. 347.

Керамика Елен-депе также находит аналогии в керамике из 1—2-го слоев с северного холма Анау. Можно отметить следующие схожие композиции: фризовая полихромная роспись в виде шагающего зигза-га (рис. 51, 34; 42, 4 - 5), полихромная роспись в виде дуг по краю венчика (рис. 41, 3; 52, 32), монохромная роспись в виде прямоугольника, заполненного волнистыми линиями (рис. 41, 1; 52, 13).

Открытие и изучение среднего энеолита южного Турименистана на вначительной территоры, привело к установлению различий в культуре и к выделению двух областей, отличающихся в основном керамическими комплексами. Как уже упоминалось, в западном районе комплекси типа Намазга II делятся на ранний, характеризующийся появлением полихромной посуды, и поздний, для которого характерно появление посуды с монохромной росписью [73]. На поселении восточной грушпи - Геоксюр I встречена посуда с типичной росписью, присущей западной области [700, табл. УП, 1-2, 7-9]. На поселении Кара-депе в свою очередь обнаружена посуда с присущей геоксюрскому периоду росписью из восточной области [73, табл. ХІУ, 7; ХУ, 10].

Конкретно в керамике Елен-депе также отмечается связь с восточной областью. Так, в слое Елен 2 встречен фрагмент поликромного сосуда — явний импорт с теоксюрского оазиса (рис. 67, ІЗ) ДОО, табл. XII, ІІЛ. В слое Елен І имеются фрагменти сосудов с изображением контурного полукреста, по всей вероятности, это — влияние теоксюрского стиля на роспись посуды подгорной полосы (рис. 68, 7, 21) ДОО, табл. УІ, 26; табл. УІ, 377.

На основании сделанных сопоставлений керамических комплексов можно уверенно синхронизировать слои Елен-депе со слоями из XУШ - XXII ярусов шурфа № 4 и ХУ - XIX ярусов шурфа № 5 на Намазга-депе, как относящиеся ко времени Намазга II /51; 677.

Работами В.М. Массона на Кара-депе сделано расчленение этого периода на времи раннего Намазга II (Кара 4 - 7) и позднего Намазга II (Кара 2 - 3) 271; 737.

Исходя из общего сопоставления комплексов Елен-депе со стратиграфической колонкой энеолита Туркменистана, мы можем отнести комплексы Елен 4 - 5 и Елен 7 - 8 к комплексам типа раннего Намазга П, а комплексы Елен 1 - 3 - к комплексам типа позднего Намазга П.

В порядке зарубежных аналогий хочется привести пример с южноиранского поселения Тали-Иблис [128]. Радиокарбоновые даты, полученные для ранней фазы слоя Иблис IV, имеют дату 3645 ± 59 г. до н. э., а для поздней - 2869 ± 57, что хронологически примерно соответствует слоям типа Намазга П [128, р. 180]. Полихромные сосущы из слоя Иблис IV находят некоторые аналогии в полихромной керамике из Елен-депе. Можно проследить некоторые сходства в манере исполнения орнаментов (рис. 66, 3 - 4, 8) [128, р. 145, fig. 28], (рис. 51) [128, р. 144, fig. 2], (рис. 51, 31) [128, р. 142, fig. 25]. Отмечение парадлели имеют близкие черти сходства, но все же, объя няемые большой территориальной отделенностью, носят общий характер.

Из сравнения керамических комплексов Елен-депе с комплексами других памятников создается впечатление, что они более близки к материалам Кара-депе. Наши доводы основаны лишь на подавляющем числе аналогий с Кара-депе и не претендуют на исчерпывающие. Не исключено, что получение новых материалов с других памятников в дальнейшем изменит наши предста эления. Территориальная же отда-ленность Кара-депе и Елен-депе всего 10-15 км, что может служить ещё одним аргументом в пользу культурной близости этих двух поселений.

Приведенные аналогии между расписной керамикой Елен-депе и северного холма Анау весьма незначительни. Эти парадлели отмечени нами в основном в наиболее ранних напластованиях Елен-депе и намолее поздних напластованиях северного холжа Анау. Стратиграйм-чески керамику из слоев Елен 7 - 8 можно синхронизировать со слоями 4 - 2 северного холма Анау. Переходя на язык относительной хронологии, можно заключить, что комплекси типа раннего Намазга П северного холма Анау - как би подстилающие комплекси типа позднего Намазга П Елен-депе. В совокупности комплекси того и другого поселения образуют целостный среднезнеолитический пласт типа Намазга П.

Если синхронизация слоев времени раннего энеолита на поселениях Южного Туркменистана основана на сравнении мотивов орнамента, то для периода развитого энеолита это сделать несколько легче, поскольку в комплексах типа Намазга П встречается импортная керамика из геоксюркского сазиса и наоборот. Это можно проследить по материалам Елен-депе. Нами уже упоминалась находка фрагмента с полихромной росписью, типичной для геоксюрского оазиса. В слое Елен I имеются фрагменты с изображением контурного полукреста - влияние геоксюрского стиля. Рассмотрение же синхронных памятников на востоке региона и в геоксюрском оазисе не входит в цели нашей работь.

Отметим лишь стратиграфию поселения Геоксюр I, ярко демонстрирующую последовательное развитие комплексов всей восточной группы памятников энеолита. К периоду Намазга I на этом поселении относятся комплекси Геоксюр 10 - 8, к среднему энеолиту -

комплекси 7 — 2. наконец, к финальному энеолиту — комплекс Геоксир І. Сравнивал этолитические комплекси двух территорий, можно сделать заключение об их тесной свизи. Тесная связь среднеэнеолитических комплексов на обеих территориях видна из раннеэнеолитических традиций почти во всех видах материальной культури, за исключением керамики. Если в восточной области раннеэнеолитическая керамика, деградируя в мотивах росписи, приходит к ялангачскому стилю, то для западних памятников, где ведущей является полихромная керамика типа намазга П, генезис определить сложно. Поэтому ещё американские исследователи считали посуду с полихромной росписью привнесенной из более культурного центра Д48, с. 129-1317.

Некоторые исследователи появление полихромной росписи в Южном Туркменистане связивали с белуджистанскими влияниями (1447 и даже с примъм воздействием керамики стиля Кветти.

Отечественние археологи придерживаются мнения о происхождении анауской полихромии с местными корнями 251; 67; 1157. В самом деле, наиболее ранние горизонти времени намазта II на северном холме Анау, слои Кара 5 - 7 показывают продолжение основних трациций керамики типа намазта 1. Совершенно новая лишь группа по-лихромной керамики, численность которой на фоне всех остальных групп невелика. Не вдаваясь в подробности, мож... отметить, что основние орнаментальные сюжети переходят из предидущего периода (Намазга I) в последующий. Употребление второго цвета могло быть заимствовано и с настенних полихромных фресок. И.Н. Хлопин считается с возможностью повышения технических навыков гончарного ремесла как одним из проявлений, в результате которых могло быть появление второго цвета в оформлении сосудов.

Из числа отдаленних аналогий, имеющих общий характер, покалуй, наибольший интерес представляют эламские комплекси — Сузи /1397. Одни исследователи именуют сузианские комплекси — Сузиана 1 — 3. Другие — более подробно: Джафарабад, Джови, Бенцебаль. В последние годи эти комплекси вновь подверглись раскопкам, но публика— щии имеются только в виде сообщений /1327, поэтому широкая публикации Ле Бретона по-прежнему остается руководящей. Монохромная керамика Намазга II с рисунками козлов перекликается с подобной из комплекса Джови. Об определенных параллелях в полихромной керамике комплексов Намазга II и Тали Иблис нами уже упоминалось. Много общих мотивов в керамике Анау IA, IB, Анау II и комплексах Сиалка.

			3 A	ПА	D H A	я ь	ВОСТОЧНАЯ ОБЛАСТЬ	
			Намаэга	Анау	Кара	Елен	Геоксюр	Алтын
H Z Z O M I W		Ž			1A			9
	۲	поздний	III					10
					15		1	11
	Z	РАЗВИТОЙ	п.		1	1	2	12 13 14 15
		5			3	2	3	13
	ς	Ž		<u> </u>	4	3	4	15
		36		2	5	4-5	5	9 × × 9 0
		8		3	2 3 4 5 6	7-8	6	SPYCE XXXVI- -XXXIX WYPEO HG D.1
	0	٦	I	2 3 4 5 6 7			. 8	The second secon
		ıΖ			1		9	XIX-XXVIII ярусы шурфајна раскопе!
	Ш	z		9			10	XIX-XXVIII ярусы цурфај на раскопе
		I			1	1	<u> </u>	Z Z
	I	I		11 12 13 14 15 16 17 18 19 20	XVI-			> 5
		4	8	13	IIVXX	1	1	× a
	0			15	Ярусы			1 gt
		a		12]		X X
		ٰ	<u></u>	18			<u></u>] 3
		•		20				
					~			

Рис. 56. Сопоставление энеолитических комплексов Ижного Туркменистана.

Нельзя согласиться с Р. Гирыманом, синхронизировавшим северный холм Анау с периодом Сиалк I, кроме аналогий в комплексе Сиалк I и не менее в комплексе Сиалк II и даже Сиалк Ш ДЗЗД.

Таким образом, на основании сказанного ын можем позволить себе составить сводную стратиграфическую колонку северного холма Анау и ввести её в систему стратиграфии раннеземледельческих памятников Южного Туркменистана и сопредельных территорий (рис. 56).

Ожно-туркменистанский энеолит хронологически расположен между комплексами неолитической джейтунской культуры и эпохой ранней бронзи (Намазга IУ). Снизу энеолитические комплексы ограничиваются

джейтунской культурой, датируемой **УГ** тис. до н.э., и не исключается возможность углубления её истоков в конец **УП** тис. до н.э. [47. с. 106].

Абсолютная хронология энеолитических комплексов Южного Туркменистана до более детальних исследований остается в общих рамках У — Ш тис. до н.э. [78]. Общие хронологические рамки среднеазнатского энеолита определяются даже более точными датами: 5000 — 2700 гг. до н.э. [84].

Верхняя граница энеолитических комплексов — комплекси ранней бронзи. Слои культури ранней бронзи датируются серединой — второй половиной Ш тис. до н.э. Для комплексов типа Намазга IV имеются несколько радиоуглеродных дат: Алтин 4 (конец периода Намазга IV) — 2120 г. до н.э. (± 50 лет); Улут 3 — 2190 г. до н.э. (± 100 лет); Улут 2 — 2145 г. до н.э. (± 400 лет) /637.

Л.Б.Кирчо предлагает датировать поздний этап Намазга IУ на основании поправок (MASKA corrections): 2620 г. до н.э. (± 50), 2690 г. до н.э. (± 100), 2645 г. до н. э. (± 100). В связи с калибровочными данными Л.Б.Кирчо предлагает датировать культуру ранней бронзи не позже середини Ш тис. до н.э., опитаясь на сближение во времени с комплексами позднего энеолита и параллели с комплексом Мунцигак IУ [А2].

Стратиграфическая колонка для вжно-туркменистанских древнеземледельческих памятников разработана Б.А.Куфтиным (Намазга I – УІ).
Позднее, по материалам Кара-депе эта стратиграфия уточнена и детализирована, что дало возможность подразделить период Намазга П на
периоды раннего Намазга П (Кара 4) и позднего Намазга П (Кара 2-3)

207. Комплекс раннего Намазга П характеризуется битованием полихромной посуды, а позднего Намазга П — появлением монохромной орнаментации и новых мотивов 2687.

Комплекси типа Намазга Ш обнаруживают несомненное сходство с материалами типа Гиссара (Гиссар IC-ПА) и Сиалка (Сиалк Ш 4 - 7) [70]. Поскольку слои Сиалка ІУ, непосредственно перекривающие слои Сиалка Ш, содержат цилиндрические печати эламо-месопотамского круга, характерную керамику, а также глиняние таблички с протоэламской письменностью, то все это позволяет датировать время Намазга Ш не позднее начала Ш тис. до н.э. [69]. В связи с этим, комплекси типа раннего Намазга Ш можно отнести к концу ІУ - началу Ш тис. до н.э. С этим согласуется и радиокарбоновая дата, полученная для данного периода, - 2750 ± 220 г. до н.э.

Для комплексов геоксюрского типа на Геоксир I получени радиокарбоновые дати 2860 ± 100 г. до н.э. и 2490 ± 100 г. до н.э. На
Алтин-депе слои позднего Ядангача датировани 3160 ± 50 г. до н.э.
Если учитивать поправки (MASKA corrections), то соответствурщие дати будут для раннего Геоксира — 3240 — 3410 гг. до н.э., а
для позднего Ялангача — 3810 г. до н.э., что не расходится с датировкой слоев Шахри-Сохте I,в которых обнаружена вжно-туркменистанская импортная керамика. Для слоев с полихромной керамикой на Тали Иблис, близкой полихромной керамике типа Намазга П, имеется
радиокарбоновая дата без удлиняющего пересчета — 3645 ± 59 /128/.

Абсолютная хронология -чеолитических комплексов Южного Туркменистана все же остается малоизвестной до более детальных исследований в рамках традиционных дат: У - Ш тис. до н.э. И все же, нам представляется целесообразным предложить ориентировочние, предварительные абсолютные хронологические рамки южно -туркменистанокого энеолита:

Анау IA и Намаэта I - У тис. до н.э.;

Намазга II - 4000 - 3250 гг. до н.э.:

Намазга Ш - 3250 - 2750 гг. до н.э.

Глава У

ТИП КРУГЛЫХ СТРОЕНИЙ В АРХИТЕКТУРЕ РАННИХ ЗЕМЛЕЛЕЛЬЦЕВ

При раскопках северного холма Анау в слоях, относицихся ко времени раннего (Анау IБ — Намазга I) и развитого (Анау II — Намазга II) в развитого (Анау II — Намазга II) энеолита, обнаружени круглие в плане строения. Появление такой формы строений — строительная инновация для рассматриваемого времени, поскольку традиционными считались строения прямоугольных форм.

Круглые помещения на северном холме Анау вскрыти в рамках стратиграфического разреза северной стени траншей Комарова. Обнаружение остатки круглых строений возведены из примоугольных сырмовых кирпичей (размеры — 50 — 46 х 25 — 23 х 12 — 10 см). Самые рашние круглые помещения открыти в слое 17-м, относящемся по времени к раннему энеолиту (Анау IБ — Намазга I). Самое позднее круглое помещение открыто в 4-м слое, относящемся ко времени развитого энеолита (Анау II — Намазга II). Всего в пределах стратигра-

фического разреза кругине помещения встречени в 10 слоях: 17—16, 14—10, 7—6, 4. Все кругине помещения, встреченные на северном холме Анау, имеют толщину стен около 0,25 м. Различные вариации толщини, например, в меньшую сторону связаны с тем, что кирпич подвергался разрушению со стороны заполнения; большая толщина, иногда достигающая 0,3—0,35 м, связана с толщиной наложения штукатурки. Во всех кругинх помещениях на северном холме Анау четко прослежены полы, представляющие плотно утрамбованную поверхность, обмазанную глиняным раствором с большим содержанием песка. Часто полы окрашены в черный цвет (слои 10-й, 7-й, 4-й).

Поскольку сохтанность обнаруженных помещений в высоту не превышает 0,3 - 0,4 м (за исключением 16-го слоя, где помещение сохранилось на высоту 0,8 м), затруднительно судить о форме перекрытия этих сооружений. С одной стороны, обнаружение зольников на
непрокаленном полу и остатков истлевшего камыша в заполнении говорят в пользу упавшего плоского перекрытия (слои 11-й, 7 - 6-й,
4-й), с другой стороны, несколько наклонное положение кирпичной
кладки во внутренном сторону помещений указывает на возможность
существования в отдельных случаях купольного перекрытия. Наконец,
круглые строения могли быть в основе сырцовыми, а перекрытия —
шатровыми, сооруженными из камыша. Также трудно говорить и о системе проходов. Примерно одинаковая сохранность в высоту всех обнаруженных помещений и наличие проходов лишь в двух (слои 13-й,
17-й) позволяют предполагать наличие проходов с порогами.

Интересно отметить традиционность застройки круглыми помещениями на одном участке, отмеченном на протяжении смены 5 слоев, последовательно сменяющих друг друга (слои 14 - 10-й). В 14-м слое,
в северо-западном углу разреза вскрыто помещение с внутренним
диаметром 1,75 м и высотой 0,25 м. Над этим помещением в 13-м
слое оконтурено другое круглое помещение с внутренним диаметром
1,3 м и высотой 0,2 м. Это помещение как бы надставлено в окружность помещения 14-го слоя. В 12-м слое круглое помещение с внутренним диаметром 1,75 м и высотой 0,2 м смещено на 0,25 м восточнее по отношению к нижележащему круглому помещению 13-го слоя. В
11-м слое круглое помещение расположено непосредственно над круглым помещением предыдущего слоя, но внутренний диаметр его больше - 2 м, при сохранности в высоту 0,3 м. И наконец, круглое помещение 10-го слоя с внутренним диаметром 1,8 м и высотой 0,2 м
смещено на запад по отношению к помещению предыдущего слоя так,

что восточная сторона стени пересекает западную предидущего слоя. Такого рода сколцентрированная круглими помещениями, расположенными одно над другим, застройка характерна для многих энеолитичеоких поселений Северной Месопотамии и Киного Кавказа 286, с. 8889; 87, с. 161-1987. Далее мы подробнее остановимся на этом вопросе.

Все выявленные круглоплановые строения северного холма Анау в основном имеют диаметри 1,7 - 2 м. Единственное самое крупное строение имеет диаметр 2,8 м (41-й слой). Это исключает возможность трактовки их как жилых. За исключением рядовых находок - фрагментов керамики, кости, пряслиц и т.п. эти помещения практически пусты. Отсутствие быловых очагов и всякого рода внутренких пристроек (суфы, ниши, отсеки) затрудняет определение назначения этих строений. По всей видимости, круглоплановые строения имели функции подсобного, хозяйственного назначения наряду с прямоугольной хозяйственной и жилой застройкой.

Во вскрытом на раскопе 2 круглоплановом помещении сохранившанся в висоту стена и пол облицовани фрагментами толстостенной керамики. Причем фрагменты подогнаны друг к другу почти вплотную:
Шви между ними тщательно замазани глиной. Не исключено, что это
"герметичное" помещение использовалось в качестве резервуара для
воды, что также подтверждает козяйственную принадлежность данной
категории помещений.

Вскрытые кругиме строения относятся ко времени Анау IБ - Намазга I, за исключением кругимх помещений, обнаруженных в 4-м слое, относимом нами ко времени развитого энеолита Анау II - Намазга II.

В вино-туркменистанских поселениях времени Намазга II круглоплановые строения встречаются в Геоксирском оазисе Д14, 1157. На
поселении Ялангач-депе (Геоксир 3) круглые в плане строения верхнего строительного горизонта сооружени в местах стика обводной
стени, которые И.Н. Хлопин условно называет "башнями". Эти постройки, сооруженные из сирцового кирпича размером 35 - 40 x 25 x
х 10 см, имеют диаметри 3,8 - 4,5 м. В помещении № 11 обнаружен
проход с порогом внутрь огради. В нем имеется виступ, трактуемый
автором как стол, и круглое сооружение, окруженное валиком. Следы
отня в этом помещении отсутствуют. Найдени ядра для пради из необожженной глины. В круглом помещении № 9 вход не был найден.
Внутри помещения сохранился небольшой очажок у стены. Помимо
круглых домов, расположенных по периметру ограды, выявлены круг-

ные здания и внутри еб, расположенные вместе с прямоугольной застройкой. Так, круглое помещение № 12 диаметром 6,1 м заполнено обгорельми кирпичами. Из-за плохой сохранности помещения вход не был найден. Назначение этого помещения также не определено. В северо-западной части раскопа за внешней стеной ограды вскрыти ещё два круглых помещения: № 7 и № 14. Таким образом. И.Н.Хлопиным дается характеристика помещений № 9, 11 и 12, вскользь упоминаются помещения № 8-7, 14. Характеристики помещения № 10 не дано, но, видимо, оно имело те же функции, что и помещения № 8-9 и 11. И.Н.Хлопин считает круглые помещения, вскрытые на Ялангач-депе, жилыми, "возможно, обкиваемые периодически", основывая свой вывод по характеру культурного заполнения, интерьера и отдельных находок £13, с. 74-797.

Аналогичная картина наблюдается и на Муллали-депе (Теокоюр 4). Здесь также встречени обводние стени с включенными в их периметр круглыми постройками. Таких помещений несчитывается пять: № 17 - 21, которие имеют примерно одинаковий днаметр — 3,1 — 3,8 м. Сохранность помещений различна. Помещение № 17 забутовано кирпичем, вследствие чего характеристика его затруднительна. В помещении № 18 имеется дверной проем без порога. Помещение № 19 также имеет дверной проем, прямоугольний очаг-жаровию и пол из плотной многослойной промазки. Сохранившееся хуже всех помещение № 20 прослемено частично лишь с западной стороны. Последнее из круглых помещений, включенных в ограду, — № 21 — имеет дверной проем и следы очага-жаровни слева от входа. От помещения № 21 отходит очередной отрезок стены длиной 10 м. По мнению И.Н.Хлопина, эта стена также заканчивается круглым помещением.

Опираясь на ряд деталей внутреннего интерьера и карактер культурного заполнения, автор раскопок делает заключение об их использовании в качестве жилищ. Помимо круглых помещений, включенных в
систему ограды, открыты аналогичные внутри её. Здание № 22 (диаметр — 4, ширина стени — 1 м). Внутри имеется сооружение вроде
тандыра. Здесь же найдены четыре крупные зернотерки. И.Н.Хлопин,
осылаясь на метровую толщину стен, не исключает возможности перекрытыя помещения ложным сводом. Автором раскопок Муллали-депе не
затрагивается описание помещения № 27, которое, по всей видимости,
относится к ряду помещений, включенных в параметр ограды. Диаметр
его, как и помещений № 17 — 21, составляет примерно 3,1 — 3,8 м
А15, с. 9-107.

На поселении Геонсор I в слоях ялангаченого времени всирито круглое строение, включенное в систему ограды (диаметр - 3.6 м), от которого отходили отрежи стен [415, с. 77.

На Акча-деле (Геоксор 2) ореди прямоугольной планировки поселения вскрито круглое в плане помещение диаметром 3,3 м. Стены необично толстие, выложены из 4 рядов сырцовых кирпичей размером 42 - 44 х 23 - 25 х 12 см. Здание вскрито не полностыр, имеет глинобитный пол. а стены олегка наклонены внутры 215, с. 77.

На Айна-деле (Геоксюр 6) круглые строения сложены из кирпича размером 45 х 25 х 10 см. В верхнем горизонте вскрито 2 круглых помещения. Первое с внутренним диаметром 5 м (# 12). От этого помещения отходят прямые остатки стен. По мнению И.Н. Хлопина. эточасть ограды. Стены помещения имеют разную толщину: с внутренней стороны поселения они возведены из одного ряда кирпичей, с наружной - из двух. Второв круглов помещение со ранилось значительно хуже (диаметр - 3.2 м). Автор раскопок предполагает, что эти два круглых помещения в древности соединялись стеной, образуя огралу A15. с. 117. Следующее поселение - Геоксир 7 содержит одно круглое помещение из трех,вскритых на этом поселении (% 1). Диаметр -4.5 м. Вход с восточной стороны. Внутри помещения имеются виступи. лежащие друг против друга. В центре - очаг круглой форми диаметром 0.6 м. окруженный валиком и с отверстием в середине. Культурное заполнение представлено свалкой, насыщенной обломками керамики, костями животных и пр.

На поселении Геоксор 9 обнаружено круглое помещение (№ 9) в рамках обводной стены (диаметр - около 3,5 м, толщина - I м).

Таким образом, встречаемые на геоксирских поселениях круглые строения можно разделить на 2 группы по местоположению: включенные в периметр обводной стены и не овязанные с другими постройками. Если назначение первых как "древний вариант башен" не вызывает сомнений, на что указывают находки в них ядер для пращи, включение круглых домов в систему оборонительных стен, находящихся на окраинах поселений, то функции вторых определить сложно.

И.Н.Хлопин на основании находок зернотерок и хозяйственной ямы в помещении № 22 на Муллали-депе считает отдельно стоящие круглые дома хозяйственными постройками общественного характера. В которых производился помол и хранение зерна Д14, с. 807. Распространение функций одного помещения на все другие нам кахется несколько поспешным и не имеющим достаточной фактической базы.

В последующий, геоксюрский период, в Южном Туркменистане продолжеется традиция сооружения круглоплановых строений, выражениая в круглых погребальных камерах-толосах 777; 78; 977. В.И. Сарианиди не исключает возможности, что прототипом круглых толосов являлись круглоплановие строения предпествующего времени, попутно отмечая, что перекрытия их были скорее плоскими ДОО, с. 187.

Круглоплановые отроения северного холма Анау — наиболее ранние строения подобного рода на территории Южного Туркменистана. Если же рассматривать их в более широком географическом ареале, то можно убедиться в довольно позднем их появлении в Южном Туркменистане на фоне других сопредельных древневосточных культур. Бытование ируглоплановой архитектуры охватывает продолжительный хронологический дианазон и распространяется на территориях Северо-Западного Ирана. Кавказа. Месопотамии. Восточного Средиземноморья и т.д.

На поселениях раннеземледельческой культури южного Кавказа мы сталкиваемся с круглоплановой застройкой, которая в отличие от территории Ежного Туркменистана - ведущая. На территории Грузии основными поселениями, широко представляющими круглоплановую застройку, безусловно, являются поселения Шулаверис-гора и Имирис-Шулаверис-гора все без исключения постройкигора. На поселении сооружения круглого или слегка овального плана. Строительний материал представляет исключительно глину: сирцовый кирпич, глинобит, глиняний раствор. Сырцовый кирпич - правильной геометрической форми со слегка випуклим верхом (так называемая, планово-конвексная форма) нестандартного размера 25 х 15 х 7 см - 50 х 20 х 8 см: преобладает кирпич усредненных размеров с примерными параметрами 30 х 15 х 8 см. Строения возведены непосредственно на грунте или выровненной площадке без фундамента. Стени сложени в один ипрпич. Купола сооружены путем постепенного нависания одного ряда кладки над другим и постепенным уменьшением диаметра постройки. Основания зданий охвачены снаружи глинобитным кольцом, уравновешивающим распорные силы, действующие в подобных ложнокупольных сооружениях. Круглоплановые строения Шулаверис-гора распределяются авторами раскопок на 3 группы: 1) крупные (диаметр - 2,2 - 5 м)жилые: 2) средние (диаметр - 1.2 - 2 м) - хозяйственные (хранилища разной утвари и припасов); 3) мелкие - (диаметр - 0,5 -0,75 м) - резервуари для воды. Высота жилых помещений представляотся автором не менее 2,5 м.

На поселении Имирис-гора застройка также представляет в основном круглоплановне строения, не имеющие принципиальных различий от строений Шулаверис-гора. Разница лишь в том, что авторы раскопок считают Шулаверис-гора чуть моложе, чем Имирис-гора, хотя оба они — древнейшие из известных поселений раннеземледельческой культуры Восточного Закавказья, относящихся к У тыс. до н.э. [90, с. 204 — 209].

Нельзя не отметить ещё одну примечательную черту Имирис-гора, заключающуюся в обнаружении на этом поселении спаренных круглых помещений (№ 9 - 10), перекрытых плоской кровлей (29, с. 110-1127.

На территории Азербайлжана представлени раннеземледельческие поселения, основной архитектурний тип застройки которых — кругло-плановне строения. Наиболее раннее из этих поселений — Шому-тене — характеризуется круглоплановой застройкой жилими (диаметр — до 3 м) и хозяйственными (диаметр — до 2 м) по тройками. Строительным материалом служил опрцовий кирпич двух параметров: 50 — 55 х х 22 — 25 х 8 и 26 х 16 х 9 см. Жилие дома имели купольное перекритие со свето-димовим отверстием. Отмечается также обнаружение округлых полуземлянок диаметром 2 — 3 м, которие Р.М.Мунчаев считает пережитком древних форм домостроительства [86. с. 87-89].

В цалом раннеземледельческие поселения Шулаверис-гора, Имирисгора, Шому-тепе характеризуются исследователями как наиболее ранние и даже объединяются в единую шулавери-шомутепинскую культуру [40, с. 1507.

Наиболее значимый памятник на Армянском нагорые — раннеземледельческое поселение Техут. Поселение соотоит из круглых, изолированных глинобитных или кириичных строений. В пределах помещений
обнаружены остатки хозяйственных и культовых очагов, подпорки,
пристроенные к стенам сиденья и прочее. Диаметр жилищ — 2,6 —
3 м. Интересно отметить, что среди местной керамики встречены керамические изделия из Северной Месопотамии. Комплекс поселения Техут датируется второй половиной у — первой половиной Гу тис. до
н.э. ДОВ, с. 1277.

Помимо Техута северомесопотамская импортная керамика встречена и на других памятниках Армянского нагорья — на Хатунархе и Абаблуре. Севернее, то есть в Юго-Восточной Грузии, по свидетельству авторов, подобная керамика не обнаружена 3, с. 73-747.

Несколько другую информацию о поселении Техут дают К.Х.Кушнарева и Т.Н.Чубинишвили. По их свидетельству, на поселении Техут виявлено 8 круглых жилищ полуземляночного типа, разбросанных на различном расстоянии друг от друга. Диаметры помещений - 2,6 - 3,5 м. Стены сооружены из сырцовых кирпичей, сложенных в один ряд (30 х 40 х 10 см). Пол и стены обмазаны глиной, на стенах имеются следы окраски. Дверные проемы, очевидно, завешивались циновкой. К жилищам пристраивались круглые хозяйственные помещения диаметром 1,2 - 1,5 м /53, с. 417.

Другое, наиболее известное в этом регионе поселение Коль-тепе I имеет свиту напластования, содержащих 13 строительных горизонтов. Нижний слой поселения относится и энеолиту. Из оконтуренных строительных остатков преобладают ируглие помещения (диаметри — 6 — 7,7 м). Иногда и круглим помещениям пристроены прямоугольные постройки хозяйственного назначения Д, с. 155-157; 53, с. 387.

В последующий период - эпоху ранней фронзы, именуемый на Кавказе куро-аракской культурой, сохраняется традиция сооружения круглоплановых строений.

На поселении Кюль-тепе около Нахичевани куро-аракский слой находится между энеолитическим слоем и слоем периода средней бронзи. Куро-аракские напластования изучени на этом поселении на раскопе Ш и главним образом на раскопе У. Ведущая форма жилой архитектури — круглоплановая застройка. Круглые в плане дома имеют диаметри примерно 6 — 8 м. Самое крупное из вскритых на Коль-тепе круглых помещений в диаметре достигает 13 м. По утверждению О.А.Абибуллаева, куро-аракский слой на одном из вскритых участков поселения и слой, относящийся к эпохе энеолита, разделяла стерильная прослойка толщиной 20 — 40 см 21, с. 4317.

Нам кажется совершенно справедливим мнение В.М.Массона, поддержанное К.Х.Кушнаревой и Т.Н.Чубинишвили о том, что фиксация стерильной прослойки на сравнительно небольшом участке поселения не может характеризовать общую закономерность на всем памятнике Д75, с. 239; 53, с. 857. Поэтому ми не исключаем возможность непрерывной жизни на поселении в эпоху энеолита и ранней бронзи, а в связи с этим — традиционного бытования круглоплановой застройки в эти периоды на Кюль-тене.

Поселение Шенгавит, находящееся в Араратской долине, относится к эпохе ранней бронзи. Застройка поселения характеризуется круглоплановими домами, к которым пристроени прямоугольные помещения. Диаметри встреченных круглоплановых построек в основном имеют размеры 6 - 7 - 7,5 м. Круглоплановие дсма на этом поселении - составная часть больших многокомнатных домов. Имеется мнение, что круглоплановие постройки Шенгавита — святилища большесемейных общин, проживающих в многокомнатных домах [28, с. 1827. О месте круглоплановых домов в системе застройки Шенгавита нет единого мнения. Один автор считает эти дома характерными для поселения, другие — основными с примычающими к ним четирехугольными, третьи считают характерной застройку круглыми жилищами, к которы: примычают многочисление хозяйствение постройки [7; 53; 917. Если о характере и принадлежности круглых домов куро-аракского времени на Шенгавите судить пока сложно, то о традиции их строительства можно говорить весьма определенно. Шенгавит — самое крупное из исследованных поселений куро-аракской культури, его площадь — 6 га. На поселении выявлено 4 строительных горизонта, нижний из которых относится к энеолиту, а остальных горизонта, нижний из которых относится к энеолиту, а остальные — к эпохе бронзы. Во всех слоях обнаружени круглые постройки.

В центральной части Южного Кавказа расположено поселение Хизанаант-гора. В наиболее древнем горизонте Е обнаружены следы нескольких круглых построек диаметром I — I,5 м. Одно помещение диаметром 5,5 м виделено довольно четко по галечному основанию стены.
В следующем слое Д вскрыти по-настоящему круглые в плане помещения.
В слое С, по свидетельству авторов раскопок, круглоплановые дома
принимают все более прямоугольные черты. В слое СІ характерная
застройка — прямоугольные дома с сильно закругленными углами 28,
с. 130-1497. Эволюция типов жилиц от круглоплановых к прямоугольным на Хизанаант-гора нам кажется достаточно показательной.

На куро-аракском поселении Квацхелеби, неподалеку от Хизанаантгора, круглоплановая архитектура отсутствует, хотя четирехугольнне в плане дома отличаются округленными углами [28, с. 1197. Слои С на Хизанаант-гора и Квацхелеби синхронии, поэтому мы склонны очитать возникновение поселения Квацхелеби на более позднем этапе, когда круглоплановая архитектура вышла из употребления.

В приурмийском районе Ирана, непосредственно прилегающем и Кавказу с юга, имеются поселения, характер культури которых схож о
поселениями, расположенными севернее. К поселениям этого района
относятся Геой-тепе и Яник-тепе. Об архитектуре энеолитических олоев этих поселений информации почти нет, поскольку напластования
этого времени затронуты раскопками незначительно. На поселении Геой-тепе 2 нижних слоя — м и й , относящиеся и докуроаракскому
периоду, представлени прямоугольными постройками. Перекрывающий
их куро-аракский слой К содержал остатки прямоугольных и круглых

сирдовых построек /1277. Более широко в этом районе коследовано поселение Яник-тепе. На поселении обнаружено 3 слоя: 1) поздненеолитический; 2) халколитический; 3) раннебронзовый. На этом поселонии, так же как и на Геой-тепе. на смену прямоугольным домам калколитического времени преходят круглоплановые дома, относящиеся к эпохе ранней бронзи. Период ранней бронзи разделен автором расколок на периолн I и II. На протяжении всех 9 строительных горизонтов периода ранней бронзи I продолжают битовать круглоплановие дома, конструкции которых практически не изменяются. Они представляют собой круглого плана сооружения из сирцового кирпича. Иногда к этим сооружениям пристроени прямоугольные помещения. Число вскритых круглых помещений на Яник-тепе постигло 37. Помещения существовали на протяжении нескольких строительных периодов. Размеры крупных круглоплановых домов достигают 7 м, но в среднем колеблются в пределах 4 - 5 м (124: 125: 126. р. 54-627. Интересно отметить уникальное круглое здание № 1. вскритое на вершине колма, имершее концентрические внешние стени: внутри оно разделено на четире сектора, а в высоту сохранилось до 2 м. По мнению автора, оно являлось зернохранилишем /1257. Вопрос о перекритии круглопланових домов на Яник-тепе остается открытым /1237. А.И. Пхавахишвили склонен насчитывать по крайней мере два вида перекрытий на Иник-тепе: ложнокупольное в с плоской кровлей или каркасным шатром /28. с. 2447. Ч.А.Барней отмечает, что на раннем этапе появления круглых домов их отличают мелые размеры, которые он интерпретирует как зачаточные. Диаметр наиболее хорошо сохранившегося помещения № 32 (слой МВЗ) составляет всего лишь 3,6 м Д25, р. 138 - 1407. Во П период эпохи ранней броизи на Яник-тепе проиоходит смена круглоплановой архитектуры прямоугольной, хотя некоторые черти круглоплановой архитектуры в пережиточной форме сохраняются 7257. В отношении происхождения круглоплановой архитектури на поселениях приурмийского района мнения исследователей единод шни - этот процесс связивается с проникновением куро-аракской культуры с южного Кавказа на север. К.Х.Кушнарева и Т.Н.Чубинишвили даже вноказывают мисль о существовании рго-восточной группы поселений, составляемых Южным Азербайджаном и Северо-Западным Ираном, к которым относятся Геой-тепе. Яник-тепе и Коль-тепе **₫3.** a. 957.

В литературе отмечалось, что элементи куро-аракской культури отчетливо прослеживаются даже в Сирии и Палестине, которие там

образуют так называемую кирбет-керакскую культуру [667. В Палестине, на одном из поселений кирбет-керакской культури Бет Иерахе, открыто своеобразное монументальное сооружение прямоугольной формин размером 30 х 40 м, включавшее 9 кругов диаметром 7 - 9 м, которые в свою очередь разделялись радиальными стенами 2-метровой длини. В центральной части здания располагался зал. Исследователи предполагают, что указанные круглые помещения были перекрити куполеми и представляли собой зернохранилища и комнати обслуживающего персонала крама. Ближайшие аналогии круглым домам Бет Иераха исследователи находят в куро-аракской культуре, к тому же это подкрепляется находками родственной чернолощеной керамики [28, с.2487. Находки типичной кирбет-керакской керамики и круглых зданий, подобных шенгавитским и яниктепинским на территории Сирии и Палестини, В.С.Титов связывает с процессом миграцич племен из Восточной Анатолии [107, с. 1057.

Вопрос о влияниях со сторони нуро-аракской культури или даже о прямых митрациях населения из Восточной Анатолии в Сиро-Палестину, одним из проявлений которых обозначалось появление круглоплановых домов, весьма аргументирован . Но, как нам кажется, пренебрегать фактом существования строений подобной форми в более ранние периоди на данной территории никак нельзя, поскольку нельзя исключать возможность открытия недостающих звеньев в автохтонной эволюции круглопланового домостроения. Всем нам хорошо известни на территории Сиро-Палестини натуфийские мезолитические комплекси, датируемие X - IX тис. до н.э. Поселение Эйнан, относящееся к вишеназванной культуре, состоит из 50 круглых в плане домов диаметром 5 - 6 м. Дома несколько углублени в землю, а стени облицовани смесью глини с песком и мелкими камиями. Пол частично внотлан каменными плитами [146].

Сложившаяся на базе Натуфа культура докерамического неолита Иерихона А (УШ тно. до н.э.) представлена круглыми, овальными в плане глинобитными домами на наменних фундаментах, обнаруживающими явную связь с постройками Эйнана [1387]. Круглые дома с неоколько овальными чертами имели сводчатое перекрытие из прутьев, обмазанных глиной. Диаметры этих домов составляли 4 - 5 м. В посладуршие годы открыты и другие поселения с подобными домами, синхронные Иерихону. Например, на Вади Фалла открыты круглые дома, стратиграфически лежащие на натуфийских слоях, диаметром 2 - 5 м. В хронологически несколько позднем поселении Бейда вскрыты дома уже несколько подпрякоугольного плана, то ость с более выпрямленными стенами и закругленными утлами /4437.

На поселении Мюрейбит в Северо-Босточной Сирии, относящемся по времени к концу IX — началу УШ тыс. до н.э., отсутствует керамика, а наличие архаичных домов на каменном фундаменте характеризуется круглоплановой формой диаметром 2,7 — 4 м в нижних слоях и прямоугольной в верхних /1417. На этих материалах четко прослеживается генезис круглоплановой архитектуры, переходящей в прямо-угольную.

К. Эленнери, исследуя причини такого перехода, объяснял это сочисльно-экономическими изменениями внутри общества, выраженными обособлением отдельных парных семей. Прямоугольные дома по своему конструктивному решению как раз отвечают этим требованиям. Это объясняется менее трудоемкой перестройкой, пристройкой и расширением прямоугольных домов в сравнении с круглыми // 367.

До раскопок советской археологической экспедиции в Ираке наши значия о хассунской культуре фактически основывались на материалах эпонимного памятника — Телль Хассуна [440]. Такая же картина наблюдалась в отношении халафской культури, поскольку единственным памятником, долгое время дававшим информацию, являлась Телль Арпачия, хотя и тут многие стороны знаний были явно недостаточными [442]. Другие поселения, например, Тепе Гавра, содержащие халафские напластования, дают нам недостаточную информацию, добитую путем зондажей [451].

На поселении Хассуна, в горизонте I С, рядом с прямоугольными домами обнаружена часть круглопланового сооружения довольно крупного размера площадью около 25 м² [40].

На поселении Арпачия в 5 нижних (из 10 строительных горизонтов) зафиксирована застройка круглоплановных строениями, относящимися к халафскому времени (горизонти ТТ6-ТТ10). В самом нижнем строительном горизонте (ТТ 10) обнаружени каменние основания двух толосов диаметрами 7 м. Толос диаметром 5,5 м обнаружен в горизонте ТТ 9. В горизонте ТТ 8 имеются толоси с пристроенной прямоугольной передней. Размери толосов горизонта ТТ8 крупнее предидущих - 10 м. Передняя имеет размери 9 х 5 м. Круглоплановие строения на Арпачии обнаружени и вне основного холма в квадратах Fc 1 и 2, которие соответствуют горизонтам ТТ 10 и ТТ 8 соответственно 142, р. 177.

Авторы раскопок Арпачии предполагают, что перекрытия круглоплановых помещений были сводчатыми, а проходы представляли собой подобие дромосов [1427]. Центральное расположение на вершине холые толосов, большая толщина их стен—1,35—1,65 м, традиция застройки на одном участке, а также нахождение большого количества культовых женских статуэток у одного толоса и двух богатых погребений у другого натолкнули исследователей на мноль об особом, культовом характере толосов Арпачии [1427].

На поселении Тепе Гавра, в самом нижнем недокопанном слое XУ, относящемся к калифскому времени, вскрыто круглоплановое сооружение днаметром 5 - 5,25 м с тремя внутренними контрфорсами и прямоугольной передней пристройкой. В более позднем (10-м) убейдском слое этого поселения обнаружени круглие купольные сооружения, которые А.Тоблер карактеризует как постройки для выпечки клеба 2517:

Многолетние раскопки в Синджарской долико советской археологической экспедицией поселений Ярим-тепе I и Ярим-тепе II, представляющих последовательные ступени развития хассунской и жалафской культур, дают нам содержательную информацию о круглоплановых строениях, обнаруженных там (857.

На хассунском поселении Ярым-тепе I наряду с основной прямоугольной застройкой встречено несколько круглых строений - толосов.
В самом древнем горизонте I2 вскрит толос № 319 диаметром более
2 м. Толщина стени - более 0,3 м. В висоту стени сохранились на
0,2 - 0,3 м. Толос № 333 этого же горизонта имеет диаметр 2,5 м с
толщиной стен 0,25 - 0,32 м. В висоту он сохранился на 0,3 м

[87, с. 42-467. Исследователи относят эти толоси к нежилим сооружениям. Отмечается безусловная связанность их с погребениями
[87, с. 467.

Помимо толосов, вскритих в 12-м строительном горизонте, там же широко распространени круглие печи довольно больших размеров. Так, например, в 8-м строительном горизонте в круглом помещении обнаружена круглая печь. Все это свидетельствует о многообразном характере круглоплановой застройки поселения.

На поселении Ярим-тепе П, относящемся к последующему, калафскому времени и датируемому первой половиной У тис. до н.э., круглоплановне строения получают широкое распространение. В строительном горизонте 9, относимом к самым древним напластованиям колма, вскрито несколько круглых построек — толосов: IXI, IXYI, IXYII, IXXI, IXXIII, IXXY. Круглые дома — толосы характеризуются как жилые, причем рядом с ними находятся прямоугольные помещения хозяйственного назначения. Строительним материалом на Ярим-тене П, как
и на Ярим-тене I, служила глина-опрец, представляющая вариации
помтей глины (комков), блоков (35 x 25 x 6 см), квадратных ленешек (18 x 17 x 6 см). Причем, приводимые размеры имеют общий характер, поскольку определенного стандарта ещё не существовало
В7. с. 1907. Круглие помещения Ярим-тене П имеют диаметры 3 4,5 и и предположительную высоту не более 2,5 - 3 м. В двух толосах обнаружени очежные сооружения, в одном случае - дверной проем
вырилой 0,7 - 0,8 м. Из всех выявленных толосов самый крупный ыхугг, диаметр - 5,3 м. Под полом этого толоса обнаружени уникальные предметн; в связи с этим, он определяется как культовый В7,
с. 1927. Рассматривая перекрытия толосов, авторы отмечают возможность существования как кунолособразного перекрытия, так и плоских,
и конических В7, с. 1927.

Подводя итоги, Р.М.Мунчаев и Н.Я.Мерперт очитают кругиме доматолосы единотвенной формой жилой архитектуры в разний период на Ярым-тепе П, котя и они не все были жилыми. В позднейший период и круглым жилым помещениям пристраиваются одна или две прямоугольные постройки козяйственного назначения (87. с. 1937.

Таким образом, в У тис. до н.э. ми наблюдаем существование двух крупных центров распространения круглоплановых домов: Северную Месопотамию и Кавказ. Что касается территории Кавказа, то тут традиция круглоплановой застройки остается надолго и продолжает битовать на протяжении IV — Ш тис. до н. э.

В литературе отсутствует специальное исследование, посвященное вопросу происхождения круглопланових сооружений, их эволюции и распространения. Посильный вклад в разрешение этой проблемы сделан В.М.Массоном, А.И.Лжавахишвили, Р.М.Мунчаевым, Н.Я.Мерпертом, Ч. Барнеем, К. Фланнери, С. Люйдом и др.

Касаясь вопроса происхождения круглоплановых строений в раннеземледельческих поселениях Кавказа, А.И. Джавахишвили не дает определенного ответа, силоняясь и мнению о существовании определенной строительной традиции, которой не свойственно широкое испольвование дерева в начестве отройматериала. Свое мнение он подкрепляет фактом, овязенным с традицией землянок, а также говорит о
том, что опрцовая архитектура никоим образом не противоречат
круглоплановому архитектурному решению (28. с. 2107.

Таким образом, констатируя, что в У тис. до н.э. на Кавказо наблюдается сложившаяся строительно-архитектурная традиция возведения круглоплановых строений. А.И. Джавахишвили, не приводя веских доводов, предполагает, что данная традиция является местной, уходящей в неолитическую эпоху (28, с. 270). И.Г. Нариманов по этому поводу имеет приблизительно такое же мнение. Он считает, что круглоплановые дома Северной Месопотамии и Закавказья, вероятно, возникли почти одновременно, и ни один из этих районов не мог быть неходным очагом друг для друга (89. с. 367.

В вопросе об истоках халабской круглоплановой архитектури также нет определенного ответа. Ещё в 50-х гг. Г. Чайли отмечал внозапиое появление толосов о куполообразной крышей калайской культуры. вноказывал мнение. Что они не имерт местных корней панного типа постройки /28. с. 3467. Попутно касаясь происхождения круглоплановых построек в предыдущее время на ...осуне. он считал это результатом внешнего импульсе [28, с. 2937. Р.М.Мунчаев и Н.Я. Мерперт, констатируя заметное изменение архитектурной тралицки в Месопотамии в халафское время: не связивают его с местники кориями хассунского периола /87. с. 1957. Нам хорошо известно, что в периоп сложения произволящего хозяйства усиливаются контакти межму отледьными группами племен. что. несомненно, приводило к опрепеленной общности культур. Наглялный пример тому - культурно-ноторические овязи Кавказа и Соверной Месопотамии. одним из проявлений которых являются круглые постройки халабской культуры и раннеземлелельческих поселений Кавиаза. Помимо этого. можно привести в пример схожесть некоторых черт в хозяйстве, а также находин халафской нерамини на мекоторых поселениях Карказа А: 100.

Р.М.Мунчаев в работе "Кавназ на заре бронзового века" (М., 1975) овязнвал появление круглых домов, а также погребений и опособ захоронения (в окорченном положении) на поселениях ранноземледельческой культуры Кавказа с воздействием переднеазиатских
трациций 2867.

Н.Я.Мерперт отмечает большую значимость загросского центра, с которым связано распространение производящих форм экономики. Раннее появление земледелия на Южном Кавказе (УІ — У тыс. до н.э.) он связывает с загросским импульсом, и не только влиянием, дифурзией, но и с передвижением отдельных групп. Первоначальный импульс он связывает с поселениями шомутепе-шулаверской группой поселений, а затем и более делекими районами, вплоть до нагорной полоси Пагестана (Гинчк) /847.

В свое время А.Л.Перкинс по ислому ряду признаков была склонна связивать халафский комплеко с круглоплановой архитектурой-опним из этапов развития культуры земленельческих общин Северной Месопотамии Д45. с. 277. В.М. Массон также считал халайскую культуру восходящей к хассунской 25. с. 4047. На основании новых материалов, лобитих при раскопках Ярим-тепе I - II. нам представляется вполне возможным видеть происхождение круглых домов халайского времени непосредственно из касоунской культури. Что касается вопроса происхождения круглых помещений в раннеземледельческой культуре Кавказа, то мы склонны видеть влияние со стороны Северной Месопотамии на Карказ, а не наоборот. Во-первых, появление в жассунский периоп круглых глинобитных строений, не наблюдаемых в сянхронний период на Кавказе: во-вторых, бесспорный факт влияния халабских комплексов на территории Сиро-Киликии, а не кавказских, говорит о приоритете халафокой культуры: в-третьих. внезапное появление круглоплановой застройки на некоторых поселениях Кавказа и получение на них халайской керамики - вое это горорит в пользу привнесенного характера круглопланового строительства.

Возвращаясь к вопросу о появлении круглоплановой архитектури в Кжном Туркменистане, следует отметить, что В.М.Массон рассматривал это явление в связи с возникновением его в геоксорском оззисе в период Намазга П. Появление круглых домов-толосов, а также групп керамики, существенно отличающейся от местной, В.М.Массон связывал с месопотамским влиянием в убейдский период СТ2. с. 87.

В.Ы.Массон считает, что усилившееся убейдское влияние в ІУ тис. до н.э. на соседние территории Сиро-Киликии, Закавказья и Северо-Западного Ирана достигает также в ослабленной форме и территории Ого-Западной Средней Азии [727.

Различного рода проявления влияний со сторони соседних областей на территорию Южного Туркменистана можно отметить и в более раннее время. Определенные аналогии расписной керамики хассунского круга отмечались как в Центральном Иране (Сиалк I), так и на ите Средней Азик (Анау I — Намазга I) 270, с. 71-72; 112, с. 257.

Р.Дайсон, отмечая довольно четкие параллели в керамике Хассуна ІУ — У и Сиалка I, высказывал мнение о существовании хассунского влияния, илущего из Месопотамии через Загросские гори вплоть до Центрального Ирана [3347.

В.И. Сарианили предполагает происхождение комплексов Анау IA затадного района Южного Туркменистана из района Тегеранского сазиса, а синхронние комплекси восточного района он считает отражающими оналковские влияния и в косвенной форме хассунские воздействия /103. с. 247.

Проявление влияний со сторони иранских комплексов на кжно-туркменистанские в данний период можно рассматривать на материалах самого северного холма Анау. Так, группа серой керамики в напластованиях времени Анау II — Намазга II — одна из многочисленных, находящая аналогии в комплексах Сиалк II — Ш. Единичные фрагменты этой
керамики встречены также в слоях Анау IБ — Анау IA. Нельзя обойти
молчанием и факт происхождения комплекса Анау IA, трактуемый исследователями как привнесенный со стороны Центрального Ирана [1],
с. 16-17; 37, с. 17-19; 70, с. 6; 110, с. 1917. Остается сожалеть,
что на холмах Сиалка раскопки фактически были ограничены стратиграфическими зондажами, и данные, касающиеся формы строений, по сути
дела отсутствуют.

В.И.Сарианиди подразделял территорию древнего Ирана на 3 культурно-исторические зони: 4) северная — Эльбрус и Туркмено-Хорасанские гори; 2) западная — Загросские гори с Хузистаном включительно; 3) южная — вдоль побережья Персидского залива (103, с. 197. Наиболее древние поселения им отнесены к западной зоне, что, на неш взгляд, справедливо связано с загросским импульсом расселения раннеземледельческих племен.

Открытие в нижних слоях Тюренг-тепе комплексов, олизких лжейтунским /130: 131/. а также открытие поселения Ярым-тепе у Гумбеди-Кабуса, материалы которого, по словам В.И. Сарианили, полностью осответствуют джейтунским и анауским /103. с. 20: 1237, позволяют нам говорить о распространении комплексов джейтунского и анауского времен вплоть до Каспийского моря в районе Гургена. В связи с этим, есть все основания предполагать наличие круглоплановых строений в слоях этих поселений. Каково же происхождение круглоплановых строений предгорной полосы Южного Туркменистана? Архитектурная форма этих строений нова и истоков в местном строительстве не имеет. Здесь вполне возможны месопотамские возлействия. Остается только предполагать, что внезапное появление круглых сырцовых построек, возможно, следствие влияния халафской культури. Если один из хадафских путей проникновения на территорию Южного Кавказа проходил через Приурмийский район, что почти бесспорно, то нам представляется возможным наметить ориентировочный путь воздействия на территорию Юго-Западного Туркменистана вдоль ижного побережья

Каспийского моря по северной прибрежной равнине Эльбруса. Во всяком случае мы не можем полностью исключить этой возможности.

SAKJIKYEHVIE

Природние условия в эпоху энеодита в Южном Туркменистане были приближенными к современным. Они, по свидетельству Г.Н.Лисициной. в рассматриваемых районах за последние 7 тыс. лет почти не изменились /55, с. 56/. С юга территория обитания энеолитических племен била ограничена хребтом Копетдаг - северной частью Туркмено-Хорасанских гор. В пределах СССР он протянулся на 650 км и имеет максимальную висоту около 2900 м. образуя ряд параддельно расположенных хрестов с крутими обривистими склонами. Хресет понижается в восточном направлении, где представляет собой невысокую горную гряду 257. Северный склон Копетдага расчленен узкими долинами горных речек и временных селевых потоков. Вполь Копетдага в мерициональном направлении простирается северная подгорная равнина, бившая основним центром среднеазиатского энеолита. Подгорная полоса представляет своеобразний коридор между Копетдагом и южной кромкой Каракумской пустини. Эта равнина, слабо покатая от гор, имеет ширину 40 - 40 км. Климат резко континентальный, и подгорная полоса с севера открыта доступу холодных масо воздуха. Количество осадков незначительно и норма увлажнения низкая, в среднем - 250 мм, и лишь в предгорьях поднимается до 350 - 450 мм. Толщина снежного покрова всего 1 - 8 см. Снег лежит в среднем 10 - 12 дн. в году. а в отдельные годы его вообще не бывает. Средняя текпература января + 0.9° С. июля - + 29.9°С (887. Почви подгорной полоси плодородни. Полгорная полоса сложена лёссами и галечниками, а также характеризуется сероземами и такировидними почвами. Сероземи содержат 1 - 1.5% гумуса со значительным содержанием фосфора и калия. Тамировидние почви (содержание гумуса до 1%) при орошении также дают непложие урожам. Малочисленность осадков вела к необходимости искусственного орошения полей, которое производилось за счет небольших речек и ручьев. Наиболее значительные из них в подгорной полосе - Лоин-су, Кельте-Чинар, Арчиньян, Кара-су, Меана-сай, Чаача-сай и др. Они имеют в долинах четко выраженные террасы и конуси виноса. Хотя эти речушки мелки и меловодни, роль их в жизни человека, а в особенности для становления производящего хозяйства, была огромна. Г.Н. Лисминной по остаткам углей удалось воссоздать

растительний мир в подгорной полосе в первобитную эпоху. то есть определить породы перевьев и кустарников. В настоящее время в рассматриваемом регионе растительность белна, но в древности влодь наиболее крупных водных артерий были распространены тугаи с такими лесными поролами, как тополь, ясень, карагач, угли которых часто встречаются при раскопках раннеземлелельческих поселений. Главный хребет Копетлага лишен растительности и выделяется чёткими скульнтурными формами. контрастирующими с прилегающей предгорной равниной. Межгорные долини достаточно плопоролны и в запалной части. где осапков больше, густо покрыти растительностью. Помимо арчи, являющейся благодаря тверпости и прочности прекрасным строительным ма-. териалом, здесь много плодових и орехоплодных видов, в числе которих яблоня, груша, винограп, встречаются на плоскогорье заросли ликорастушего ячменя. Вегетационный период значителен (с апредя OR ATSYVEOR WENGEROOM MORHESEER NOR TERROGEOR OTF AGORTSO OR урожая в год. В целом экологические условия Южного Туркменистана ликования ствовали развитию медкораженого поливного земледельной Г.Н.Лисицина в настоящий момент выпедлет 7 основных превнейших центров становления оседло-земледсльческой культуры, одним из которых был прикаспийский /587. Единодушное мнение, что именно торные райони послужили базой для возникновения начальных форм земледелия. где сложилась превнейшая и наиболее примитивная система земледелия - богарная (неполивное земледелие) /58: 419: 4217. Переход к орошаемому земледелию знаменует новый этап в развитии земледелия - население переходит на предгорние равнини. происходит нарастание эффективности земледелия за счет совершенствования способов орошения и приемов обработки земли. Находки кремневого инвентаря в виде вкладышей жатвенных ножей, зернотерок, ступок, пестов и курантов, а также зерен культурных растений на энеодитических поселениях свидетельствуют о бесспорном наличим земледельческого производства. Орудий для обработки вемли на раннеземлепельческих поселениях Южного Туркменистана найдено не было. за исключением каменной мотыти, обнаруженной на Чакмакли-деле /12. рис. 57. Г.Н. Лисицина причину отсутствия орудий для обработки земли объясняет легкостью возделывания лёссовидных почв деревянными мотытами, не дошедшими до нас /58. с. 527.

О характере земледелия древнейших оседлих поселенцев Южного Туркменистана информацию дают находки остатков культурних растений, сохранившихся на поселениях в виде обугленных зерен, отпечат-ков колосков и стеблей.

Первие находки культурных растений били сделани на памятниках джейтунской культури. Состав культивируемых растений в УІ — У тыс. до н.э. был беден и представлен пшеницей и ячменем. Пшеница обнаружена двух видов: мягкая (Triticum aestivum L), карликовая (Tr.compactum Host) и двурядный ячмень (Hordeum Listichum L). Отмечение возделываемые растения сохраняются и в эпоху энеолита. Г.Н. Лисицина объясняет бедность культурной флори как в джейтунское, так и в энеолитическое время стремлением населения культивировать в первую очередь необходимые для получения продуктов питания культуры ∕577. На северном колме Анау, например, виявлено 2 вида культурных элаков: мягкая пшеница и двурядный ячмень ∕567.

Доместикация отдельных видов животных положила начало развитию отдельной отрасли производящего хозяйства — скотоводства. Уже в эпоху неолита на поселениях джейтунской культуры скотоводство играло существенную роль в системе производящего хозяйства, хотя основной формой получения мяса все ещё оставалась охота [76]. Неолитическое скотоводство основивалось на разведении мелкого рогатого скота при отгонной форме ведения этого вида хозяйства. Наряду с отгонным существовало в незначительном проявлении и придомное скотоводство, свидетельство чему — находки костей крупного рогатого скота [117].

В эпоху энеолита идет дальнейшее развитие этой отрасли хозяйства, увеличение видов одомашненних животных. По определению Д.Дюрета, на северном холме Анау, в слоях Анау IA, найдени кости животных, принадлежащие крупному рогатому скоту (27%), мелкому рогатому скоту (22%), собаке (11%), джейрану (20%) и кулану (20%). По определению того же Д.Дюрста, в слоях Анау IB северного холма Анау эстречени кости следующих животных: диких — бика, барана, джейрана (7%), оленя (1%), кулана (28%), лиси, волка (2%); домашних — длиннорогого бика (25%), барана (25%), свиньи (42%). Д.Дюрстом определено следующее соотношение различных видов животных в слоях Анау II северного холма Анау: кулан — (25%), крупный рогатый скот (20%), мелкий рогатый скот (30%), свинья (15%), верблюд (5%), джейран (2%), разные дикие животные (1%) ДЗЗТ.

Последние исследования костных остатков из Анау, проведенные Н.М.Ермоловой, существенно дополняют определения, сделанные в 1904 г. Костные остатки, ошибочно относимие Дюрстом к лошади, Н.М.Ермолова относит к кулану. На Анау отмечаются древнейшие находки костей домашней свиньи (период Намазга I). Не менее важны находки кос: й веролюда, ранее найденные в более поздних слоях. Обычны находки на северном холме Анау костей овць, незначительны-костей козы. Имеются кости домашней собаки. Доминирующее положение в отряде домашних животных на северном холме Анау занимает крупный рогатый скот. Н.М.Ермолова связывает это с наличием устойчивой кормовой базы. Роль охоты в хозяйстве была уже крайне невелика 2347.

По сравнению с неолитическим периодом в период раннего и развитого энеолита обращает внимание систение роли охоти. Таким образом, основным типом производства Южного Туркменистана на ранних этапах был земледельческо-скотоводческий, основанный на оазисном хозлюстве.

Домашние производства в энеолитическое время также претерпевают определенный прогресс. На примере керамики северного ходма Анау можно отметить качественный скачок в изготовлении тонкостенной ГЛИНЯНОЙ ПОСУДН. КОТОРАЯ. ВОЗМОЖНО. ИЗГОТОВЛЯЛАСЬ ПРИ ПОМОШИ ВРАщатальных инструментов и обжигалась в примятивных специализированных печах. Наиболее существенно для этого периода, безусловно. внедрение металлургии, сыгравшей определенную роль в развитии производительных сил общества. Исследования Н.Н. Тереховой в области анауской металлургии показали, что уже в период Анау IA применялись довольно совершенню методы литья в открытой форме, ковка из плавленной меди, промежуточный обжиг, а также термическая обработна /105; 1067. Безусловно, в этот период в Южном Туркменистане складывается местное металлургическое производство на базе привозной руди. Металлические изделия на кжно-туркменистанской территории известны в ограниченком количестве, что характерно даже для последующих эпох. Это было связано с отсутствием собственной рудной базы, вынуждавшей проводить постоянно переплавку вышедших из употребления медных предметов. Все же развитие металлического производства налицо. косвенным свидетельством чему может служить упадок кремневой индустрии.

Находки костяних проколок, лощил свидетельствуют о кожевенном производстве; находки большого количества пряслиц — о развитии ткачества. О наличии ювелирного производства свидетельствуют наход-ки различных украшений из меди, сердолика и бирюзи. Особенно широкое распространение получают лазуритовие буси в период Анау П — Намазга П. Лазурит поступал в Ежний Туркменистана из Бадахшана. Территория Средней Азии в древности — один из пунктов международ—

ного лазуритового пути, который шел в Иран, Месопотамию и далее на вго-запал вплоть до Египта /1027.

Общественный строй энеодитического населения рассматриваемого периода может быть изучен на основе раскопок превних поселений и могильников. Для поры Анау IA непосредственно с северного ходма Анау имеющихся данных явно недостаточно, поскольку культурные слок данного периода перекрити многометровими напластованиями более поздних эпох. На Монижукли-депе планировка представляет собой застройку однокомнатными домами. Они больше напоминают джейтунские лома, служившие местом обитания малой семьи. Поселение, объединявшее около 10 подобных домов, видимо, можно рассматривать как поселок, заселенный медими семьями. Пругое поселение времени Анау ІА-Чакмаклы-пепе имеет примерно такую же планировку. Оса эти поселения разделены посерелине поперечной удиней. На этом основании некоторые исследователи висказивали мнение о возможности наличия двухуленного - фратриального пеления /11: 15: 1147. В период Анау IБ - Намазга I поселки состояли уже не из отдельных беспорядочно сгруппированних домов, а имели определенную планировку. На оеверном холме Анау прослеживаются отдельные комплексы жилых и хозяйственних помещений с примыкающими к ним дворами, разделенные между собой /49: 507. Примерно такая же картина наблюдается на полностью раскопанном поседении Лашиники-непе / 7.

Количество погребений, обнаруженных для этого периода, незначительно, но по имеющимся можно констатировать отсутствие какойлибо либотеренциации в обществе.

В период развитого энеолита Анау II — Намазга II вжно-туркмениотанские племена обживают две основные области: подгорную и восточную. Этот период также знаменуется дальнейшим развитием земледелия, свидетельством которого являются находки зерен ячменя и ищеници, каменных колец-утяжелителей для палок-копалок, различных кремневых и каменных орудий земледельческого характера [45; 57]. В Геоксорском оазисе совершенствуется поливное земледелие, переходя от лиманного к поливному [55; 57]. Помимо крупного и мелкого рогатого скота, части находки костей домашней свиньи. Встречаются кости верблюда [32; 33].

Наиболее массовым в этот период остается керамическое производство. Э.В.Сайко считает возможным существование наиболее ранних среднеазиатских керамических печей на примере печи из Монджуклыделе. Во всяком случае керамическая печь из Монджуклы-деле имеет явную гипотетическую связь с керамическими печами более поэднего периода по своей конструкции [947. По мнению исследователей, в керамическом производстве утис. до н.э. заметни значительные из-менения, направление в сторону дальнейшего развития. Это заметно в расширении подбора сирья, более тщательной обработке, уменьшении грубых примесей. Последующий период, ІУ тис. до н.э., знаменуется дальнейшим повышением технических знаний, выраженных в увеличении разнообразия керамическых изделий, широком применении как органических, так и неорганических отощающих масс, повышением температуры обжита /947.

В У — ТУ тис. до н.э. металлургия и металлообработка характеризуются также последовательным совершенствованием. В У тис. до н.э.
у анауских племен, по-видимому, появляются специалисти-мастера по
обработке металла, принесшие с собой не только первые металлические
изделия, но и секреты их изготовления 2947. С ТУ тис. до н. э. овявывается становление собственной местной металлургии в отличие от
У тис. до н.э., когда в период Анау IA металлургия была привнесена
извне.

Таким образом, дальнейшее развитие домашних производств у энеолитических племен Кжного Туркменистана в <u>Y - IY</u> тис. до н.э. наметило межобщинную специализацию внутри общества. Например, на поселении Муллали-дене в Геоксирском оазисе обнаружено свыше 50 керамических и каменных пряслиц, в то же время на Ялангач-дене находки
такого рода крайне редки, но зато найдено около 30 орудий, связанних с кожевенным производством [1147]. Видимо, межобщинная специализация в первую очередь оказывалась на развитии межобщинного обмена [277].

Раннеземледель ческие энеолитические племена Южного Туркменистана владели объектами материальной культури, которые дают нам информацию об идеологических представлениях населения, обитавшего в тот
период. Можно отметить строения, имевшие особие функции на поселениях (святилища), предмети антропоморфной и зооморфной пластики,
определенные мотивы в росписи сосудов, в которых можно расомотреть
определенную семантику, а также в некоторой степени погребальный
обряд. В погребальном обряде карактерно положение усопшего в могилу в скорченном состоянии, иногда в кирпичной обкладке с бедным
погребальным инвентарем, состоящим из 1 - 2 сосудов и личных украшений в виде бус и бисера, располагавшихся ожерельем или нашитых
на одежду. Погребения зачастую посыпались охрой. Захоронения де-

тей производились под полами, в пределах обхиваемой площади. Зажоронения взрослых в период раннего и развитого энеолита скорее всего производились вне пределов поселения. Общество рассматриваемого периода, безусловно, проводило культовне обряды и черемонии в специальных помещениях — святилищах. Святилища раннеземиедельческих племен встречени на ряде поселений [АЗ; 98; 114; 1167. Самое раннее святилище обнаружено на поселении Песседжик-депе. относящемся к неолитической джейтунской культуре [767.

Интерьер песседжикского святилища украшен стенной росписью. Неолитические традиции возведения святилия с интерьорами, украшенными росписью, продолжают свои традиции в эпоху энеолита. Можно отметить строения. Окрашенные в красный цвет на Чакмаклы-депе A87. ряд строений с полихромными настенными росписями на Яссыделе [527, на северном холые Анау /357 и др. Из расколок автора также имеются серьезные предположения в обнаружении в 6-м слое северного ходма Анау святилища. Об этом свидетельствуют непрокаленные стенки очагов, следы красной окраски стен, отсутствие хозяйственно-битових находок и тщательная отлелка помещения. Обнаружение нескольких святилищ внутри одного поселения свидетельствует о наличин святилищ большесемейных общин. Это подтверждается на материалах Чакмаклы-депе. где обнаружено 2 дома с окрашенными интерьерами - по одному из двух частей поселка, д эщегося почти пополам продольной улицей. Ежно-туркменистанские святилища эпохи развитого энеолита скрупулезно изучени И.Н.Хлопиным по материалам Геоксирского оззиса /1147. Среди рядовых строений жилипного и коэяйственного назначения яленгачских поселков резко выделяются подквадратние или подпримоугольные в плане дома, по площади знапревосходящие другие. со стенами двойной толщини. с тщательно оштукатуренними стенами и полами. На стенах святилища из второго слоя Ялангач-дене настенная роспись отсутствует. но зато обнаружен глиняний налеп на стене в виде перевернутой букви Ш с пятнадцатью углублениями, явно имеющими магическое значение [1147. Существенное значение в этих строениях имели очаги. Они представляют собой прямоугольные сооружения с небольшим бортиком по краю и невысокими глиняными столбиками по углам. Во внутренней части такие очаги разделени на две части, одна из которых, болев возвышенная, тмательно отпеланная, а пругая - со следами огня. Исследователи считают, что в подобных очагах возжигался огонь для культових церемоний /1147.

Развивая ту мисль, И.Н.Хлопин овязивает церемонию возхитения огня с церемонией бросания статуэток в огонь. Дело в том, что все обнаруженные статуэтки делятся на две категории: сделанные небрежно и необожженные и обожженные, тщательно сделанные статуэтки, иногда украшенные росписью и различными добавлениями. В этой связи не исключено, что необожженные статуэтки кидались в огонь и, таким образом, предназначались для разовых обрядов Д147.

Примерно такого плана обряд эстречен у ижейтунцев, где некоторые фитурки имеют следы уколов /187. Такого рода фитурки найдены и на энеолитических поселениях ЛОКТ. На одном из фрагментов керамического сосуда энеолитического времени изображена счена моляшегося человека с поднятими вверх руками у антропоморфной фигурки. Такого рода сичети у ранних земледельнов Южного Туркменистана не елиничны /44: 487. Во всяком случае в культовом характере определенной части зооморфных и антропоморфных статуэток сомневаться не приходится. Нельзя оставить неотмеченной расписную посуду энеодитических племен. Являясь в первую очерель гамятником прикладного искусства, полчиненного в некоторых случаях законам симметрии. Чередования сихотов и т.д., многие мотиви росписи имеют также смысловую нагрузку. Например, мотив креста, чаще встречаемый в поздних энеодитических комплексах, помимо эстетического выражения, имел и определенную магическую символику /117: часто встречаемое изображение козла, бесспорно, было связано с представлениями тотемистического характера /757.

Таким образом, мы можем заключить, что энеолитические племена Ожного Туркменистана в рассматриваемый нами период имели глубоко зашедшие идеологические представления, демонстрирующие женское божество — покровительницу плодородия, представления тотемистического круга, возможно, выражавшие надежды и чаяния охотничье-скотоводческого характера.

В целом, рассмотренний период времени характеризуется этапом сложившейся земледельческо-скотоводческой экономики, получившим дальнейшее развитие принципов, заложенних ещё в пору неолитической джейтунской культури. Рассмотренний период времени — важный этап медленной, но уверенной поступи от "неолитической революции" до первой цивилизации на территории бжного Туркменистана.

примечания

- 1. А d и d у л а в в 0. А., 1959. Археологические раскопки в Комъ-тепе. Баку.
- 2. А л е к ш и и В. А., 1976. Некоторие аопекти социологичеокой интерпретации погребений земледельцев энеолита южной Туркмении. — СА, № 2.
- 3. А р е м я н Г. В., 1974. Раннеземледельческая культура Армянского нагорья и Передняя Азия. — В кн.: Форма перехода от приоваивающего к производящему хозяйству и особенности развития общественного строя. Тез. докл. М.
 - 4. Археология в Закаспийском крае. ПТКЛА, 1900, т. 5.
 - 5. Архив Петроградской археологической комиссии. Д. 24, 47.
 - 6. Арциховоний А. В., 1955. Основи археологии. М.
- 7. Байбуртин Е. А., 1938. Культовий очаг из раскопов Шенгавитского поселения в 1936-1937 гг. - ВДИ, Ж 4.
- 8. Бартольд В.В., 1922. Елижайшие задачи изучения Туркестана. - Наука и просвещение, № 2.
- 9. Бартольд В. В., 1966а. К статье г-на д-ра Шмидта. Собр. соч., т. 4, М.
- 10. Бартольд В. В., 19666. Peuensus: Explomatins in Turkestan. With an account of the Basin of Eastern Persia and Sistan. Washington, 1905. Собр. соч. т. 4. М.
- 11. Бердыев О. К., 1968а. Чакмаклы-депе новый памятник времени Анау IA. — В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. М.
- 12. Бердиев О. К., 1968с. Новые раскопки на поселениях Пеоседжик-депе и Чакышкли-депе. КД, вып. 2. Ашхабад.
- 13. Берднев О. К., 1971а. Южная Туркмения в эпоху камия и раннего металла. В кн.: История Иранского государства и куль-тури. М.
- 14. Берднев О. К., 19716. Некоторне результати археологических работ Института истории им. Ш.Батирова АН ТССР (1959— 1966). — В кн.: Материальная культура Туркменистана, вып. 1. Ашкабал.
- 15. Бердиев О. К., 1972а. Монджуклы-деле многослойное посемение неолита и раннего энеолита в Кжном Туркменистане. КД, вып. 4. Ашхабад.
- 16. Берднев 0. К., 19726. Стратиграфия Каушутского поселения в связи с происхождением культури Анау IA. — Изв. АН ТССР, Сер. обществ. наук, № 5.

- 17. Берциев О. К., 1974. Керамика времени Анау IA. -В кн.: Материальная культура Туркменистана, вып. 2. Ашхабад.
- 18. Бердиев О. К., 1976. Материальная культура Туркменистана в период неолита и раннего энеолита. - В кн.: Первоситный Туркменистан. Ашхабад.
- 19. Бинон Р., 1977. Неопубликованные находки из Анау. хранящиеся в музее Пибоди (США). - СА. № 2.
- 20. В у к и и и ч Д. Д., ТС. 4. История первобитного орошаемого земледелия в Закаспийской области в связи с вопросом о происхождении земледелия и скотоводства. — Хлопковое дело, # 3-4.
- 21. Букинич Д. Д., 1929. Новое об Анау и Намазга-деле... Туркменоведение, ж 5.
- 22. Ганялин А. Ф., 1956а. К стратиграфии Намазга-дене. --
- 23. Ганялин А. Ф., 1959. Илгинли-депе. ТИНАЭ, т. б. Ашхабац.
- 24. Гин воург В. В., Трофимова Т. А., 1972. Палеоантропология Средней Азия. М.
- 25. Граве М. К., 1957. Северная подгорная равнина Копетдага. М.
- 26. Грязнов М. П., Пнотровский Б. Б., 1939. Сибирь, Казахстан и Средняя Азия. История СССР. Макет, т. 1-2. М.-Л.
- 27. Гульмурадов Д., 1978. Возникновение и развитие обмена и торговли в Южном Туркменистане. СА. № 1.
- 28. Джавахишвили А. И., 1973. Строительное дело и архитектура поселений Южного Карказа, У Ш тис. до н.э. Тоилиси.
- 29. Джапаридзе С. М., Джавахи пвили А. И., 1971. Культура древнейшего земледелия на территории Грузии. Тоилном.
- · 30. Джуракулов М. Д., 1966. История изучения каменного века Средней Азии. Автореф. канд. дис. Самарканд.
- 31. Дурднев Д., 1959. Итоги полевих работ сектора археологии Института истории, археологии и этнографии АН ТССР, 1956 -1957 гг. - ТИИАЭ, т. 5. Ашхабад.
- 32. Ермолова Н. М., 1968. Коотные остатки млекопитающих из поселений эпохи энеодита и бронзи Южного Туркменистана. -КД, вып. Л. Ашхабад.
- 33. Ер молова Н. М., 1970. Новые материалы по изучению остатков мленопитакцих из древних поселений Туркмении. КД, вып.3. Ашхабад.

- 34. Ермолова Н. М., 1983. Новне палеозоологические исоледования раннезнеолитического поселения Анау. — В кн.: Новейшие полевне исследования археологов. Тез. покл. Л.
- 35. Ершов С. А., 1956. Северний холм Анау. ТИМАЭ, т. 2. Амхабад.
 - 36. 3BOPAC, 1888, T. 3. Cnd.
 - 37. Историческая энциплопедия, 1976. М.
- 38. И т и н а М. А., 1951. Памятники энеолита и бронзового века Средней Азии. Автореф. канд. лис. М.
- 39. Каменецкий И. С., 1970. К теории слоя. В кн.: Статистико-комомнаторные методы в археологии. М.
- 40. Кигурадзе Т.В., 1976. Периодизация раннеземледель-ческой культуры Восточного Закавказья (на груз. яз.). Тоилиси.
- 41. К и р ч о Л. Б., 1972. Стратиграфия Алтин-деле и количественний метод определения относительной хронологии. - КД, вып. 4. Ашхабад.
- 42. К и р ч о Л. Б., 1976. Проблемы происхождения культуры ранней бронзы Южной Туркмении. Изв. АН ТССР. Сер. обществ. наук.

 * 6.
- 43. Кобранов В. А., 1927. Историческое и культурное значение Анау. Ашхабад.
- 44. Кожин П. М., Сарканиди В. И., 1968. Змея в культовой символике анауских племен. В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. М.
- 45. Коробкова Г. Ф., 1964. Функциональный анализ кремневых и костяных изделий поры энеолита. - Изв. АН ТССР. Сер. обществ. наук, № 3.
- 46. Коробкова Г. Ф., 1969. Орудия труда и козяйство неолитических племен Средней Азии. - МИА. № 158. Л.
- 47. Коробкова Г. Ф., Массон В. М., 1978. Понятие неолит и вопроси хронологии неолита Средней Азии. — КСИА, вып. 153.
- 48. Курбансахатов К., 1981. Антропоморфине изображения на прислице энеолитического времени из Южного Туркменистана. - СА, № 2.
- 49. Курбансахатов К., 1982. Стратиграфическое изучение северного холма Анау. - В кн.: Новые исследования по археологии Туркменистана. Анхабад.

- 50. Курбансахатов К., 1983. Стратиграфическое изучение верхних слоев северного хольа Анау. СА, № 1.
- 51. Куфтин Б. А., 1954. Работы ЮТАКЭ в 1952 г. по изучению "культур Анау". - Изв. АН ТССР. Сер. обществ. наук. № 1.
- 52. К у ф т и и Б. А., 1956. Половой отчет о работе XIУ отряда ЮТАКЭ по изучению культуры первобитно-общиных оседло-земледельческих поселений эпохи меди и бронзи в 1952 г. - ТЮТАКЭ, т. 7. Ашхабад.
- 53. Кушнарева К. Х., Чубинишвили Т. И., 1970. Древние культуры Южного Кавказа. Л.
- 54. Левина В. А., 1953. Позднее городище Анау. ТИТАКЭ, т. 2. Ашхабад.
- 55. Лисицина Г. Н., 1965. Орошаемое земледелие эпохи энеолита на юге Туркмении. — МИА, 128. М.
- 56. Лисицина Г. Н., 1968а. Растительность Южной Туркмении в УІ – У тис. до н.э. по данным определения углей. – КД, вып. 2. Ашхабад.
- 57. Лисицина Г. Н., 1978. Становление и развитие орошаемого земледелия в Южной Туркмении. М.
- 58. Лисицина Г. Н., 1981. Становление сельскохозяйственного производства в аридних районах СССР. - В кн.: Становление производства в эпоху энеолита и бронзи. М.
- 59. Литвинский Б. А., 1952. Намазга-деле (по данным раскопок 1949-50 гг.). СЭ. № 4.
- 60. Лоллекова 0., 1979. Хозяйство неолитических племен ига Туркмении в свете экспериментально-трасологических данных. Автореф. канд. дис. Л.
- 61. Лоллекова О., Курбансахатов К., 1977. Изучение стратиграфии Песседжик-депе. - АО, 1976. М.
- 62. Лунин Б. В., 1958. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Ташкент.
- 63. Марков Ю. Н., Образцов В. А., 1981. Датирование древних памятников Туркмении и соседних областей методом радиокарбонового анализа. - Изв. АН ТССР. Сер. обществ. наук, № 6.
- 64. Марущенко А. А., 1939. Анау. Историческая справка. - В кн.: Архитектурные памятники Туркмении. Ашхабад - М.
- 65. Марущенко А. А., 1956. Итоги полевых археологиче-

- 66. Масальский В. И., 1913. Туркестанский край. В кн.: Россия. Полное географическое описание нашего отечества, т. 19. Спо.
- 67. М а с с о н В. М., 1956а. Расписная керамика Южной Туркмения по раскопкам Б.А.Куфтина. - ТОТАКЭ, т. 7. Ашхабад.
- 68. Массон В. М., 19566. Первобитнообщинный строй на территории Туркмении (Энеолит, бронзовый век и эпоха раннего железа). - ТЮТАКЭ, т. 7. Ашхабад.
- 69. Массон В. М., 1957. Древнеземледельческие племена Ожного Туркменистана и их связи с Ираном и Инлией. — ВЛИ. № 1.
- 70. Массон В. М., 1961а. Южно-туркменистанский центр раннеземледельческих культур. ТЮТАКЭ, т. 10. Ашхабад.
- 71. И а с с о н В. М., 19616. Кара-деле у Артыка. ТЮТАКЭ, т. 10. Амхабад.
- 72. Массон В. М., 1962а. Восточные параллели убейдской нультуры. КСИА, вып. 91.
- 73. Массон В. М., 19626. Памятники развитого энеолита Юго-Западной Туркмении. САИ БЗ-8, ч. 2. М.-Л.
- 74. M a c c о н В. М., 1962 в. Новые раскопки на Джейтуне и Кара-деле. СА. Ж 3.
- 75. Массон В. М., 1964. Средняя Азия и Превний Восток. М.-Л.
 - 76. Массон В. М., 1971. Поселение Джейтун. Л.
- 77. Массон В. М., 1977. Алтин-дене в эпоху энеолита. CA. # 3.
- 78. Массон В. М., 1981а. Основные направления культурноисторического процесса. - В кн.: Становление производства в эпоху энеолита и броизи. М.
- 79. Массон В. М., 19816. О культурных стандартах в древнейших земледельческо-скотоводческих обществах (по материалам археологических памятников Ближнего Востока). — В кн.: Древний Восток и мирован культура. М.
- 80. Массон В. М., 1982. Энеолит Средней Азии. В кн.: Археология СССР. М.
- 81. Массон В. М., Мунчаев Р. М., 1977. Энеолит. СССР. Всесоюзная конференция "Новейшие достижения советских археологов". Тезиси пленарных заседаний. М.
- 82. Массон М. Е., 1953. Ожно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция (ЮТАКЭ) 1947 г. - ТЮТАКЭ, т. 2. Ашхабад.

- 83. М а с с о н М. Е., 1955. Краткая хроника полевых работ ЮТАКЭ за 194.—1952 гг. — ТЮТАКЭ, т. 5. Ашхабад.
- 84. Мерперт Н. Я., 1978. Митрация в эпоху неолита и энеолита. - СА, № 3.
- 85. Мерперт Н. Я., Мунчаев Р. М., 1982. Поселение убейдской культуры Ярым-тепе Шв Северной Месопотамии. — СА, # 4.
- 86. М у н чаев Р. М., 1975. Кавказ на заре бронзового ве-
- 87. Мунчаев Р. М., Мерперт Н. Я., 1981. Раннеземледельческие поселения Северной Месопотамки. М.
- 88. Мурзаев Э. М., 1961. Средняя Азия (данные о температуре и влажности в оазисах). М.
- 89. Нариманов И.Г., 1982. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана (эпоха энеолита УІ — ІУ тис. до н.э.). Автореф. докт. дис. Тоилиси.
- 90. Отчет Квемо-Картлийской археологической экспедиции (1965-1971 гг.). Тоилиси, 1975.
- 91. Пиотровский Б. Б., 1949. Поселения медного века в Армении. - СА. № 9.
- 92. Пиотровский Б. Б., 1955. Новые данные о древнейших цивилизациях на территории СССР. М.
- 93. Ремпель Л. И., 1953. Новне материали к изучению древней скульптури Южной Туркмении. Тр. ЮТАКЭ, т. 2. Ашхабад.
- 94. Сайко Э.В., Терехова Н. Н., 1981. Становление керамического и метадлообрабативающего производства. В кн.: Становление производства в эпоху энеодита и бронзи. М.
- 95. Сайко Э. В., 1982. Техника и технология керамического производства Средней Азин. М.
- 96. Сарианиди В. И., 1960. К стратиграфии восточной группы памятников культуры Анау. СА, № 3.
- 97. Сарнаниди В. И., 1961. Энеслитическое поселение Геоксор (результаты работ 1956 1957 гг.). ТЮТАКЭ, т. 10. Амхабал.
- 98. Сарианиди В. И., 1962. Культовые здания поселений анауской культуры. СА. № 1.
- 99. Сарианиди В. И., 1963. Керамические горны восточноанауских поселений. - КСИА. вып. 93.

- 400. Сарианиди В. И., 1965а. Геокоррский некрополь. В кн.: Новое в советской археологии. М.
- 101. Сарианиди В. И., 19656. Памятники поэднего энеолита Юго-Восточной Туркмении. - САЛ БЗ-8, ч. 4. М.
- 102. Сарнаниди В. И., 1968. О великом лазуритовом пути на Древнем Востоке. - КСИА, вып. 414.
- 103. Сарианиди В. И., 1970. Древние связи Южного Туркменистана и Северного Ирана. - СА, № 4.
 - 104. Семенов С. А., 1957. Первобитная техника. Л.
- 105. Терехова Н. Н., 1975а. История металлообрабативающего производства у древних земледельцев Южной Туркмении. Автореф. канд. дис. И.
- 106. Терехова Н. Н., 1975 с. Металлообрабатывающее производство у древнейших земледельцев Туркмении. — В кн.: Очерки технологии древнейших производств. М.
- 107. Титов В. С., 1982. К изучению миграции бронзового века. В кн.: Археология Старого и Нового Света. М.
- 108. Торося н Р. М., 1976. Раннеземледельческое поселение Техута (ІУ тыс. до н.э.). Археологические раскопки в Армении, № 14. Ереван.
- 109. Фам Ли Хнонг, 1982. Состав глини расписной керамики ранних земледельцев Южного Туркменистана. - СА, № 1.
- 440. X л о п и н И. Н., 4961. Дашлиджи-депе и энеолитические земледельци Южного Туркменистана. - ТЮТАКЭ, т. 40. Ашхабад.
- 141. X л о п и н И. Н., 1962. Изображение креста в древнеземледельческих культурах Южной Туркмении. - КСИА. вып. 91.
- 112. Хлопин И. Н., 1963а. Памятники раннего энеолита Южной Туркмении. САИ БЗ-8. ч. 1. М.
- 4/3. X л о п и н И. Н., 19636. Ядангач-деле поселение эпохи энеодита. — КСИА. вып. 93.
- 114. Х л о п и н И. Н., 1964. Геоксорская группа поселений эпохи энеолита. М.-Л.
- 415. X л о п и н И. Н., 1969. Памятники развитого энеолита Вто-Восточной Туркмении. — САИ БЗ-8, ч. 3. М.-Л.
 - 116. X лопин И. Н., 1971. Теменос на Кара-депе. CA, № 3.
- 117. Цалкин В. И., 1970. Древнейшие домашние животные Средней Азии. — В кп.: Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отд. биол., т. 25, № 1 — 2.
 - 118. Чихачев П. А., 1982. Страница о Востоке. M.

- 119. Ш и рельман В. А., 1978. Современные концепция происхождения производящего хозяйства (проблема механизма). СА, № 3.
- 120. Щетенко А. Я., 1968. Раскопки памятников эпохи энеолита и бронзового века в Кахкинском районе. КД, вып. 1. Ашхабад.
- 121. Braidwood R., Rowe B., 1960. Prehistoric investions in Iraq Kurdistan. Chicago.
- 122. Bukinic D. D., 1930. Neues über Anau und Namazgatepe, ESA, v.V.
- 123. Burney C., 1961a. Circular Buildings found at Yanik-Tepe in North-West Iran. Antiquity, vol.XXXY, N.139.
- 124. Burney C. A., 1961b. Excavations at Yanik-Tepe, North-West Iran. Iraq, v.XXXII, pt.2.
- 125. Burney C. A., 1962. Excavations at Yanik-Tepe.Iraq, vol.XXIY.
- 126. Burney C. A., 1964. The excavations at Yanik-Tepe, Azerbaijan, 1962. Third preliminary report. Iraq, vol.XXYI. Spring.
- 127. Burton-Brown T., 1955. Excavations in Azerbaijan, 1948. London.
- 128. Caldwell J. R., 1967. Investigations at Tal-i Iblis. Illinois.
- 129. Crowford V. E., 1963. Beside the Kara Su. Metropolian Museum of Art, Bulletin, vol. XXII, 1963. April.
- 130. Deshayes J. New evidence for the Indo-Europeans from Tureng Tere. Archaeology, vol.XXII, N.1, 1969, p.10-14.
 - 131. Deshayes J. Tureng Tepe. Iran, vol.XYI, 1978.
 - 132. D o 1 1 f u s G., 1977. Tepe Djowi. Iran, vol.XY.
- vations in Anau and the horse of Anau in its relations to the races of domestic horses. Explorations in Turkestan, v.II, Washington.
- 134. Dyson R. H., 1965. Problems in the relative chronology of Iran 6000-2000 b.c.-In: Chronologies in Old archaeology. Chicago, London.
 - 135. Explorations in Turkestan, v.I-II. Washington, 1908.
- 136. Flannery K., 1972. The origins of village as a settlement type in Mesoamerica and the Near East: a comparative study. In: Man, settlement and urbanism. Hertfordshire.
- 137. Ghirshman R., 1938. Fouilles de Sialk, v.I. Paris.

- 138. Kenyon K., 1959. Earliest Iericho. Antiquity, N.129.
- 139. Le Breton L., 1947. Note sur la céramique piente aux envirous Suse et & Suse.
- 140. Lloyd S., Safar F., 1945. Tell Hassuma. JNES, IY, 4.
- 141. Loon M. van. The oriental Institute excavations at Myreybit, Syria. Architecture and General finds. JNES, 1968, vol. XXVII, N.4.
- 142. Mallowan M. E., Rose J. C., 1933. Prehistoric Assiria. The excavations at Tell Arpachiyah. Iraq, v.II, N.1.
- 143. Mellaart J., 1975. The Neolithic of the Near East. London.
- 144. M c C o w n D., 1942. The Comparative Stratigraphy of Early Iran. Chicago.
- 145. Perkins A. I., 1957. The comparative archaeology of Early Mesopotamia. Chicago.
- 146. Perrot J., 1960. Excavations at Eynau (Ain Malla-ha). Preliminary report on the 1959 season. IEJ, v.X, N.1.
- 147. Pumpelly R., 1905. Archaeological and physicogeographical reconnaissance in Turkestan. Carnegie Institute of Washington. Publication, N.26.
- 148. Pumpelly R., 1908. Ancient Anau and the Casis World, and General Discussion of results. Explorations in Turkestan. Washington.
- 149. Robinson W. S., 1951. A method for chronologically orderling archaeological deposits. American antiquity, vol. XYI. N.4.
- 150. Shmidt H., 1908. Archaeological excavations in Anau and Old Merv. Explorations in Turkestan. Washington.
- 151. Tobler A. J., 1950. Excavations at Tepe Gawra. Philadelphia.
- 152. Warner L., 1908. Stone implements and skeletons excavated in Anau. Explorations in Turkestan, v.1. Washington.

Параллели в мотивах росписи на энеолитических поселениях

Вид роспион	Северный холм 	Кара-депе Дамлыджи-депе
Горизонтальные ряды оилуэтных треуголь- ников	Слон 2-10, 12-13, 15, 18-й	71. с. 421. табл. 12. 6; 80. ХУШ. 4-7; ХХ. с. 80. рис. 42; 7-8, 18, 22. 112. табл. УІ. 237 5. 16. 22; УП. 6. 9. 11-12; УП.
Контурные треуголь- ники, образованные наклочними линиями	Слои 2-4, 6- 10, 12-13, 15-16, 18-й	/П. табл. 13; /П2, табл. 80. с. 77. рис. XVII, 11-15/ 31; 112, табл. VI. 28/
Орнамент в виде шахматной доски	Слои 3, 5, 7-й	71, табл. 1-7; 112, табл. УІ,
Фриз из силуэтных треугольников, сомк- нутых вершинами	Слом 5, 8, 10, 11, 13- 17-й	/80, с. 80, рис. /12, табл. 48; 112, табл. XIX, 12, 18/ УІ, 30/
Наклонние пиловид- ине ленти из силу- этных треуголышков	Слои 5, 7-й	77. табл. 19: 112. табл. УП, 7. 107
Орнамент в виде ло- пасти	Слои 2, 5, 8-й	71. тасл. II; 712, тасл. 112, тасл. 217
Наклонные ленти со всевозможными запол- нениями	Слон 4-8. 11-й	Д12 табл. XXIV. 27. <u>5</u> 7
Роспись во внутрен- ней части сосудов в виде растений и т.п.	Слом 2-5, 8, 10-й	71. табл. 1 12. Д12. табл. 13: 112. таб. X. 24-25 УШ. 28

2. Круглые помещения северного холма Анау

Слож :Количе-:Висота:Толщина:Наличие вхо-:Диаметр:								
	СТВО :ПОМеще-: :Вий	CTOH,	CTOH,	дов и разме- ри, м	помеще-	Заполнения		
17-A		0,25	0,25	0,35 - 0,4	2,4	Плотные строи-		
				000 - 000000	8	тельные остат— Ки		
16-4	1	0,2	0,3	0,35 - 0,4	До 2	17. 4		
14- 数	2	0,25, 0,3	0,25	0,35 - 0,4	1,75, 2,25	Строительный завал		
13 - 2	2	0,3	0,2	0,4	1,5,	Плотные строи-		
10-A	æ	0,35	0,2	0,4	2	тельные остатки		
12-B	2	0,2	0 , ś	0,4	1,75, 1,25	Строительные остатки и зола		
41-H	. 2	0,3	0,2 - 0,25	0,4	2, 2,8	Битый кирпич,		
10-#	4	0,2	0,25	0,4	1.8	Плотний групт		
7-9	. 1	0,25	0,2 - 0,35	0,4	2,^	Сверху - разру- шенный сырец. снизу - зола и		
c				10		угли		
6 -#	3	0,2	0,2 -	0,4	1,5	Истлевший ка- мыш на полу		
	,		0,20		1,8	Следы огня в полу		
					1,5	2		
4-A	1.	0,25	0,2 - 0,25	0,4	4,7	Рыхлый олой		

Поселение	Диаметр по- мещения, м	Назначение		солотная та по С14	Строительный: материал	Герритория
Anay	1,7 - 2 X	в вонневтойкво В	ередина торая полови- и У тыс. до	4 .	Сырцовый кир- пич (50-46 х 25-23 х 12-10)	Ожный Турк- менистан
Пулаверис- гора (Ими- рис-гора)	Крупные — 2,5— 5; средние — 1,2—2; мелкие — 0,5—0,75		ў тно. до	210 r.		Восточное Закавказье
TexyT	2,6 - 3	Жилнө .	Вторан по- ловина у - первая по- ловина IУ тис. до н.э.	3800 - 3600 г. до н.э.	Глинобитлий кирпич	Армянское нагорье
Шому-тепе	2,5 - 4	Жилне, хо- зяйственние	ў тно. до н.э.	5560 <u>+</u> .70 г. до н.э.	Кирпич (50- 55 х 25-22 х 8, 36 х 16 х	Западный Азербайджан
Ярим-тепе	3 - 4,5	π	Первая поло- вина У тис. до н.э.	4480 <u>+</u> 80 г. до н.э.	Глина - ломти, комки, блоки, квадратные ле- пешки	Cenephan
Геокорокий оезис	3 - 4	Т илне	IУ тыс. до н.э.	•	Сырцовый кир- пич (40 х 25 х 10)	Виный Турк- менистан

8

	•	*			¥	
Кюль-тепе II (верхний слой)	6 - 8	Х илые	3000 - 2700 - 2600 гг. до н.э.	The state of the s	Кирпич (50 х 24 х 10, 40 х 20 х 10)	Нахичевань
Яник-тепе (ку- рс-арако)	Крупные - 7, Средние - 4- 5	•	2100 - 1900 гг. до н. э.	i i		Северо-За- падный Иран
Хизанаант	4 - 5) a			Ожный Кав- каз
шенга вит	6 7 - 7,5	Культовые	ш тыс. до н.э.	4020 ± 80 r.	Сырцовый кир- пич (30 х 40 х 10, 28- 29 х 20-40 х 10)	Араратская долина (Кавказ)
REPARQA	Ранние - 4, 5,5, 7; бо- лее поздние-		ў тно. до н.э.			Северная Месопотамия
	9 - 10		8	92	3	
* "	a see		90		17 <u>1</u> 7 25 16	

CHUCOK COKPALIEHUM

АО - Археологические открытия

ВДИ - Вестник древней истории

ЗВОРАО — Записки Восточного отделения Русского археологического общества

ИАН ТаджССР ООН - Известия Академии наук Таджикокой ССР. Отделение общественных наук

ИАН ТССР. СОН - Известия Академии наук Туркменской ССР. Серия общественных наук

ИЭ – Историческая энциклопедия

КД - Каракумские древности

КСИА - Краткие сообщения Института археологии АН СССР

КСИИМК - Краткие сообщения Института истории материальной культури АН СССР

ЛОИА - Ленинградское отделение Института археологии АН СССР

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР

мка Эн — Международный конгресс антропологических и этнографических наук

МОИП - Московское общество испытателей поироды

МОТАКЭ - Материали Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции

ПТКЛА - Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии

СА - Советская археология

САИ - Свод археологических источников

САГУ - Среднеазиатский государственный университет

СЭ - Советская этнография

ТИИАЭ - Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТССР

ТЮТАКЭ - Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции

УСА - Успехи среднеазиатской археологии

AASOR - Annal of the American Schol of Oriental Research

ESA - Enrasia septentrionalis antiqua

IEJ - Israel Explorations Journal

JNES - Journal of Near East Studies

SUMMARY.

The work is devoted to study of Encolithic monuments of South Turkmenistan. Special attention is paid to investigation of the northern hill of Anau. At the beginning of XX century the american expedition under the leadership of R.Pampelli carried out excavations and the materials extracted from Anau hills were first published. Since, the hills near Anau station acquired the world fame.

Within the last twenty years the Encolithic memorials haven't been investigating in connection with study of the memorials of the Bronze Age. The available data on the Early and Middle Encolithic, obtained at the end of 50th - the beginning of 60 th years, are basically applied to the eastern lokal group of Encolithic memorials of the South Turkmenistan (Geoksyur oasis). The absence of detail stratigraphic column for piedmont belt of the Early and Middle Encolithic time kept back the concrete-historical elaborations on culture of the Early agricultural tribes of the South Turkmenistan.

The author conducted the complex stratigraphical study of the northern hill of Anau, where 20 complexes of the Early and Middle Encolithic are discovered. New, detail stratigraph of the northern hill of Anau looks in the following way: the earliest layers - 20-19- are related to time of Anau IA; the layers 18-5 - the next chronological period - Anau IB - Namazga I; the layers 18-13 - to the early; 13-5 layers - to the late period of Namazga I; the upper 4-1 layers - to the period Anau II - Namazga II.

Besides separation of new stratigraphic column of the northern hill of Anau the work also considers synchronous cultures of the Middle East, the question of chronology, architecture, economy and social relation.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение								3
	История	изучения	рани	iero .	энеол:	ra IC	Эжного	
Глава II.	Туркменис Раскопки	Taha	^ v^		٠ ٠٠٠٠	\ x.		7
Глава III.	Новые ма	терналы	из с	еверис	Анау Эго х	олма	Anay	22 51
Глава IV.	Керамичестии Хозяйствен Анализ Северный Туркменис Новые м Кара-депе	кие ком нно-бытов материала холм Ан тана материалы н Ясс ннхронные	плекс ой и и ау и по ы-депе куль	ы и .	принці рь іенис место элиту	комп в эн Еле	иполо- лексов еолите н-депе	51 81 91 104
Глава V.	Вопросы	ных строс	: :НИЙ	в ар	хнтект	уре	раниня	
Заключение	земледелы	цев		•	•	•		129
		•			•	•		146
Примечания			•		•	•		154
Приложения			•		•			163
Список сокр	ащений					•		167
Summary		•					•	.168

Какамурад Курбансахатов ЭНЕОЛИТ АНАУ

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета АН ТССР

Редактор издательства \mathcal{J} . А. Татаурова Художественный редактор А. Эсенов Технический редактор Γ . А. Артыкова

ИБ № 920

Подписано в печать 14.04.87. И—00600. Формат 60×84¹/₁₅. Бумага писчая. Печать плоская. Усл. печ. л. 9,27. Усл.-кр. отт. 9,48. Уч.-изд. л. 9,27. Тираж 500 экз. Изд. № 29. Заказ № 2615. Цена 1 р. 35 к.

Издательство «Ылым» АН ТССР. 744000, Ашхабад. ул. Энгельса, 6. Типография АН ТССР. 744012, Ашхабад, ул. Советских пограничников, 92а.